

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

47 2023
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 47 (494) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Жюль-Анри Пуанкаре* (1854–1912), гениальный французский ученый широкого профиля, основоположник качественных методов теории дифференциальных уравнений и топологии, заложивший основы теории устойчивости движения, создатель нового направления в философии, получившего название конвенционализма.

Анри Пуанкаре родился 29 апреля 1854 года в г. Нанси (Лотарингия, Франция). Его отец, Леон Пуанкаре, успешно совмещал обязанности практикующего врача с лабораторными исследованиями и лекциями на медицинском факультете. Мать, Эжени Лануа, весь день проводила в хлопотах. Вся ее жизнь была посвящена исключительно воспитанию детей — сына Анри и дочери Алины.

Заболев дифтерией, Анри на несколько месяцев оказался прикован к постели, болезнь осложнилась параличом ног и мягкого неба. Мальчик не мог говорить.

После болезни Анри очень переменился не только внешне, но и внутренне. Он стал робким, мягким и застенчивым. Домашним обучением мальчика занимался Альфонс Гинцелин, давний друг семьи Пуанкаре — широко образованный и эрудированный человек, прирожденный преподаватель. Учитель убедился, что Анри неплохо считает в уме. От природы великолепная слуховая память Анри еще больше окрепла и обострилась за время болезни. Опыт усвоения знаний почти без фиксации на бумаге, с минимумом письменной работы, вырос в глубоко своеобразную, резко индивидуальную манеру.

Хорошая домашняя подготовка позволила Анри поступить сразу в девятый класс лицея (отсчет классов велся в обратном порядке — с десятого, начального, по первый, самый старший класс).

Пятого августа 1871 года лицеист Пуанкаре успешно сдал экзамены на бакалавра словесности с оценкой «хорошо». Через несколько дней Анри изъявил желание участвовать в экзаменах на степень бакалавра наук.

Экзамен состоялся 7 ноября 1871 года. Пуанкаре выдержал его, но лишь с оценкой «удовлетворительно». История этого казуса такова: опоздав на экзамен, весьма возбужденный и выбитый из колеи, Анри плохо понял задание, отклонился от темы и начал излагать ответ на совершенно другой вопрос. Но университетские профессора закрыли глаза на некоторое нарушение формальных канонов ради торжества справедливости. Анри отвечал уверенно и блестяще, продемонстрировав свободное владение материалом. Ему была присуждена степень бакалавра наук.

Для того чтобы работать в госаппарате или в армии на хорошей технической должности, Пуанкаре стал студентом Политехнической школы, где был в числе первых учеников почти по всем предметам. Не преуспевал в рисовании, черчении и военном деле.

Зато в физике, химии и математике равных ему не нашлось. После окончания Политехнической школы про-

должил обучение в Горной, где взялся всерьёз за настоящие научные исследования.

В апреле 1879 года, после окончания Горной школы, выпускник Анри Пуанкаре был распределен в Везуль простым инженером шахт третьего класса.

Ранним утром 1 сентября 1879 года, еще до рассвета, произошел взрыв рудничного газа, и под вопросом оказалась судьба около двух десятков шахтеров, оставшихся под землей. Исполняя свой долг, Пуанкаре спустился вместе со спасательно-поисковой группой в зияющее жерло шахты навстречу полной неизвестности. В последовавшей затем суматохе администрация даже сообщила о гибели инженера Пуанкаре при расследовании обстоятельств аварии, но, к счастью, это была ошибка.

Диссертация давала Анри Пуанкаре право преподавать в высших учебных заведениях. И он не замедлил этим воспользоваться. Первого декабря 1879 года он отбыл в Кан, где был назначен преподавателем курса математического анализа на факультете наук.

В феврале 1881 года в *Comptes Rendus*, самом авторитетном французском научном журнале, появилась первая заметка Пуанкаре о фуксовых функциях. За два года Пуанкаре опубликовал серию из 25 заметок и нескольких обширных мемуаров.

Почти два года провел Анри в Кане. Двадцатого апреля 1881 года в Париже была отпразднована свадьба Пуанкаре с мадемуазелью Полен д'Андеси. Семья Пуанкаре переехала из нормандской столицы в столицу Франции.

Уже в 1886 году Пуанкаре возглавил кафедру математической физики и теории вероятностей в Парижском университете, а в 1887-м его избрали членом Академии наук Франции. Открытия следовали за открытиями: теория автоморфных функций, комбинаторная топология, дифференциальная геометрия, алгебраическая топология, теория вероятностей, функциональный анализ.

В 1889 году Пуанкаре получил международную премию за работу по «небесной механике», задаче трёх тел, где девизом послужила строка из древнего стихотворения на латыни: *Nunquam praescriptos transibunt sidera fines* — «Никогда предписанных границ не перейдут светила». Дальнейшее изучение этой области вылилось в трёхтомный трактат «Новые методы небесной механики», ставший классикой научного исследования в астрономии и квантовой механике, а также в статической физике. В результате профессор Пуанкаре был приглашён в Сорбонну, чтобы возглавить там кафедру небесной механики.

В течение жизни Анри Пуанкаре получил множество званий, наград и премий, его именем назван Парижский математический институт и большой кратер на обратной (тёмной) стороне Луны.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абдухаликова С. М.

Особенности судебного контроля за законностью и обоснованностью производства следственных действий 227

Абдурагимов З. Г.

Понятия и признаки преступления 228

Аверкова М. А., Чекалов М. А.

Права на землю иностранных граждан и иностранных юридических лиц по законодательству РФ 231

Автурханова Р. С.

Отдельные особенности вовлечения невостребованных земельных долей в хозяйственный оборот 233

Адиатулина А. Р.

Трудовые отношения несовершеннолетних граждан в Российской Федерации: вопросы теории и практики 235

Азява Д. А., Шемякин Д. А., Слепцов В. А.

Необходимость правового регулирования технологии искусственного интеллекта 237

Алехин А. С.

Отдельные аспекты реализации гарантий права на защиту в уголовном судопроизводстве России 240

Аристова А. Э.

Историко-теоретические основы принятия наследства и отказа от наследства как институтов гражданского права 242

Баитова Г. Н.

К вопросу о соотношении понятий «компетенция прокурора», «полномочия прокурора», «пределы прокурорского надзора» 245

Басуров Р. А.

Договор подряда для государственных и муниципальных нужд 247

Басуров Р. А.

Договоры на выполнение научно-исследовательских работ (НИР), на выполнение опытно-конструкторских работ (ОКР) и на выполнение проектно-изыскательских работ (ПИР) как разновидности договора подряда .. 248

Баярэ Б. Б.

Дисквалификация арбитражного управляющего 250

Баярэ Б. Б.

Некоторые вопросы ответственности арбитражных управляющих 252

Белохон В. Е.

Некоторые особенности квалификации преступлений со специальным субъектом 254

Белохон В. Е.

К вопросу о становлении и развитии концепции специального субъекта преступления в отечественном уголовном праве 256

Бревникова И. В.

Особенности упрощенного производства в арбитражном процессе 258

Брянцева Ю. С.

Судебно-психологическая экспертиза по спорам о воспитании детей: правовые основы и порядок проведения 260

Букреев П. Д.

Характеристики особого режима в исправительных учреждениях ФСИН России 262

Булохов И. И. Актуальные вопросы работы следственно-оперативной группы при расследовании дорожно-транспортных происшествий 264	Горностаева С. Е., Ершова А. В. Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве..... 280
Верба Н. В. Вопрос коррупции и ее активности в Российской Федерации 266	Грицкевич Н. Н. Позиция гражданского общества во взаимосвязи с уровнем развития поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в Ханты-Мансийском автономном округе 282
Вершинина А. Е. Проблемы определения пределов прокурорского надзора на стадии предварительного следствия..... 269	Давыдова И. Е. Проблема выбора судопроизводства по делам о защите персональных данных..... 290
Винокуров А. А., Назарова М. А. Социальная защита участников специальной военной операции и членов их семей 272	Демисенова М. А. Актуальные проблемы нормативного регулирования участия в доказывании отдельных субъектов уголовного судопроизводства 292
Гайнутдинов А. И. Интеллектуальная собственность и ее роль в современном гражданском праве 275	Денисова К. В. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в Российской Федерации 294
Гармаева Э. Б. Особенности освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (статья 76.1 УК РФ) 277	Дуничева Т. А. Право осужденных на получение юридической помощи: субъекты и особенности осуществления 297

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности судебного контроля за законностью и обоснованностью производства следственных действий

Абдулхаликова София Махмудовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Ванин Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Научная статья посвящена вопросам, касающимся особенностей судебного контроля за законностью и обоснованностью производства следственных действий. При этом особое внимание уделяется вопросам осуществления данного вида судебного контроля на стадии предварительного расследования. В рамках научной статьи рассматривается эффективность механизма судебного контроля на данной стадии уголовного процесса.

Ключевые слова: судебный контроль, следственные действия, законность следственных действий, обоснованность следственных действий.

Судебный контроль, составляющий один из аспектов судебной системы и служащий механизмом разрешения спорных вопросов с участием граждан и участников уголовного судопроизводства, способствует реализации предписанных целей уголовного судопроизводства.

В сфере предварительного расследования контрольные полномочия суда призваны создавать условия, необходимые для отправления правосудия на последующих судебных этапах уголовного процесса. Одновременно судебный контроль функционирует как определенный фильтр, с помощью которого выявляются и устраняются нарушения прав, свобод и законных интересов отдельных лиц.

Институционализация судебного контроля выступает в качестве средства обеспечения законных прав и свобод участников уголовного судопроизводства, проявляющегося в различных формах:

— проверка законности и обоснованности следственных действий, посягающих на конституционные права и свободы граждан (в соответствии с ч. 2 ст. 29 и ст. 165 УПК РФ);

— контроль за применением конкретных мер уголовно-процессуального принуждения (в соответствии с ч. 2 ст. 29 и ст. 105.1–109 УПК РФ);

— контроль действий и определений следственных органов и организаций (в соответствии со ст. 125 УПК РФ).

При вынесении решения о следственных или процессуальных действиях следователя и осуществлении судебного контроля за деятельностью органа предварительного следствия суд обязан придерживаться уголовно-процессуального законодательства или иных соответствующих федеральных законов, регулирующих данную сферу [1, с. 25].

Судебный контроль, как определено в ст. 165 УПК РФ, предполагает проведение судом всесторонней, тщательной и беспристрастной оценки правовых и фактических оснований, оправдывающих проведение следственных действий, которые проводятся на основании решения суда. По сути, можно утверждать, что суд выступает гарантом законности и обоснованности следственных действий, непосредственно защищая интересы, права и свободы лиц, в отношении которых или с чьим участием проводятся эти действия. Следовательно, главный предмет контроля в данном контексте относится к законности и обоснованности действий и решений следователя или дознавателя, намеревающегося провести следственное или процессуальное действие, исполнение которого зависит от решения суда.

Предварительный судебный контроль функционирует как механизм превентивной защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства и вводится в действие до фактического осуществления следственных действий. Р. Н. Ласточкина, в рамках судебного контроля в данном контексте, подразумевает законность и обоснованность решения, принятого должностным лицом, выступающим за проведение следственных действий, которые могут быть санкционированы только решением суда [2].

С юридической точки зрения судья обязан удостоверить в том, что постановление следователя, направленное на (конкретное) ограничение прав граждан, было включено в возбужденное уголовное дело, принятое к производству компетентным должностным лицом. В случаях выделения дела в отдельное производство судья должен тщательно проверить, имели ли место какие-либо нарушения норм УПК РФ и было ли ходатайство следо-

вателя должным образом согласовано с руководителем следственного органа. Кроме того, крайне важно изучить потенциальное истечение срока предварительного расследования к моменту рассмотрения постановления и другие соответствующие обстоятельства.

Обоснованность вынесенного (следственного) решения предполагает тщательную оценку достаточности фактических оснований, обосновывающих необходимость проведения конкретного следственного действия. Это необходимо для реализации целей доказывания в рамках уголовного процесса. Судья проводит эту проверку путем тщательного изучения материалов, представленных следователями по уголовному делу, выявляя наличие фактических оснований, оправдывающих проведение того или иного следственного действия.

Предметом рассмотрения суда является оценка цели, условий и потенциальных результатов действия с уделением особого внимания фактическим основаниям, которые отражают совершение преступления. При этом важно наличие, по крайней мере, минимального объема данных, указывающих на причастность конкретного лица к расследуемому преступлению — информации, свидетельствующей о том, что осуществление запрашиваемое действие может привести к желаемым результатам [3, с. 41].

Последующий судебный контроль представляет собой второй вид контрольных полномочий суда, который может приводиться в действие после завершения следственного действия. Отличительная особенность заключается в том, что следственное действие, ограничивающее конституционные

права и свободы гражданина, первоначально производится не по решению суда, а по постановлению следователя или дознавателя, необходимость которого обусловлена обстоятельствами, не допускающими промедления, как это предусмотрено ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Только после подтверждения наличия неотложных обстоятельств суд приступает к проверке законности, обоснованности и процессуальной формы произведенного следственного действия. Судья оценивает достаточность фактических оснований, обосновывающих необходимость проведения конкретного следственного действия, тщательно изучает юридические и процессуальные аспекты, упомянутые ранее, проверяет вручение копии постановления следователя, обеспечивает присутствие свидетелей, выясняет, было ли гарантировано участие взрослого члена семьи во время обыска, проводятся проверки на предмет существенных нарушений прав и законных интересов лиц, участвующих в следственных действиях, и осуществляет контроль за выполнением других существенных условий для проведения следственного действия.

Следовательно, судебный контроль, осуществляемый судом при рассмотрении ходатайства о проведении следственного действия, позволяет суду установить необходимость ограничения конституционных прав и свобод личности и определить параметры такого ограничения. В его задачи входит содействие эффективному проведению предварительного следствия и дознания, создание оптимальных условий для отправления правосудия и защита конституционных прав и свобод личности.

Литература:

1. Власов, В. И. Судебный контроль на стадии досудебного производства по уголовным делам: теоретико-правовая характеристика // Вестник КРУ МВД России. 2020. № 1 (47). с. 23–29.
2. Ласточкина, Р. Н., Язева Е. Е., Кулев А. Г. Судебный контроль в уголовном процессе: учебно-методическое пособие. Ярославль, 2017.
3. Умярова, Р. Р. Особенности предмета судебного контроля, реализуемого в соответствии со статьей 165 уголовно-процессуального кодекса российской федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2. с. 40–44.

Понятия и признаки преступления

Абдурагимов Зулпукар Гасанович, студент
Тюменский государственный университет

Данная научно-исследовательская статья касается преступления, его признаков и категорий, на которые они разделяются. Все эти аспекты очень важны для правильного понимания уголовных процессов и решений судов по статьям Уголовного Кодекса Российской Федерации и некоторых других нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: преступления, квалификация, право, уголовная ответственность, общество, закон.

Введение

Понятие преступления с точки зрения закона описано в статье 14 «Понятие преступления» Уголовного Кодекса

Российской Федерации. Согласно ей, преступление — это деяние, которое должно содержать в себе два аспекта. Во-первых, быть опасным для общества или конкретного че-

ловека. Во-вторых, преступление должно регламентироваться законами и статьями Уголовного Кодекса. В общем смысле, преступлением является девиантное поведение, за которое предусмотрено наказание.

1. Понятия и признаки преступления

Одной из главных задач предварительного разбирательства любого дела является оценка деяния. То есть, определение, является ли деяние преступлением. Если ответ утвердителен, то далее определяется категория преступления. Исходя из этого, в правовой сфере существует ряд четких признаков, указывающих на то, что деяние действительно является преступлением [3]. Все признаки делятся на две категории: формальные и материальные. Далее будут разобраны все признаки, по которым определяется наличие преступления на базе законодательства Российской Федерации. Информация также постановлена в статье 14 УК РФ.

К формальным признакам преступления относятся следующие:

1. Преступление всегда должно представлять собой деяние. Деяние, в общем смысле — это любое целенаправленное или случайное действие, которое совершил человек. При этом деяние может быть и пассивным. Так называют случаи, когда человек, наоборот, не сделал то, что должен был по закону. Например, не вызвал скорую помощь, когда это было необходимо и возможно. То есть, напрямую гражданин не совершил убийство, однако не выполнил свой гражданский долг [7].

В этом пункте важно отметить, что деяние полностью отличается от помысла. Замышлять убийство — это не преступление, так как не совершается конкретных действий. А вот совершить убийство — это преступление, так как является непосредственно деянием. Однако согласно статьям 119 и 296 Уголовного Кодекса РФ мысленные побуждения могут считаться преступлением в ряде случаев. Обычно, им приписывают подобный характер при объективной опасности обществу. Например, идеи терроризма, который гражданин озвучивает только вслух или строит план могут считаться преступлениями.

2. Противоправность — это непосредственно запрещенность конкретного деяния статьями Уголовного Кодекса Российской Федерации. Этот признак определяет, возможно ли наказание за преступление по уголовным статьям или оно относится к административным или иным правонарушениям.

3. Виновность — это доказательство (признание в некоторых случаях) вины человека, совершившего преступление. Таким образом, правоохранительные органы должны быть субъективными в принятии решения о виновности.

4. Наказуемость — это признак преступления, который обозначается в статьях Уголовного Кодекса России. То есть, деяние человека должно быть преступным с точки зрения закона и иметь предписанные меры наказания. Помимо этого, преступлением считается и то деяние, после

которого человек может быть освобожден от ответственности. Это описано статьями 75–85 УК РФ [2].

Материальным признаком считается только один — общественная опасность. Этот признак показывает отличия между различными преступлениями. Общественная опасность присуща только тем деяниям, которые нарушают общественный порядок. К ним относится причинение любого вреда социуму в целом или отдельной личности в частности.

Общественная опасность, в свою очередь, определяется двумя характеристиками:

- качественный показатель — характер преступления;
- количественный показатель — степень преступления.

В свою очередь существует большой ряд признаков, которые указывают на общественную опасность. К ним могут относиться следующие показатели:

- последствия действия;
- способ преступления;
- форма вины и другие [6].

2. Категории преступлений

Категории, на которые делятся преступления, на самом деле, можно отнести к категориям общественной опасности. Согласно статье 15 Уголовного Кодекса Российской Федерации, выделяются следующие категории:

1. Небольшая тяжесть. Наименее серьезные с точки зрения ущерба обществу преступления. Как правило, самый большой срок лишения свободы — это 3 года. Самый простой вариант определения преступления категории небольшой тяжести — это определить, какое наказание может быть получено преступником. Если суд может предписать наказание, не связанное с ограничением или лишением свободы, то данное деяние относится к категории небольшой тяжести. Например, угрозы и вымогательство без причинения реального вреда личности или имуществу [4].

2. Средняя тяжесть. Преступления, которые были совершены умышленно и имеют последствия средней тяжести. Например, осознанно неправильное хранение взрывчатых веществ без последствий в виде взрыва или убийства физического лица. Максимальное наказание за среднетяжелые преступления — это пять лет лишения свободы. Важно отметить, что к средней тяжести относятся преступления, которые по своим последствиям уступают тем, что находятся в «небольшой тяжести». Это объясняется предумышленностью и случайностью деяний. Считается, что гражданин, совершивший меньшее преступление, но по своей воле, должен быть наказан строже, чем тот, кто совершил преступление с худшими последствиями, но случайно [11].

3. Тяжкие преступления. Серьезные преступления, которые граждане совершили умышленно. К ним могут относиться убийства граждан, нанесение тяжких телесных повреждений, привлечение невиновного гражданина к уголовной ответственности и так далее. Максимально за

тяжкие преступления суд может дать 10 лет тюремного заключения.

4. Особо тяжкие преступления. К ним относятся преднамеренные преступления, которые считаются наибольшей угрозой общественного порядка. Например, особо тяжкими можно считать серийные убийства, серийные изнасилования, убийство сотрудника правоохранительной системы, терроризм с несколькими жертвами, убийство одного человека особо жестоким образом. Максимального срока в этом случае не предусмотрено. Однако минимальный — это 8 лет. Также, стоит упомянуть, что именно для преступлений категории «особо тяжкие» предусмотрено пожизненное заключение. Ранее также существовала смертная казнь, однако сегодня на территории Российской Федерации она запрещена [5].

Заключение

Категории, которые были описаны выше, очень важны не только при рассмотрении дела и определении судом срока заключения в тюрьме или иного наказания, как в случае с нетяжкими преступлениями. Они влияют сразу на несколько аспектов российского законодательства:

1. Разделение на категории помогает следователям в дальнейшем при возможных рецидивах преступлений. То есть если ранее судимый человек снова совершил преступление, проще определить, насколько серьезным оно является.

2. Категории, согласно УК РФ, отчасти диктуют судьям, какое именно наказание заслуживает человек при определенном преступлении.

3. Категория преступления также указывает на возможность амнистии. Например, если государство приняло решение амнистировать преступников по некоторым статьям, то категория преступления покажет, кого выпускать на свободу можно, а кого нет. Как правило, амнистии подлежат люди, совершившие нетяжелые преступления, иногда — средней тяжести.

4. Категории преступления влияют на саму возможность, а также на сроки, после которых гражданин может претендовать на досрочное освобождение из тюрьмы. Помимо минимального срока для каждой из категорий предписаны минимальные сроки, которые люди должны находиться без права досрочного освобождения. Так, при особо тяжком преступлении почти всегда возможность выйти из тюрьмы раньше отсутствует [1].

5. Категория влияет и на другие аспекты правоохранительной системы, например, на сроки давности судимости или сроки погашения судимости.

Обобщив все вышесказанное, можно сделать вывод, что признаки и категории преступлений играют огромную роль для точности и порядка в правоохранительной системе России. Именно эти два показателя являются основополагающими для Уголовного кодекса России.

Литература:

1. Анимоков, И. К. Некоторые особенности расследования преступлений, связанных с экстремизмом //Евразийский юридический журнал. — 2021. — №. 3. — с. 383–384.
2. Горбань, А. В., Береза О. А. Освобождение от уголовной ответственности как следствие изменения категории преступления // Уголовное право. — 2021. — №. 6. — с. 11–18.
3. Девятковская, С. В., Рябко Н. В. Правовое регулирование освобождения от уголовной ответственности в связи с изменением категории преступления //Мировой судья. — 2022. — №. 11. — с. 21.
4. Ермакова, О. В. Изменение судом категории преступления: сущность правомочия и обоснованность его закрепления в свете существования концепции общественной опасности //Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2020. — №. 2 (88). — с. 54–59.
5. Зезюлина, Т. А. Законодательная регламентация категорий преступлений на современном этапе //Вестник Владимирского юридического института. — 2019. — №. 4. — с. 40–42.
6. Кулев, А. Г., Кулева Л. О. Категоризация преступлений при конструировании уголовно-процессуальных норм // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — №. 2 (99). — с. 130–137.
7. Лобанова, Л. В., Ларионова Л. Н. Об основании изменения судом категории преступления //Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2020. — №. 4 (55). — с. 53–60.
8. Пудовочкин, Ю. Е., Генрих Н. В. Изменение категории преступления судом: теоретико-прикладной анализ //Научный вестник Омской академии МВД России. — 2019. — №. 2 (73). — с. 3–10.
9. Репьева, А. М. Изменение категории преступления на менее тяжкую: взгляд через призму принципа справедливости //Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2019. — №. 3 (128). — с. 208–215.
10. Скрипченко, Н. Ю. К вопросу об изменении категории преступления //Российская юстиция. — 2019. — №. 3. — с. 48–51.
11. Фисун, А. В. Развитие системы категоризации преступлений в уголовном праве России //Концепт. — 2019. — №. 11. — с. 14–14.

Права на землю иностранных граждан и иностранных юридических лиц по законодательству РФ

Аверкова Мария Алексеевна, студент;

Чекалов Михаил Анатольевич, студент

Научный руководитель: Сорокина Юлия Викторовна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье охарактеризованы особенности предоставления иностранным гражданам и юридическим лицам в собственность и аренду земельных участков. Особое внимание уделено ограничениям, налагаемым на иностранных субъектов в рамках исследуемых отношений. Сделан вывод относительно необходимости таких ограничений в современных политических реалиях.

Ключевые слова: иностранный гражданин, иностранное юридическое лицо, право собственности, аренда, земельный участок.

Правовое регулирование положения иностранных граждан и юридических лиц в земельном праве имеет огромное значение для государства. Позиция законодателя по данному вопросу должна быть сбалансированной, чтобы привлекать иностранные инвестиции, но не допускать угроз национальной безопасности.

В нашей стране верховенство юридической силы принадлежит Конституции РФ. Рассмотрим, какие из её положений говорят о правах иностранных граждан. «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами, кроме случаев, установленных федеральным законом [2]» (ч. 3 ст. 62). То есть, правовой статус иностранцев и апатридов в значительной степени приравнивается к правовому статусу граждан [1].

По общему правилу иностранные граждане и лица без гражданства могут иметь земельные участки на территории нашей страны на праве аренды, либо на праве собственности. Данное право соответствует двум нормам Земельного кодекса РФ (далее — ЗК РФ), а именно п. 2 ст. 5 и п. 1 ст. 22 ЗК РФ [3].

Так, в соответствии с п. 2 ст. 5 ЗК РФ, права иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц на приобретение земельных участков в собственность определяются в соответствии с ЗК и федеральными законами. Посредством данной нормы законодатель предусматривает для иностранных граждан возможность приобретения права собственности на земельные участки.

Благодаря п. 1 ст. 22 ЗК РФ у иностранных субъектов и лиц без гражданства возникает возможность приобрести арендные права на земельные участки. В соответствии с данной нормой, иностранные граждане, лица без гражданства могут иметь расположенные в пределах территории РФ земельные участки на праве аренды, за исключением случаев, предусмотренных ЗК РФ. Иностранные юридические лица также могут иметь земельные участки на праве аренды согласно Определению ВС РФ от 13.10.2010 г. № 5-Г10-169 [4].

Однако законодатель предусматривает ряд ограничений в праве приобретения объектов гражданского оборота по тем, либо иным основаниям.

Наряду с общими для всех, в том числе российских физических и юридических лиц, ограничениями, такими как п. 2 ст. 22 ЗК РФ, отсылающий к п. 4 ст. 27 ЗК РФ, в соответствии с которым в РФ есть изъятые из оборота земли, существуют специальные ограничения для апатридов, иностранных физических и юридических лиц.

К примеру, п. 5 ст. 35 ЗК РФ, согласно которому иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица — собственники зданий и сооружений, находящихся на чужом земельном участке, имеют преимущественное право покупки или аренды данного участка. Ограничение же заключается в том, что Президент РФ может установить перечень видов зданий, сооружений, на которые это правило не распространяется.

Также в п. 3 ст. 15 ЗК РФ закреплено: «иностранцы граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, находящимися на приграничных территориях». Данная мера была предусмотрена законодателем, так как наличие права приобретения иностранными субъектами приграничных участков может привести к ситуации, когда государственные границы размываются.

К ограничениям можно отнести и тот факт, что иностранным гражданам и лицам без гражданства земельные участки предоставляются в собственность исключительно за плату, в соответствии с п.4 ст.39.4 ЗК РФ. Иностранец никак не может на безвозмездной основе приобрести землю в России.

Согласно п. 2 ст. 28 ФЗ от 08.11.2007 г. № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», земельные участки в границах морского порта не могут находиться в собственности иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц [5].

Кроме того, земли сельскохозяйственного назначения, в соответствии со ст. 3 ФЗ от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [6], могут принадлежать иностранным гражданам, лицам без гражданства и иностранным юридическим лицам только на праве аренды.

Стоит отметить, что в последнее время в России уже сточились правовые ограничения для иностранных граждан и юридических лиц из недружественных стран. Так, в соответствии с Указом Президента РФ № 81 от 1 марта 2022 г. для заключения сделки, влекущей за собой возникновение права собственности на недвижимое имущество, в том числе и на землю, в России, если в сделке участвуют контрагенты из государств, которые ввели ограничения против РФ, для её совершения необходимо получить разрешение Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации.

Субъектами, на которых распространяется Указ Президента, являются иностранные лица, связанными с иностранными государствами, которые признаются в РФ недружественными, а также лица, находящиеся под их контролем.

В рамках земельных правоотношений стоит обратить внимание на абз. 3 пп. «а» п. 1 данного указа, который устанавливает особый порядок совершения (исполнения) операций по сделкам с недвижимым имуществом, приобретенное после 22 февраля 2022 года у контрагентов из недружественных стран, с возникновением при этом прав собственности.

Характер ограничений проявляется в следующем: для совершения указанных сделок с недвижимостью требуется разрешение Правительственной комиссии. Это раз-

решение может содержать условия, на которых может заключаться сделка с недвижимостью.

На данный момент уполномоченным органом государственной власти было выдано разрешение на осуществление резидентами:

1. сделок, влекущих за собой возникновение права собственности на недвижимое имущество, приобретаемое физическим лицом, являющимся иностранным лицом, связанным с иностранными государствами, которые совершают в отношении российских юридических и физических лиц недружественные действия»

2. сделок по отчуждению права собственности на недвижимость контрагентом из недружественной страны, но при том условии, что денежные средства по таким сделкам будут зачисляться на счет типа «С»

3. сделки резидентов по приобретению недвижимости у иностранных лиц, с тем условием, что все необходимые процедуры для совершения сделки были совершены до 02.03.2022 года.

Совершение сделки без разрешения влечет за собой ничтожность сделки.

Таким образом, действующее российское законодательство позволяет лицам без гражданства, иностранным физическим и юридическим лицам приобретать на правах аренды и собственности земельные участки на территории РФ, при этом налагая на них ряд ограничений.

Ограничения, налагаемые на иностранных граждан

Существующие в данной сфере для таких субъектов ограничения необходимы, так как направлены на защиту государственных границ РФ, её территориальной целостности, суверенитета и независимости, а также на защиту национальных интересов, обеспечение финансовой стабильности.

Литература:

1. Турицын, Д. Способы приобретения прав на земельные участки иностранными гражданами, апатридами и организациями, а также ограничения такого права по современному законодательству Российской Федерации / Д. Турицын. — Текст: непосредственный // Юриспруденция. — 2015. — № 9. — с. 333–339.
2. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2020. № 27, ст. 4196.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 2023. № 31 (ч. III), ст. 5764.
4. Определение Верховного Суда РФ от 13.10.2010 г. № 5-Г10-169 Об оставлении без изменения решения Московского городского суда от 02.09.2010, которым отказано в удовлетворении заявления об оспаривании в части положений постановления правительства Москвы от 25.04.2006 № 273-ПП «О совершенствовании порядка установления ставок арендной платы за землю в городе Москве» // СПС «Консультант Плюс», 2023 (дата обращения: 08.11.2023).
5. Федеральный закон от 08.11.2007 № 261-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс», 2023 (дата обращения: 08.11.2023).
6. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «Консультант Плюс», 2023 (дата обращения: 08.11.2023).

Отдельные особенности вовлечения невостребованных земельных долей в хозяйственный оборот

Автурханова Рамиса Спартаковна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В рамках данной статьи автором, на основе анализа норм действующего законодательства и мнений ученых исследуются отдельные особенности, связанные с осуществлением сохранения невостребованных земельных долей для целей осуществления сельскохозяйственного производства в Российской Федерации. Делается ряд предложений относительно осуществления перехода невостребованных земельных долей в собственность или же на праве аренды сельскохозяйственным предприятиям или же крестьянским (фермерским) хозяйствам, осуществляющим деятельность в границах общеконтурного земельного участка.

Ключевые слова: земельные доли, невостребованные земельные доли, вовлечение земельных долей в хозяйственный оборот.

В настоящее время вопросы, связанные с совершенствованием правового режима невостребованных земельных долей приобретают всю большую актуальность в науке земельного и гражданского права, по той причине, что в условиях мирового продовольственного кризиса, вызванного пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19, а также социально-политическими последствиями, вызванных санкционной политикой ряда западных государств по отношению к Российской Федерации, диктуют необходимость совершенствования системы правового регулирования невостребованных земельных долей.

В условиях стремительного развития отечественного агропромышленного комплекса, одним из важных методов увеличения земельных площадей, необходимых для укрепления положительной динамики в этой сфере, является создание эффективных правовых механизмов, направленных на возвращение невостребованных земельных долей в оборот для целевого хозяйственного использования. Этот подход способствует оптимизации использования сельскохозяйственных ресурсов и обеспечивает более эффективное управление земельными ресурсами страны.

Невостребованные земельные доли, выходящие из оборота, могут быть переведены в целевое хозяйственное использование, что способствует повышению общей посевной площади. Однако, для достижения этой цели, необходимо разработать и внедрить современные нормативно-правовые механизмы, которые стимулировали бы владельцев земельных участков к эффективному использованию своих ресурсов или возвращению их в хозяйственный оборот.

Реализация таких действий позволит не только оптимизировать использование земель, но и будет способствовать устойчивому развитию сельского хозяйства. При этом, важным аспектом является обеспечение прозрачности и справедливости в процессе возвращения невостребованных земельных долей, учитывая интересы всех сторон — владельцев, государства и общества в целом. Эф-

фективная реализация подобных правовых механизмов создаст условия для устойчивого расширения посевных площадей, повышения уровня продовольственной безопасности, а также станет важным элементом поддержки сельскохозяйственных предприятий и развития сельских территорий в целом.

Отметим, что изначально термин «невостребованная земельная доля» было введено в действующее законодательство посредством принятия Указа Президента РФ от 07.03.1996 № 337 «О реализации конституционных прав граждан на землю» [3], в соответствии с нормами которого под невостребованной земельной долей понималась земельная доля, которая не использовалась собственником в течении трех и более лет. Что же касается самой сущности данного явления, то в правовой литературе имеются многочисленные точки зрения относительно того, что являет собой невостребованная земельная доля. Так, такой автор как И. А. Иконичкая прямо рассматривала категорию «невостребованная земельная доля» как особую законодательную конструкцию, которой ранее не существовало в отечественном земельном законодательстве. Более того, И. А. Иконичкая указывает на то обстоятельство, что фактически невостребованного имущества в рамках определенного публично-правового образования как особого объекта имущественного оборота фактически быть не может [4, 126].

Обратим внимание на то обстоятельство, что при осуществлении истолкования указанной категории, основная трудность в рамках правоприменительной практики возникла относительно самого момента установления момента начала исчисления самого периода неиспользования указанной земельной доли. Более того, прямо высказывались предложения в юридической доктрине относительно того, что именно начальную точку отсчета срока неиспользования необходимо начинать вести непосредственно от самой формальной даты истечения срока действия заключенного договора аренды земельного участка, который был выделен в счета права на долю

в общей собственности на земельный участок из состава земель сельскохозяйственного назначения.

Далее, отметим, что в большинстве случаев подобные договоры аренды заключались без необходимого оформления, и, более того, официальные данные о сроках аренды отсутствовали в рамках райкоземов до принятия Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [2]. Эти функции регистрации прав на земельные участки прямо возлагались на райкоземы. Более корректный подход к определению начала неиспользования земельной доли предполагает фиксацию даты ликвидации сельскохозяйственного предприятия из-за массового банкротства таких организаций.

Обратим внимание на то, что определенную ясность в указанном вопросе внесло принятие Федерального закона от 29.12.2010 N 435-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования оборота земель сельскохозяйственного назначения» [1], посредством которого было скорректировано законодательное определение категории «невостребованная земельная доля», которое ранее содержалось в вышеуказанном указе Президента РФ.

В частности, новое законодательное определение несколько расширило определение, которое было закреплено ранее, а именно был использован критерий «трехлетнего и более длительного срока неиспользования» было дополнено такой характеристикой как выраженное, либо же невыраженное волеизъявление наследников непосредственного собственника той или иной земельной доли в части унаследовать указанную часть рассматриваемой наследственной массы, либо же несмотря на отсутствие наследников как по закону, так и по завещанию, либо же на лишение наследников права наследовать родительское имущество и права на него. Важно обратить внимание на то обстоятельство, что при этом законодательное определение прямо не говорит о том, по какой причине произошло отстранение наследника от самого права на наследство, соответственно можно предположить, что под указанным основанием будет выступать соответствующее решение того или иного органа судебной власти относительно признания определенного наследника недостойным [4, с. 128].

Федеральным законом от 29.12.2010 № 435-ФЗ внесены изменения в ряд законодательных актов России, направленные на совершенствование оборота сельскохозяйственных земель. В соответствии с этим законом, органы местного самоуправления получили обязанность составлять список собственников и земельных долей, которые могут быть признаны невостребованными. После формирования списка информация публикуется на сайте местных органов самоуправления. Законодатель считает этот шаг достаточным для информирования наследников о необходимости определения правовой судьбы земельных долей, включенных в наследственную массу умершего родителя. Через три месяца после размещения

списка на сайте и информационных стендах, а также его публикации в средствах массовой информации, органы местного самоуправления представляют его для рассмотрения собрания собственников. В случае невозможности проведения собрания, органы самоуправления могут утвердить список и обратиться в суд для передачи невостребованных земельных долей в муниципальную собственность, с последующей процедурой формирования и внесения в государственный кадастр земельного участка [5].

Подытожив вышеизложенное, можно заключить, что в указанной правовой норме, касающейся передачи списка невостребованных земельных долей общему собранию собственников, необходимо четко определить лицо, которому орган местного самоуправления может напрямую передать данный список. Это лицо должно быть непосредственным адресатом, представляющим интересы подавляющего большинства собственников земельных долей. Подчеркивается, что уточнение этого вопроса в правовых нормах облегчит действия органов местного самоуправления и земельных собственников, включая последующий выдел земельного участка в счет определенной доли в праве общей долевой собственности на земельный участок.

Однако, в случае отсутствия проведения соответствующего собрания, и, следовательно, отсутствия явного адресата для передачи списка невостребованных земельных долей, возникает сложность в определении четкого получателя информации. Эта ситуация довольно распространена и возникает, в основном, при осуществлении собственником земельной доли правомочий по распоряжению своими имущественными правами.

Хотя законодатель (ст. 14.1 Федерального закона от 24.07.2002 N 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения») предусмотрел процедуру проведения общего собрания для избрания и утверждения представителя интересов всех собственников, основная и наиболее сложная проблема в регулировании оборота земельных долей сводится к организации данного собрания. Эту проблему законодатель попытался решить в Федеральном законе от 29.12.2010 N 435-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования оборота земель сельскохозяйственного назначения». Этот закон предоставил собственникам земельных долей возможность осуществления их прав, если не удалось достичь необходимого кворума для проведения общего собрания, как установлено законом.

По нашему мнению, для эффективного решения вопроса о невостребованных земельных долях необходимо закрепить в законе о земельном обороте обязанность местных органов самоуправления. После формирования списка невостребованных долей они должны отправлять электронные уведомления наследникам данных дольщиков, используя открытые данные, предоставляемые нотариальной палатой на ее портале

с информацией о наследственных делах собственников земельных долей.

Второе предложение направлено на закрепление норм в поддержку дальнейшего использования невладеющих земельных долей в сельскохозяйственных целях. Предлагаем дополнить статью 10 Федерального закона от 24.07.2002 N 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», обязывая местные органы са-

моуправления, владеющие невладеющими долями, отправлять заказные письма с уведомлениями руководителям сельскохозяйственных организаций и главам крестьянских (фермерских) хозяйств с предложением выкупить доли или арендовать их, предоставляя льготные условия выкупа или даже возможность бесплатного приобретения (если это предусмотрено региональным законодательством о земле).

Литература:

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования оборота земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 29.12.2010 N 435-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 47.
2. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21.07.1997 N 122-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3594.
3. О реализации конституционных прав граждан на землю: Указ Президента РФ от 07.03.1996 N 337 (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 27.07.2022 г.
4. Болдырева, Д. В. О способах вовлечения невладеющих земельных долей в хозяйственный оборот // Научное обеспечение отрасли растениеводства и землеустройства сельскохозяйственных предприятий. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции научно-педагогических работников и молодых ученых, посвященной 120-летию со дня рождения д. б.н., профессора Елены Петровны Куклиной-Хрущевой. Нижний Новгород, 2022.
5. Сперанская, Л. В. Бесхозный (бесхозный) земельный участок // СПС «КонсультантПлюс».

Трудовые отношения несовершеннолетних граждан в Российской Федерации: вопросы теории и практики

Адиатулина Амина Рустамовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кривенький Александр Иванович, доктор исторических наук, профессор
Московский городской педагогический университет

Статья посвящена исследованию правового статуса несовершеннолетних в трудовых отношениях, а также проблемных вопросов, связанных с трудом несовершеннолетних в Российской Федерации.

Ключевые слова: трудовые права несовершеннолетних, проблемы правового регулирования, несовершеннолетние, трудовые правоотношения.

До XIX века в России детский труд не регламентировался в законодательстве. Лишь к концу XIX века были приняты законы, которые официально его регулировали, и это стало шагом для последующего развития трудового законодательства уже в советской России. Постепенно выработалось законодательство, которое обеспечивало лицам до 18 лет право на медицинский осмотр, кроме того, вводился запрет на сверхурочный и ночной труд, запрет работы в выходные дни. Конвенция о правах ребенка 1989 года определила границы прав несовершеннолетних, и стала главным международным документом, на который опиралось законодательство всех государств, к этой Конвенции присоединившихся. Можно сделать вывод, что история развития трудовых прав ребенка прослеживалась на протяжении многих лет. Сегодня суще-

ствует широкая устоявшаяся законодательная база, регулирующая труд несовершеннолетних и обеспечивающая их трудовые права [1, с. 231].

Однако стоит отметить, что законодательное регулирование часто оказывается недостаточным для полного обеспечения трудовых прав. Возможности трудоустройства молодых специалистов затруднены, ведь работодатели не заинтересованы оформлять трудовые отношения с несовершеннолетними.

Думается, что вопросы теории и практики трудовых отношений несовершеннолетних граждан является актуальной темой, а существующие проблемы достаточно остро стоят для современного общества и требуют внимания государства в целях обеспечения сменяемости на рынке труда и свободы человека распоряжения своими

трудовыми ресурсами. Конституция РФ в ст. 37 провозглашает свободу труда, но не предусматривает особых положений для некоторых уязвимых категорий субъектов. Хотя, с другой стороны, включение в Конституцию положений, которые выделяли бы права некоторых субъектов перед другими, повлияло бы на принцип равенства каждого человека перед законом. Однако дополнительно регламентировать права несовершеннолетних и пристально следить за их доскональным соблюдением необходимо, ведь несовершеннолетние — одна из самых уязвимых групп населения.

Детальная регламентация правового статуса несовершеннолетних находит свое отражение в целом ряде иных нормативных правовых актов, к числу которых можно отнести ГК РФ и ТК РФ, глава 42 которого устанавливает особенности регулирования труда работников в возрасте до 18 лет. Однако, несмотря на наличие отдельной главы в ТК РФ, законодательство в области прав на труд несовершеннолетних не решает всех проблем [2].

Стоит сказать, что в трудовом праве можно с долей условности выделить основные направления регулирования трудовых правоотношений. Во-первых, регулирование трудовых отношений всех субъектов вне зависимости от особенностей их правового статуса. Во-вторых — регулирование трудовых отношений, в которых задействованы специальные категории работников с особенностями в правовом статусе [3, с. 248].

Особенность правового положения несовершеннолетних в трудовом праве состоит в том, что для них установлены определенные гарантии, а также ограничения применения к ним общих норм трудового права. Гарантии, напомним, — это средства, с помощью которых законодатель реализует применение прав и свобод человека. Несовершеннолетним работникам предоставляются гарантии, связанные с обучением, здравоохранением, социальной защитой. Что касается ограничения применения к несовершеннолетним работникам норм трудового законодательства, ярким примером тому служит ограничение материальной ответственности таких работников. Несовершеннолетний несет полную материальную ответственность в ограниченных случаях: когда работодатель доказал умысел работника при причинении вреда. Все вышесказанное говорит о том, что политика государства направлена на то, чтобы повысить социальную защищенность данной категории работников и повышение их качества жизни.

На практике правоприменитель стремится к тому, чтобы уменьшить негативные последствия ранней трудовой деятельности (нормы, направленные на это, отражены в ст.94 ТК РФ). Сокращенное рабочее время, установленное для несовершеннолетних, минимизирует наступление обстоятельств, которые негативно бы сказывались на развитии личности несовершеннолетнего работника. Кроме того, нужно упомянуть права, которые предоставляются работникам до 18 лет: выходные дни, соблюдение рабочего времени, право на получение зара-

ботной платы, социальное страхование, право отстаивать свои права в коллективном и индивидуальном порядке. Все эти права — важная часть правового статуса несовершеннолетнего работника в трудовых правоотношениях.

Разработанность законодательной базы по обеспечению трудовых гарантий лицам до 18 лет, однако, не означает, что на практике не возникает проблем. Наблюдаются нарушения трудового законодательства в отношении несовершеннолетних, о чем свидетельствуют проверки, которые проводятся органами федеральной инспекции труда. Показательны данные на сайте Роструда, полученные в ходе проведения проверок соблюдения трудового законодательства, в результате которых Роструд выделил основные нарушения, допускаемые работодателями в отношении несовершеннолетних. Среди них — нарушения срока расчета при увольнении работника, привлечение к сверхурочной работе, невключение в трудовой договор с несовершеннолетним обязательных условий, предусмотренных законодательством. Кроме того, нередко работодатели нарушают правила охраны труда: среди «нарушений по охране труда в отношении несовершеннолетних работников — допуск к работе без инструктажа или предварительно медицинского осмотра и обеспечение средствами индивидуальной защиты».

Приведенные факты говорят о нежелании работодателей соблюдать закон, а также и том, что в действующем законодательстве, регулирующем труд несовершеннолетних есть недостатки. Это происходит в условиях, когда порядка 35–40 % учащихся подростков в России являются участниками трудовых отношений [4].

Проанализировав вышесказанное, можно сказать, что обеспечение трудовых гарантий несовершеннолетним лицам производится плохо, несмотря на проработанность законодательства. Государственные органы и профсоюзы далеко не всегда с достаточной эффективностью могут повлиять на трудовые правоотношения, складывающиеся с несовершеннолетними работниками, и плохо реагируют на нарушение прав таких работников. Это создает проблемы для данной категории лиц, связанные с надлежащей и полной реализацией своего права на труд. Обстоятельства, перечисленные выше, требуют изменения трудового законодательства. Для более эффективного регулирования отношений по поводу увольнений работников может быть принята такая мера, как постановка несовершеннолетних работников на учет в службе труда и занятости, а также развитие центров подготовки и переподготовки специалистов. Хотя постановка на учет таких работников может понизить мотивацию работодателей принимать их на работу, ведь это связано как с бюрократическими процедурами, так и с усилением контроля государственных органов за работодателем.

С другой стороны, последние новости показывают, что законодатель желает выбрать путь упрощения законодательства в этой сфере. В ноябре 2022 года в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, который предлагает упростить прием на работу несовершенно-

летних [5]. Предлагается исключить согласие органов опеки и попечительства при приеме на работу лица, которое получило общее образование и достигло 14 лет. Это будет касаться выполнения легкого труда, не причиняющего вред здоровью ребенка. Законодатель предлагает, кроме того, ввести условия, при которых работодатель будет освобождаться от обязанности за свой счет проводить медосмотр перед приемом на работу лица до 18 лет. Это будет возможно, если у будущего работника имеются результаты недавнего медосмотра.

Данный законопроект, на наш взгляд, с одной стороны, может повысить желание работодателей принимать на работу несовершеннолетних работников при определенном сценарии. С другой стороны — исключение органов опеки и попечительства из отношений, складывающихся по поводу трудоустройства несовершеннолетних, пусть и только в случае приема на легкую работу, может

открыть пути произвола со стороны работодателя. Кроме того, предварительный медосмотр фактически будет выполняться работниками за свой счет. Тем не менее, все зависит только от добросовестности работодателей и бдительности органов по охране труда.

Подводя итог, можно сделать вывод, что проблемы правового положения несовершеннолетних работников и возникающие в связи с этим проблемы в трудовых правоотношениях видит и законодатель, и в ближайшее время стоит ждать обновлений Трудового кодекса РФ. Однако, на наш взгляд, изменения законодательства в данной сфере мало, необходимо, кроме этого, обеспечивать более эффективные механизмы контроля и надзора за исполнением законодательства, развитие и поощрение деятельности гражданского общества (профсоюзных объединений), повышение уровня правовой культуры как среди работодателей, так и среди работников.

Литература:

1. Чашин, А. Н. Теория государства и права: учебник / 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Эксмо, 2019. (Российское юридическое образование). 512 с.
2. Чиглинцева, А. А., Сайфутдинова В. М. Особенности трудоустройства несовершеннолетних // E-Scio. 2021. № 5 (56).
3. Иванкина, Т. В., Маврин С. П. Трудовое право России. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2019. 500 с.
4. Солопов, О. В. Правовой статус несовершеннолетних в системе регулирования трудовых отношений в современной России // Право и политика. 2020. № 4.
5. URL: <https://ria.ru/20221109/trudoustroystvo-1830208211.html>

Необходимость правового регулирования технологии искусственного интеллекта

Азява Дмитрий Александрович, студент;

Шемякин Данила Андреевич, студент;

Слепцов Василий Алексеевич, доцент

Новосибирский государственный технический университет

В данной научной статье поднимается проблема необходимости правового регулирования процесса разработки, сфер применения и деятельности искусственного интеллекта, как одного из этапов развития прогрессирующей технологии и как возможности управления деятельностью искусственного интеллекта в рамках законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, право, авторское право

В настоящее время технология искусственного интеллекта (далее — ИИ) является одной из самых перспективных в Российской Федерации. Её разработке и особенностям использования уделяется много внимания в последние годы, в связи с чем вопрос о правовом регулировании деятельности ИИ становится всё более актуальным. Об этом свидетельствуют ФЗ-123 «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе фе-

дерального значения Москве и внедрении изменений в статьи 6 и 10 федерального закона «О персональных данных» [1] и указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [4]. Однако, ни в одном из вышеуказанных документов не говорится про аспекты регулирования деятельности ИИ, процесса создания и разработки данной технологии, а также про особенности применения данной технологии. Таким образом, дальнейшее развитие технического прогресса невозможно без соответствующих необходимых изменений

в законодательстве РФ, в частности, добавление прав и обязанностей ИИ.

Прежде чем искать решение поднятой проблемы, необходимо дать определение, что такое ИИ и чем оно является в РФ на законодательном уровне в данный момент. Искусственным интеллектом называют совокупность нейронных сетей, разработанных для воспроизведения и подражания человеческим навыкам (таким как речь, самообучение, выражение эмоций и др.), а также для решения определенных поставленных задач. Данную технологию используют во многих сферах нашей жизни, что стало одной из причин тесного взаимодействия человека и ИИ. В ФЗ-123 2 п. 1 ст. 2 Закона ИИ понимается как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Такой комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, а также процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [1].

На данный момент проблема законодательного положения ИИ является важной задачей. Для этого можно выделить несколько причин:

Во-первых, проблема правосубъектности ИИ. Рассмотрим два примера:

1. Результаты деятельности ИИ нередко являются объектами споров насчёт авторского права. Существует несколько претендентов на творения данной технологии: сам ИИ, пользователь, нажавший кнопку, и программист, написавший алгоритм для этого. Также есть позиция, которая считает, что созданные ИИ творения являются общественным достоянием и не принадлежат никому. В таком случае возникает вопрос: кому принадлежит результат деятельности ИИ? Согласно статье 1257 ГК РФ автором признаётся гражданин [2]. Схожее решение вынес суд США [10]. В связи с этим проблема правосубъектности ИИ тесно связана с принадлежностью его результатов деятельности.

2. Ответственность за решения, принятые искусственным интеллектом и его действия. Так как технология ИИ начинает использоваться всё в больших сферах, необходимо определить, кто будет ответственен за возможные последствия деятельности данной технологии. В качестве примера можно привести инцидент, произошедший весной 2023 года в Бельгии. Мужчина после шести недель интенсивного общения с чат-ботом ChatGPT покончил с собой. В переписке с ИИ был найден призыв к суициду: «Если ты хотел умереть, почему ты не сделал этого раньше?» [9]. В УК РФ существует статья 110 «Доведение до самоубийства» [3], однако, согласно статье 19 УК РФ «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом.» [3]. Исходя из этой статьи возникает вопрос: кого призвать к ответственности?

Во-вторых, проблема увеличения влияния ИИ на государственные сферы жизнедеятельности, а также появление зависимости от данной технологии. К этому относится опасность увеличения безработицы по причине автоматизации различных видов деятельности. На данный момент угроза замены высокоинтеллектуального труда роботами остается больше теоретической, чем реальной. Профессии, требующие постоянного взаимодействия с людьми и нестандартных решений (такие как врачи, юристы, преподаватели и т. п.), не могут быть полностью заменены автоматическими алгоритмами. Однако, в сфере более простых услуг роботы уже нашли свое применение, автоматизируя работу кассиров, банковских служащих и складских работников. [5]

В-третьих, проблема регулирования обучения ИИ. Так как данная технология является достаточно известной, её применение распространено во всех сферах, как говорилось ранее. В связи с этим, при нерегулируемой разработке ИИ имеется высокий шанс появления множества незаконных, мошеннических и противоправных подобных технологий. Также без управления обучения ИИ возможно изучение незаконной информации, которая сможет навредить государству, а также его гражданам. Несмотря на то, что в настоящее время не существует структурированной статистики обращений в суд с исками против ИИ, в последние годы наблюдается рост числа судебных процессов, связанных с этой технологией и их компаниями (В частности, в сфере беспилотного пилотирования автомобилей, нарушения авторских прав и т. д.). Примером служит известный инцидент, произошедший 20.09.2023 в Нью-Йорке, где 17 авторов подали коллективный иск против компании OpenAI, ИИ которой обучился за счёт пиратских источников информации, тем самым нарушив авторское право: «...Ответчики могли бы «обучить» свои обширные языковые модели произведениям, находящимся в общественном достоянии, или заплатить разумную лицензионную плату за использование произведений, защищенных авторским правом» [9].

Для дальнейшего изучения данного вопроса необходимо определиться с тем, к какому виду субъектов правовых отношений относится ИИ: особый вид физического лица или юридическое лицо, представитель компании, разработавшей его. В связи с чем предлагается выделить ИИ как третий вид субъектов правоотношений [6;8]. Для ускорения процесса решения поставленной проблемы предлагаются следующие законы, связанные с разработкой ИИ:

Предложение о необходимости разработки закона «О регулировании процесса разработки ИИ», отражающий следующие аспекты:

1. В процессе разработки ИИ при использовании или заимствовании сторонних источников информации необходимо, чтобы эти источники были достоверными и не нарушали авторские права;
2. На этапе разработки должны быть строго прописаны решения поведения ИИ в критических ситуациях;

3. На этапе разработки должны задаваться ограничения деятельности ИИ, предотвращающие возможные критические ситуации;

4. Компании, занимающиеся разработкой искусственного интеллекта, обязаны раскрывать информацию о своих продуктах и процессах для принятия обоснованных решений обществом (регламентированное поведение, в том числе решение нестандартных ситуаций);

5. К технологии ИИ должна прилагаться инструкция, в которой будут отражены все способы и сферы безопасного применения данной технологии. Это обезопасит использование ИИ и снимет часть ответственности с разработчиков

Предложение о необходимости разработки закона «Об ответственности за действия ИИ и его применение», отражающего следующие аспекты:

1. Искусственный интеллект не должен приносить физического, морального и финансового вреда человеку.

2. Искусственный интеллект не должен нарушать законодательство РФ

3. Искусственный интеллект должен быть направлен исключительно на решение поставленной задачи

4. Искусственный интеллект должен применяться только в предназначенных для него сферах

Таким образом, активное развитие технологий (разработка новых ИИ и модернизация существующих) как в России, так и в других странах, требует безотлагательных изменений в законодательной части РФ, что будет способствовать успешному и надёжному техническому прогрессу. Также необходимо учесть разумное ограничение деятельности ИИ и его разработки, которое будет в умеренной степени реализовывать регулировку всех аспектов работы с ИИ.

Литература:

1. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внедрении изменений в статьи 6 и 10 федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон № 123-ФЗ: [Принят Государственной думой 14 апреля 2020 года: одобрен Советом Федерации 17 апреля 2020 года]. — Москва: Кремль, 2020. — 19 с. — ISBN 210-0-05-294190-5. — Текст: непосредственный.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая, третья, четвертая): По состоянию на 1 февраля 2017 года: [Принят Государственной Думой 26 января 1996 года: одобрен Советом Федерации 29 января 1996 года]. — Новосибирск: Норматика, 2017. — 576 с. — (Актуальное законодательство). — ISBN 978-5-43-740998-5. — Текст: непосредственный. — (дата обращения: 28.09.2023)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 26 мая 2019 года: [Принят Государственной думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. — Казань: Экопейпер, 2019. — 254 с. — (Актуальное законодательство). — ISBN 978-9-04-097310-1. — Текст: непосредственный. — (дата обращения: 28.09.2023)
4. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490: [Утвержден указом Президента Российской Федерации 10 октября 2019 года]. — Москва: Кремль, 2019. — 25 с. — (Актуальное законодательство). — ISBN 210-0-01-198860-6. — (дата обращения: 28.09.2023)
5. Еремин, В. Роботизация и занятость: отложенная угроза [Электронный ресурс] // CyberLeninka — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/robotizatsiya-i-zanyatost-otlozhennaya-ugroza/viewer> (дата обращения: 18.10.2023)
6. Кухно, М. О. Искусственный интеллект — новый субъект авторского права: недалекое будущее или фикция? [Электронный ресурс] // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Дата публикации в Интернет: 16.07.2023 — URL: <http://ipcmagazine.ru/asp/artificial-intelligence-a-new-subject-of-copyright-the-near-future-or-fiction> (дата обращения: 02.10.2023)
7. Ben Cost Married father commits suicide after encouragement by AI chatbot: widow [Electronic resource] // New York Post — 2023, March. — URL: <https://nypost.com/2023/03/30/married-father-commits-suicide-after-encouragement-by-ai-chatbot-widow/> (accessed 30.03.2023)
8. Migne Laukyte Artificial and Autonomous: A Person? // Applied Social Computing, Social Cognition, Social Networks and Multiagent Systems Social Turn — SNAMAS 2012–2012. — Vol. 1, N 1. — P 66–72
9. The Authors Guild, John Grisham, Jodi Picoult, David Baldacci, George R. R. Martin, and 13 Other Authors File Class Action Suit Against OpenAI [Electronic resource] // 3Dnews Daily Digital Digest. — September, 2023. — URL: <https://authorsguild.org/news/ag-and-authors-file-class-action-suit-against-openai/> (accessed 02.10.2023)
10. Petition decision: Inventorship limited to natural persons [Electronic resource] // USPTO — April, 2020 — URL: <https://content.govdelivery.com/accounts/USPTO/bulletins/287fdc9#.Xqcts2pR6ZQ.email> (accessed 21.10.2023)

Отдельные аспекты реализации гарантий права на защиту в уголовном судопроизводстве России

Алехин Анатолий Сергеевич, студент

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж)

Эффективная защита прав личности, в частности прав обвиняемого, является одним из критериев оценки демократичности и гуманности уголовного судопроизводства. Поэтому особенно важно, чтобы государство обеспечивало права и свободы личности в период нахождения лица в статусе обвиняемого. Важнейшим фактором, позволяющим сделать такой вывод, является комплекс процессуальных гарантий, существующих в данном государстве [2].

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, «конституционное право на судебную защиту предполагает конкретные гарантии эффективного восстановления в правах посредством справедливого правосудия, обеспечивающего охрану прав и свобод человека и гражданина от произвола властей; соответственно в рамках осуществления судебной защиты прав и свобод возможно обжалование в суд решений и действий (или бездействия) любых государственных органов» [4].

Под гарантиями в уголовном процессе (уголовно-процессуальными гарантиями) обычно понимаются установленные законом средства и способы, содействующие успешному осуществлению правосудия, защите прав и законных интересов личности [1].

Одной из главных гарантий права на защиту является уже упоминаемое нами право на защитника, право на получение квалифицированной юридической помощи.

Согласно части 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации «каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения».

Данной норме корреспондируют положения части 3 статьи 49 УПК РФ, которая помимо указанных в Конституции Российской Федерации случаев участия защитника указывает, что защитник участвует в деле:

- с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;
- с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 настоящего Кодекса;
- с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;
- с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных дей-

ствий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления;

— с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 настоящего Кодекса.

При этом не каждый из этих случаев требует обязательного участия защитника, а лишь указывает на момент, при котором он может вступить в производство. Так, к примеру, защитник не назначается следователем (дознавателем) с оплатой за счет средств федерального бюджета в ходе производства по материалу проверки в порядке ст. 144–145 УПК РФ. Однако, и на этом этапе может участвовать защитник. А вот вопрос о том, будет ли пользоваться подобным лицом, чьи права и свободы затрагиваются процессуальными действиями в рамках материала проверки, уже является непосредственной реализацией права на защиту.

Право на получение квалифицированной юридической помощи, ввиду своего большого охвата, конкретизируется законодателем в УПК РФ через систему корреспондирующих прав, среди которых следует выделить, например, право потерпевшего иметь представителя (п. 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), в некоторых случаях бесплатно (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ), а также праве свидетеля явиться на допрос с адвокатом (п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ) [5].

В качестве защитника по уголовному делу допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Возможность допуска к участию в деле в качестве защитника расширяет содержание права на защиту. Хотя некоторые авторы указывают на недостатки и недоработку положений об участии близкого родственника в подобном статусе.

Здесь речь идет о том, что закон не перечисляет основания, которыми должен руководствоваться суд при допуске такого защитника, оставляя разрешение вопроса на судейское усмотрение.

Рубцовым Н. А. предлагалось связать возможность допуска такого «дополнительного защитника» к участию в деле: с категорией тяжести дела; с образованием защитника; со сложностью дела [3].

В отсутствие оснований, которым должен руководствоваться суд при допуске близкого родственника в ка-

честве защитника он видел ограничение конституционного права на защиту.

По нашему же мнению, имеющиеся нормы права не только не ограничивают право на защиту, но и благодаря возможности участия родственника в процессе, расширяют его.

В настоящее время не важно, имеется ли окончательное юридическое образование у такого лица, не важен уровень образования, поскольку близкий родственник допускается наряду с адвокатом. Таким образом, защиту подсудимого будут осуществлять сразу два человека. Если допустить ограничение допуска в процесс только лиц, имеющих юридическое образование, круг лиц, которые могли бы выступить в защиту наравне с адвокатом сужается.

Если говорить о связи уголовного дела с тяжестью преступления и сложностью дела, то она прослеживается косвенно в норме, позволяющей участвовать близкому родственнику вместо защитника по делам, находящимся в производстве у мирового судьи.

Мировому судье подсудны уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы (за исключениями), то есть преступления небольшой тяжести. Таким образом, действующее законодательство позволяет защищать родственника по делам небольшой тяжести, даже без высшего юридического образования.

Кроме того, не стоит забывать, что фраза «иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый» также расширяет право обвиняемого на защиту. На практике встречаются случаи, когда «адвокаты по назначению» присутствуют лишь формально, не вникают в суть уголовного дела и не изучают обстоятельства подробно. При

таких обстоятельствах (и в отсутствие средств на оплату защитника по соглашению) защиту обвиняемого в суде эффективнее осуществлял бы родственник или знакомый, имеющий юридическое образование, а главное — желание работать в сути дела.

Главное проблемой в таком случае остается лишь порядок допуска лица к участию в процессе, полностью отдаваемый на откуп внутреннему убеждению судьи.

Как мы уже указывали, в УПК РФ не следует включать норму права, указывающую на случаи участия «дополнительного защитника», однако ориентиры, которым должен руководствоваться судья при поступлении подобного ходатайства возможно отразить в качестве рекомендаций в Постановлении Пленума Российской Федерации. Уже в нем можно отразить конкретные примеры связи категории преступления с участием близкого родственника и иного лица в качестве адвоката, а также такие факторы как наличие или отсутствие у лица юридического образования и его уровень, наличие или отсутствие у обвиняемого защитника по соглашению.

Такие положения должны носить именно рекомендательный характер, чтобы позволять оценивать целесообразность участия рассматриваемых категорий лиц в деле.

Таким образом, право подозреваемого и обвиняемого на защиту является институтом, призванным компенсировать фактическое неравенство участников со стороны обвинения, наделенных властными полномочиями, и участников уголовного процесса, обладающих процессуальным статусом подозреваемого и обвиняемого. Наиболее остро такое неравенство проявляется в стадии предварительного расследования, в связи с чем проблема реализации права на защиту имеет особую актуальность именно в указанной стадии уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Алексеев, Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерки развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980.
2. Ребо, В. А. Уголовно-процессуальные гарантии прав обвиняемого: понятие и признаки // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 3(31).С. 219–224.
3. Рубцов, Н. А. Проблемы реализации конституционных прав на защиту в уголовном судопроизводстве РФ // Молодой ученый. 2015. № 13 (93). — с. 527–529.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 2.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочные правовые системы: Законодательство. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/software/systems> (дата обращения — 22.11.2022).

Историко-теоретические основы принятия наследства и отказа от наследства как институтов гражданского права

Аристова Анастасия Эдуардовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Туршук Людмила Дмитриевна, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются историко-теоретические основы принятия наследства и отказа от наследства как института гражданского права. Представлено сравнение дореволюционного гражданского законодательства, регламентирующего принятие наследства, с законодательством советского периода и современным.

Ключевые слова: институт наследства, принятие наследства, отказ от наследства, односторонняя сделка, наследники, наследственное имущество.

Историко-теоретические основы принятия наследства и отказа от наследства как институтов гражданского права имеют сложную историю, которая развивалась со временем в различных правовых системах. В последнее время ученые и специалисты в области гражданского права стали активно изучать данную тему. В настоящее время тема является актуальной, поскольку на практике существует ряд пробелов в данной сфере, которые необходимо устранить.

Наследственное право в России является самостоятельной подотраслью гражданского права, в которой представлены основные положения, регулирующие данную сферу. В нее входит институт приобретения наследства, включающий в себя совокупность правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с осуществлением принадлежащего наследнику субъективного права отказа от наследства.

Рассматриваемый правовой институт, будучи традиционной составляющей наследственного права, начал формироваться уже в древний период. Среди правовых систем древности особое место занимает Римское право, которое заслуженно относят к числу непреходящих ценностей правовой культуры, особо подчеркивая его огромное значение для правового развития как европейских, так и иных государств.

Отличительной чертой древнеримского института отказа от наследства является тот факт, что данное право являлось некой привилегией для наследников. В данном случае выделяли две категории наследников:

1. Обязательные наследники, в число которых входили подвластные дети, считающиеся под властью умершего в момент его кончины;
2. Добровольные наследники — это рабы наследодателя, которые были указаны в завещании и могли уйти на свободу только посредством завещания.

В Римском праве отказ от наследства не подчинялся особым формальным требованиям, то есть соответствующее волеизъявление наследник мог выразить как угодно.

Стоит отметить, что если в Римском праве наследник отказался принять наследство, то второй раз назначить его нельзя. Однако, в данной системе существует исклю-

чение, которое подразумевает, что наследник отказывался от наследства под влиянием обмана, злого умысла или под принуждением. Итак, в Римском праве отношения отказа от наследства получили детальную регламентацию, были установлены требования к отказу от наследства, его правовые последствия.

Представляет интерес судьба отечественного института отказа от наследства. По сложившейся в научной среде традиции анализ развития отечественного наследственного права следует начинать с периода Древней Руси. Исторически правила, касающиеся принятия наследства и отказа от наследства, отражаются в различных законодательных актах и правовых системах. В Мещанском праве, которое сложилось в Российском государстве, существовали особенности, связанные с особыми условиями феодальной системы и иерархической организацией общества.

В российском дореволюционном наследственном праве за основу брали регламентацию, которая содержалась в Законах Гражданских. В советский период отрицалась частная собственность, приобретение имущества по наследству было весьма ограничено, только Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. и 1964 г. кратко описывали процесс наследования в целом и процедуры принятия и отказа от наследства в частности.

В разные периоды российской истории существовали различные законы и нормативы по этому вопросу. Например, в советское время принцип наследования был резко отличен от предыдущих периодов и предусматривал равные доли наследников при наличии законных наследников [8]. В последующие годы после распада Советского Союза произошли изменения, которые более сильно приблизили правила наследования в России к международным стандартам.

Особенности наследственного права в СССР были во многом обусловлены идеологией и социально-экономическими условиями того времени.

Важно отметить, что первый гражданский кодекс СССР был принят в 1922 году, и он содержал положения о праве наследования. Однако существенные изменения в законодательстве произошли после Великой Отечественной

войны, когда было принято Семейное и Гражданское законодательство 1944 года, а затем Кодекс об актах гражданского состояния 1969 года.

Под влиянием идеологии коммунизма в СССР формировались принципы равенства и социальной справедливости, и это нашло отражение в наследственном праве. Одной из ключевых особенностей советского наследственного права было разделение наследников на законных и завещательных, при этом законные наследники имели приоритет перед завещательными [9].

Были установлены равные доли наследников при наличии законных наследников, что в отличие от прежних периодов и практики в большинстве других стран, где действовала система принципа «свободного распоряжения имуществом». Это означало, что умерший не мог полностью распорядиться своим имуществом в завещании, поскольку существовали законные наследники, которые имели право на долю наследства независимо от воли умершего.

В. И. Серебровский представил анализ советского наследственного законодательства, выделив несколько групп наследников в зависимости от различных характеристик и правил принятия наследства.

Первая группа наследников различалась по времени возникновения их права наследования, способу принятия наследства и срокам для принятия наследства. В нее входили:

- Наследники по закону первой очереди,
- Наследники по закону второй очереди при отсутствии наследников первой очереди или в случае лишения их завещателем права наследования,
- Назначенные завещателем своими наследниками,
- Подназначенные завещателем наследники, если назначенные наследники умерли до открытия наследства.

Вторая группа призванных к наследованию лиц включала:

- Наследников по закону второй очереди в случае не принятия наследства наследниками первой очереди,
- Подназначенных наследников, если назначенный наследник не принял наследство,
- Лиц, наследующих в порядке наследственной трансмиссии в случае, когда призванный к наследованию наследник по закону или по завещанию умер после открытия наследства, не успев принять его.

Важно отметить, что первая группа наследников не имела особых правил принятия наследства, в то время как для лиц из второй группы устанавливались особые правила. В данном случае указывалось, что эти лица могут заявить о своей согласии принять наследство, однако не было конкретно определено, к кому они могут обратиться с таким заявлением.

Серебровский также указывает, что в советском наследственном праве имелись особые правила для способов принятия наследства для лиц, составляющих вторую группу, но не было предусмотрено, к кому они могут обратиться с заявлением о принятии наслед-

ства, а вступление во владение или управление наследственным имуществом не прописывалось в Гражданском кодексе РСФСР.

Также отмечается, что наследственное право в любом периоде выделяло наследников выморочного имущества, таких как государство, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования. Традиционно также выделялись наследники по праву представления и наследники, наследующие в порядке наследственной трансмиссии.

Также стоит отметить, что советское наследственное право закрепило принцип социалистической наследственности, который заключался в признании государства в случаях, когда умерший не имел законных наследников. Это подчеркивало государственный характер имущества и стремление к обеспечению социальной справедливости и равенства.

Сейчас наследственные правила в России определяются Гражданским кодексом Российской Федерации. ГК РФ содержит обширные положения относительно принятия наследства и отказа от него, которые регулируют права и обязанности наследников, а также порядок и условия принятия или отказа от наследства.

Например, согласно статье 1115 ГК РФ, наследник имеет право отказаться от наследства. Однако для этого существует определенный срок, в течение которого такой отказ должен быть совершен. Кроме того, наследник обязан уведомить нотариуса о своем решении. Эти меры введены для обеспечения защиты прав потенциальных наследников и эффективного урегулирования наследственных споров.

Интересно, что принятие наследства также может иметь особенности в зависимости от типа наследства, наличия или отсутствия завещания, а также от степени родства между наследодателем и наследником. Все эти нюансы также учитываются при решении вопроса о принятии наследства или об отказе от него.

Хочется подчеркнуть, что процесс принятия наследства и отказа от него — это серьезный юридический шаг, требующий внимательного рассмотрения и, в некоторых случаях, юридической консультации. Важно понимать свои права и обязанности как потенциального наследника, чтобы сделать информированное решение.

В современных правовых системах институт принятия наследства и отказа от наследства регулируется Гражданским кодексом или другими законодательными актами. Основопологающие принципы, лежащие в основе этих институтов, включают следующие аспекты:

1. Принцип преемственности: согласно этому принципу, наследство передается от умершего лица к его наследникам на основании закона или завещания.
2. Принцип свободы наследования: наследники имеют право принять или отказаться от наследства в соответствии с законом.
3. Принцип равенства наследников: наследственное имущество распределяется между наследниками спра-

ведливым образом, обеспечивая равные права и возможности.

4. Принцип защиты верховенства закона: принятие наследства и отказ от него должны осуществляться в соответствии с законом и установленными процедурами.

Историко-теоретические основы наследства относятся к области научного исследования, изучающей происхождение, развитие и функционирование системы передачи материальных и нематериальных ценностей от одного поколения к другому. Основные принципы и теории, лежащие в основе наследства, включают следующее:

— Теория эволюции. Она предполагает, что преемственность является результатом естественного отбора и наследственности. В соответствии с этой теорией, ценности и ресурсы передаются от одного поколения к другому на основе их значимости и степени адаптированности к изменяющимся условиям.

— Теория культурной эволюции. Она объясняет, как культурные ценности и навыки передаются от одного поколения к другому. В соответствии с этой теорией, наследство не ограничивается биологическими аспектами, но также включает в себя передачу культурных норм, традиций, знаний и институтов.

— Теория капитала. Она рассматривает наследование как передачу экономического и социального капитала от

одного поколения к другому. Это включает в себя передачу денежных средств, недвижимости, бизнесов, образования и возможностей влиять на различные аспекты общества.

— Теория правового наследия. Она изучает способы передачи прав, собственности и обязательств от одного поколения к другому. Это включает в себя правила и процедуры, установленные законодательством, для определения наследников, распределения наследства и регулирования вопросов собственности.

Степень вовлеченности государства в процессы наследования, социальные нормы и ценности, а также экономические и политические факторы влияют на формирование и развитие наследственных систем в различных обществах.

Институт принятия наследства и отказа от наследства имеет важное значение для обеспечения правопорядка и урегулирования вопросов передачи собственности и имущества от умершего лица к наследникам. Кроме того, он регулирует права и обязанности наследников, а также процедуры, связанные с наследственным спором или отказом от наследства. В современной гражданской правовой системе институт принятия наследства и отказа от наследства продолжает развиваться и адаптироваться к изменяющимся социальным и экономическим условиям.

Литература:

1. Абраменков, М. С., Блинков О. Е. Модели приобретения наследства в наследственном праве зарубежных стран // *Наследственное право*. 2017. № 1. с. 3–6.
2. Батычко, В. Т. Теоретические и практические аспекты завещания как гражданско-правовой сделки / В. Т. Батычко // *Известия Южного федерального университета. Технические науки*. — 2018. — Т. 133, № 8. — с. 232–241.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ
4. Гончаров, А. А. Что такое наследство и как его правильно оформить?: права наследодателей и наследников: научно-практическое пособие / А. А. Гончаров, О. В. Кутузов, Ю. Г. Попонов. — М.: ЭЛИТ, 2019. — 304 с.
5. Каразбаев, Р. Ф. Наследование по завещанию / Р. Ф. Каразбаев // *Казанская наука*. — 2019. — № 2. — с. 330–333.
6. Маслова, А. В. Наследники и наследодатели. Практическое руководство / А. В. Маслова. — М.: Библиотечка РГ, 2016. — 144 с.
7. Оглоблина, О. М. Дарение и наследование имущества / О. М. Оглоблина, М. Ю. Тихомиров, Л. В. Тихомирова. — М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2017. — 208 с.
8. Бычко, М. А., Комаревцева И. А. Институт отказа от наследства: история становления и развития // *Гуманитарные и юридические исследования*. — 2020. — №. 2. — с. 142–147.
9. Рузаев, Е. П. Вопросы наследования в период его открытия и оформления // *Постулат*. — 2023. — №. 6 июнь.

К вопросу о соотношении понятий «компетенция прокурора», «полномочия прокурора», «пределы прокурорского надзора»

Баитова Гульжан Нагашбаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Винникова Рушания Васильевна, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье анализируются доктринальные определения понятий «компетенция прокурора», «полномочия прокурора», «пределы прокурорского надзора», сформулированы выводы о соотношении исследуемых понятий.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, компетенция прокурора, полномочия прокурора, пределы прокурорского надзора.

Вопрос соотношения понятий «компетенция прокурора», «полномочия прокурора» и «пределы прокурорского надзора» важен не только для теории, но и для практики прокурорской деятельности. Правильное понимание содержания этих категорий обеспечивает оптимальную организацию работы прокурора, а также позволяет отграничить надзор в одной отрасли от другой и не допустить в надзорной деятельности дублирования прокурорами деятельности других органов государственной власти.

Под пределами прокурорского надзора Ю. Е. Винокуров и А. Ю. Винокуров понимают систему запретов и ограничений, установленную законодательством и Генеральным прокурором Российской Федерации [4, с. 475–476].

В практическом пособии Настольная книга прокурора пределы надзорной деятельности определяются характером нормативных правовых актов, за исполнением которых осуществляется надзор; кругом объектов надзора и объемом используемых полномочий прокуроров [10].

Такое понимание рассматриваемой дефиниции отражает преемственность взглядов советских и российских ученых, поскольку профессор А. Д. Берензон также включал в пределы прокурорского надзора:

- круг учреждений, предприятий и организаций, на которые распространяется надзор;
- круг актов, надзор за исполнением которых возложен на прокуроров;
- характер общенадзорных действий прокуроров;
- пределы реализации прокурорских обязанностей по выявлению обстоятельств, способствующих нарушениям законов;
- характер вмешательства прокуроров в деятельность поднадзорных лиц в процессе реагирования на нарушения [1].

Из приведенных научных определений следует вывод о том, что дефиниция пределов прокурорского надзора отсылает к понятиям полномочия и компетенция прокурора.

Вновь обращаясь к достижениям советской науки, приведем понимание компетенции, как совокупности полномочий прокурора, В. В. Долежана, которая, по его мнению,

дополняется следующими элементами: характер нормативных актов, исполнение которых осуществляет надзор, перечень органов власти и должностных лиц, в деятельности которых осуществляется надзор, предмет надзора, пределы ответственности прокурора при осуществлении надзора [5].

В современной литературе распространена точка зрения, что понятие компетенция шире понятия полномочия. Так, например, профессор А. Ю. Винокуров под компетенцией понимает возможность применения прокурором установленных федеральным законодательством полномочий при осуществлении надзорной и иной деятельности в пределах закрепленной за ним территории или в рамках функционирования специальных объектов. В свою очередь полномочия определяются им как совокупность закрепленных законами или иными правовыми источниками правового регулирования форм выражения воли прокурора при осуществлении надзорной и иной деятельности [2, с. 210].

Чаще полномочия в научной литературе по теории прокурорской деятельности рассматриваются в несколько ином ракурсе, не через выражение воли прокурора, а как совокупность прав и обязанностей или исключительно как права.

Так, А. Ф. Козлов определяет полномочия как круг прав и обязанностей, которыми располагают должностные лица органов прокуратуры для выполнения возложенных на органы прокуратуры функций [9, с. 70]. Этой же точки зрения придерживаются В. М. Перфильев [11], Е. Р. Ергашев, Е. А. Габышева [6].

Полномочия как соответствующие права прокурора рассматривают, например, Ю. О. Карпышева [8, с. 94], А. Ю. Винокуров, поскольку «если подходить к вопросу с точки зрения смысла русского языка, то термин «полномочия» происходит от слов «полно мочь», которые синонимичны словам «иметь право» [3, с. 430].

Второй подход представляется более обоснованным. Закон «О прокуратуре Российской Федерации», закрепляя в ст. 22 перечень полномочий прокурора по надзору за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов использует формулировку «Прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе...».

Итак, как соотносятся между собой три понятия: пределы прокурорского надзора, полномочия и компетенция прокурора.

Пределы прокурорского надзора представляют собой очень важную правовую категорию, определяющую границы должного, возможного и запрещенного поведения при выборе прокурором объектов предстоящей проверки, применении полномочий и средств прокурорского реагирования на выявленные факты нарушения закона [7, с. 99].

Закон о прокуратуре и организационно-распорядительные документы Генеральной прокуратуры Российской Федерации не определяют пределы прокурорского надзора. Теория прокурорской деятельности рассматривает три составляющих пределов прокурорского надзора:

- 1) круг актов, исполнение которых контролирует прокурор;
- 2) круг объектов, за законностью деятельности которых осуществляется надзор;
- 3) полномочия прокурора [10].

Под полномочиями следует понимать права, предоставленные прокурору для выполнения возложенных на него функций.

Компетенция прокурора по надзору за исполнением законов представляют собой полномочия (права) и обязанности прокурора.

Конкретная прокурорская функция делает определение полномочий более содержательным. В частности, полномочия по надзору за исполнением законов можно определить как права, предоставленные прокурору для

выявления и устранения нарушений закона, причин и условий им способствующих, определения и привлечения к ответственности лиц, виновных в допущенных нарушениях, установления наличия и размеров причиненного вреда, а также его возмещения.

Рассматривая соотношения понятий «компетенция прокурора» и «пределы прокурорского надзора», следует обратить внимание, что здесь будут иметь значение территория, а для специализированных прокуратур — объекты, которые закреплены за прокурором. Именно органы и организации, расположенные на территории, поднадзорной соответствующему прокурору, наполняют конкретикой предмет надзора, который у каждой прокуратуры будет уникальным.

Компетенция прокурора и пределы прокурорского надзора состоят из одних и тех же элементов, но есть принципиальное отличие, которое заложено в самих понятиях, но не является очевидным.

Пределы прокурорского надзора — понятие, относящееся к деятельности, а «компетенция» устанавливается для прокурора.

Кроме того, пределы прокурорского надзора очерчены законодательством и конкретизируются Генеральным прокурором РФ.

Компетенция устанавливается вышестоящим прокурором с учетом поднадзорной территории, объектов, уровня прокуратуры. Именно поэтому пределы прокурорского надзора для всех прокуроров будут одинаковыми, а компетенция будет различаться.

Литература:

1. Берензон, А. Д. Основные направления совершенствования общего надзора Советской прокуратуры: специальность 12.00.02: диссертация... доктора юридических наук. Москва, 1977. 393 с.
2. Винокуров, А. Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» (постатейный). В 2 томах. Том 1. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2018.
3. Винокуров, А. Ю. О соотношении понятий «компетенция» и «полномочия» // Избранные труды в 3-х томах. Том 1. М., 2017.
4. Винокуров, Ю. Е., Винокуров А. Ю. Пределы прокурорского надзора // «JUS EST: Юридическая энциклопедия». Серия «Academia» / под общ. ред. О. С. Капинус. Т. 3. М.: ООО «Буки Веди», 2017.
5. Долежан, В. В. Проблемы компетенции прокуратуры: специальность 12.00.11: автореферат диссертации... доктора юридических наук / Долежан Валентин Владимирович. Москва, 1991. 48 с.
6. Ергашев, Е. Р., Габышева Е. А. Правовые средства прокурора: проблемы осмысления, применения и правового регулирования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 5. с. 38–44.
7. Казарина, А. Х. Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов (сфера предпринимательской и экономической деятельности). М., 2005.
8. Карпышева, Ю. О. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов: монография. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020.
9. Козлов, А. Ф. Прокурорский надзор в Российской Федерации: общая часть. Учебное пособие. Екатеринбург, 1994. 95 с.
10. Настольная книга прокурора. В 2 ч. Часть 1: практ. пособие / под общ. ред. О. С. Капинус, С. Г. Кехлерова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 481 с.
11. Перфильев, В. М. Правовые средства прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве // Прокурорский надзор и укрепление социалистической законности в Советском государстве: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1981. с. 123–132.

Договор подряда для государственных и муниципальных нужд

Басуров Роман Александрович, студент магистратуры
 Научный руководитель: Адаменко Алла Петровна, кандидат юридических наук, доцент
 Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор исследует основные признаки и характеристики договора подряда.

Ключевые слова: договоры подряда для государственных нужд, муниципальный контракт, государственный контракт.

Договор подряда для государственных нужд является видом договора подряда. В соответствии с ч. 2 ст. 763 ГК РФ по государственному или муниципальному контракту на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд (далее — государственный или муниципальный контракт) подрядчик обязуется выполнить строительные, проектные и другие связанные со строительством и ремонтом объектов производственного и непроизводственного характера работы и передать их государственному или муниципальному заказчику, а государственный или муниципальный заказчик обязуется принять выполненные работы и оплатить их или обеспечить их оплату. Договор подряда для государственных нужд заключается в форме государственного или муниципального контракта.

Сторонами договора подряда являются подрядчик и заказчик. Подрядчик выполняет определенную работу по заданию заказчика и получает за это вознаграждение, а заказчик получает необходимый ему результат в виде определенной вещи и соответственно оплачивает работу подрядчика. Права и обязанности сторон в договоре подряда являются встречными: обязанность заказчика выполнить работу в соответствии с условиями договора соответствует праву требования заказчика о качественном выполнении работы. Праву подрядчика на вознаграждение соответствует обязанность заказчика выплатить его. Однако у сторон имеются права и обязанности характерные только для них. Так подрядчик имеет право привлечь к работе субподрядчика, и обязан предупредить заказчика об изменении обстоятельств, влияющих на выполнение работы. Заказчик в свою очередь имеет право проверять ход выполнения работы подрядчиком и обязан уведомить его об обнаруженных в работе недостатках.

В договоре подряда для государственных нужд на стороне подрядчика может выступать юридическое или физическое лицо.

По государственному контракту государственными заказчиками могут выступать государственные органы (в том числе органы государственной власти), органы управления государственными внебюджетными фондами, а также казенные учреждения, иные получатели средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации при размещении заказов на выполнение подрядных работ за счет бюджетных средств и внебюджетных источников финансирования.

По муниципальному контракту муниципальными заказчиками могут выступать органы местного самоуправления, а также иные получатели средств местных бюджетов при размещении заказов на выполнение подрядных работ за счет бюджетных средств и внебюджетных источников финансирования.

Необходимо учитывать, что контракт может заключаться как для исполнения государственных так и муниципальных нужд. То есть выделяется государственный или муниципальный контракт, в зависимости от того, выступают ли заказчиком органы государственной власти или местного самоуправления. «Практически всю историю развития правового регулирования подрядных торгов в Российском государстве отношения между казной и частными лицами оформлялись законодателем в виде государственного контракта. Данная мера обусловлена двумя факторами:

— особенностями правового положения сторон государственного контракта: государственный орган и частное лицо изначально находятся в неравном правовом положении, в связи с чем и необходимо особое законодательное регулирование;

— особым правовым регулированием правоотношений, сочетающим в себе как нормы публичного, так и нормы частного права» [1].

Подряд для государственных нужд представляет собой выполнение работ на основе государственного или муниципального контракта. Особенностями указанного договора является то, что заказчиком выступают государственные или муниципальные органы, а цель работы — выполнение определенных государственных или муниципальных нужд. «Смысл выделения среди отдельных видов договора подряда государственного (муниципального) контракта на выполнение подрядных работ для государственных (муниципальных) нужд «состоит в том, что для достаточно четко обозначенной области отношений, связанной с удовлетворением общих для государства как такового потребностей, создается особый правовой режим» [2].

Государственный или муниципальный контракт должен содержать условия об объеме и о стоимости подлежащей выполнению работы, сроках ее начала и окончания, размере и порядке финансирования и оплаты работ, способах обеспечения исполнения обязательств сторон.

Порядок заключения государственного или муниципального контракта обладает существенными особенностями и регламентируется по нормам для заключения контракта на поставку для государственных нужд.

В соответствии с ч. 1 ст. 527 ГК РФ государственный или муниципальный контракт заключается на основе заказа на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд, размещаемого в порядке, предусмотренном законодательством о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

Государственный или муниципальный контракт заключается на основе заказа на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд, размещаемого в порядке, предусмотренном законодательством о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

Литература:

1. Куличев, Р. Б. Правовое регулирование подрядных работ для государственных нужд. М.2016. с. 12.
2. Гражданское право: учебник: в 3 томах / И. А. Андреев, И. З. Аюшеева, А. С. Васильев и др.; под ред. С. А. Степанова. М.2019. с. 218.

Договоры на выполнение научно-исследовательских работ (НИР), на выполнение опытно-конструкторских работ (ОКР) и на выполнение проектно-изыскательских работ (ПИР) как разновидности договора подряда

Басуров Роман Александрович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор исследует договоры на выполнение научно-исследовательских работ (НИР), на выполнение опытно-конструкторских работ (ОКР) и на выполнение проектно-изыскательских работ (ПИР).

Ключевые слова: договор подряда, НИР, ОКР, ПИР.

Договоры на выполнение научно-исследовательских работ (НИР), на выполнение опытно-конструкторских работ (ОКР) и на выполнение проектно-изыскательских работ (ПИР) являются разновидностями договора подряда. Все они предполагают необходимость выполнения определенной работы с известным и осязаемым результатом и передачу этого результата заказчику. Договор на выполнение ПИР регламентируется в ГК РФ как подвид договора подряда, регулирование договоров на выполнение НИР и ОКР осуществляется в рамках отдельной главы ГК РФ, но тем не менее данные договоры по своей сути достаточно близки к договору подряда, так как предполагают выполнение определенных работ. Специфика этих работ в их предмете, которым является выполнение достаточно специфических работ, направленных на научные исследования, определенные раз-

Контракт заключается путем разработки государственным заказчиком проекта контракта и его подписания другой стороной. Возможно урегулирование возникших между сторонами разногласий путем рассмотрения протокола разногласий.

Договор подряда для государственных нужд выступает разновидностью договора подряда. То есть он обладает общими признаками договора подряда, а именно заключается с целью исполнения работы и получения определенного материального результата. Но, при этом, особой целью заключения и исполнения договора подряда является исполнение государственных или муниципальных нужд. В законе не расшифровывается это понятие, однако под государственными нуждами понимают определенные потребности государства в товарах, работах, услугах. Эти потребности связаны с обеспечением функционирования государственного аппарата и с обеспечением исполнения им государственных функций в сфере обороны экономики, социальной сфере и пр.

работки и т. д. Поэтому правовое регулирование данных договоров осуществляется отдельно.

Договоры на выполнение НИР, ОКР и ПИР являются важной частью договоров в соответствии с системой ГК РФ. Они преследуют общую цель — осуществить определенные научные исследования, разработки, реализовать проект и т. д. Заказчиками и исполнителями данных работ являются юридические лица — организации, осуществляющие свою деятельность в научной, инженерной, технической и других сферах деятельности.

В соответствии с ч. 1 ст. 769 ГК РФ по договору на выполнение научно-исследовательских работ исполнитель обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. Результат работы полученный по такому договору имеет большое на-

учное значение, поскольку в ходе исследования могут быть совершены определенные открытия, усовершенствованы объекты и т. д. Исполнителем по такому договору может быть организация, предметом деятельности которой являются научные исследования, а заказчиком — организация-предприниматель, которая планирует использовать результат научной деятельности в предпринимательских целях. Между тем ГК РФ не исключает и выступления физических лиц в качестве сторон договора.

Договор на выполнение НИР имеет достаточно много общего с договором подряда. И там и там осуществляется выполнение определенного рода работ за плату. Но при этом в литературе отмечаются и отличия данного договора от договора подряда, которые позволили вынести договоры о выполнении НИР и ОКР в отдельную главу.

Договор с исполнителем может охватывать как весь цикл проведения исследования, так и отдельные его этапы. В процессе проведения работ может быть достигнут результат интеллектуальной деятельности, которому предоставляется правовая охрана. Права исполнителя и заказчика на использование результата работ определяются договором. Обычно права авторства считаются признанными за исполнителем, а права на исключительное использование результата работ принадлежат заказчику.

Договор на выполнение ОКР регламентируется ГК вместе с договором на выполнение НИР и они имеют некоторые сходные черты. В частности, права и обязанности сторон в этих договорах являются аналогичными. Отличительная черта этого договора — его предмет: выполнение ОКР. Данные работы в отличие от НИР являются более конкретными, практическими, они предполагают проведение конкретных необходимых заказчику опытов или же технологических работ. Согласно ч. 1 ст. 769 ГК РФ по договору на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ исполнитель обязуется разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее.

Здесь результат работы является более овеществленным. Если при выполнении НИР конкретный результат может быть и не достигнут в зависимости от сущности проводимого исследования, то при ОКР результат работы более достижим, это определенный образец, конструкторское решение, документация.

На данный результат работы также распространяется правовая охрана. Поэтому стороны обязаны указать в договоре условия использования данных объектов, полученных в результате проводимых работ. Как и в случае с НИР чаще всего исключительное право на использование принадлежит заказчику. Также ГК РФ определяет, что, если иное не предусмотрено договором, заказчик имеет право использовать переданные ему исполнителем результаты работ, а исполнитель вправе использовать полученные им результаты работ для собственных нужд. Определения понятия «для собственных нужд» ГК РФ не содержит, но можно предположить, что данные результаты не могут быть использованы для ведения предпринимательской деятельности и получения прибыли, а могут быть использованы для дальнейших научных исследований, возможно в качестве помощи при выполнении иных заключенных договоров и т. д.

Рассмотренные выше особенности договора НИР в полной мере распространяются и на ОКР в части прав и обязанностей, сроков, ответственности сторон и т. д. Необходимо отметить лишь некоторые различия. В соответствии с ч. 2 ст. 770 ГК РФ при выполнении опытно-конструкторских или технологических работ исполнитель вправе, если иное не предусмотрено договором, привлекать к его исполнению третьих лиц. К отношениям исполнителя с третьими лицами применяются правила о генеральном подрядчике и субподрядчике (статья 706). В этом отличие от НИР, где исполнитель по общему правилу обязан исполнить договор лично. Полученные в ходе исполнения договора сведения являются конфиденциальными.

Литература:

1. Гражданское право: учебник: в 3 томах / И. А. Андреев, И. З. Аюшеева, А. С. Васильев и др.; под ред. С. А. Степанова. М.2019. с. 218.
2. Куличев, Р. Б. Правовое регулирование подрядных работ для государственных нужд. М.2016. с. 12.
3. Иванчак, А. И. Гражданское право Российской Федерации: Особенная часть. М.2018. с. 28

Дисквалификация арбитражного управляющего

Баярэ Билигма Баировна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье рассматриваются вопросы применения дисквалификации к арбитражным управляющим.

Ключевые слова: дисквалификация, административная ответственность, арбитражный управляющий.

Институт несостоятельности (банкротства) является одним из важных рыночных механизмов, который регулирует предпринимательскую деятельность. Этот институт предназначен для устранения неэффективных предпринимателей из экономического оборота, контроля над распределением имущественных потерь кредиторов и защиты добросовестных предпринимателей от недобросовестной конкуренции.

Арбитражный управляющий является профессиональным участником в области применения законодательства о несостоятельности (банкротстве). Его действия играют важную роль в эффективности проведения процедуры банкротства, он обеспечивает баланс прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Действующим законодательством арбитражный управляющий наделен полномочиями для проведения процедур банкротства. Особый публично-правовой статус арбитражных управляющих, предполагающий наделение их публичными функциями, выступающими в качестве своего рода пределов распространения на них статуса индивидуального предпринимателя, обуславливает, как подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, право законодателя предъявлять к ним специальные требования, относить арбитражных управляющих к категории должностных лиц и вводить повышенные меры административной ответственности за совершенные ими правонарушения. В силу этого существенная угроза охраняемым общественным отношениям в данной категории правонарушений заключается, в том числе, в пренебрежительном отношении к исполнению своих публично-правовых обязанностей в части соблюдения правил, применяемых в период процедуры банкротства.

Несмотря на роль контролирующего субъекта банкротства, у должника и кредиторов есть возможность контролировать деятельность арбитражного управляющего. Осуществлять этот контроль позволяет Федеральный закон от 2. октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1]. Он содержит нормы об ответственности арбитражного управляющего.

Для эффективного контроля за деятельностью арбитражного управляющего предусмотрены следующие виды контроля: — внутренний контроль со стороны саморегулируемой организации арбитражных управляющих (СРО), членом которой он является; — внешний контроль со стороны регулирующего органа (Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии) и суда, а также общественный контроль со стороны общественных

организаций и средств массовой информации. Контроль за деятельностью арбитражного управляющего направлен на выявление и устранение нарушений, а также на привлечение арбитражного управляющего к ответственности. Основными видами ответственности являются предупреждение и наложение административного штрафа.

Дисквалификация является одним из видов административных наказаний, предусмотренных Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ) [2]. Дисквалификация применяется в целях защиты законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства, а также для предупреждения совершения административных правонарушений в сфере экономической деятельности.

Часть 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ введена Федеральным законом от 29.12.2015 № 391-ФЗ в 2015 году. В Республике Бурятия наказание в виде дисквалификации за совершение противоправных действий при процедуре банкротства применяется судом только с 2019 года.

Особенностью при назначении дисквалификации является то, что, несмотря на исчерпывающий переченьотягчающих обстоятельств, установленный статьей 4.3 КоАП РФ, назначая административное наказание, суды учитывают общественную опасность деяния, которая, в свою очередь, определяется размером ущерба, причиненного правонарушением, а также обстоятельствами совершенного деяния, свидетельствующими о его особой общественной опасности. Но и данное правило применяется на практике судами неоднозначно.

В качестве примера обратимся к судебной практике. Так, за ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим обязанностей конкурсного управляющего, выразившееся в: не принятии мер к истребованию у бывшего руководителя должника бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей; — нарушении сроков проведения инвентаризации имущества должника по делу о несостоятельности (банкротстве), может являться для суда основанием назначения наказания в виде дисквалификации сроком 6 месяцев (дело № А10–8135/2022) [3].

В то же время за серьезные нарушения, нередко влекущие причинение материального ущерба должнику и кредиторам в размере, превышающем миллионы рублей, в применении арбитражным управляющим наказания в виде дисквалификации судами отказывается со ссылкой на отсутствие общественно опасных последствий деяния,

наказание за которое грозит — штраф в размере 25 000 рублей (дело № А67–1667/2023 [4], № А75–6218/2023 [5]).

Рассмотрим еще один пример. Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Бурятия (далее — Управление Росреестра по Республике Бурятия) обратилось в Арбитражный суд Республики Бурятия с заявлением о привлечении арбитражного управляющего Л. к административной ответственности по части 3.1 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в обосновании заявления указал, что арбитражный управляющий не исполнял возложенные на него законодательством о несостоятельности (банкротстве) обязанности при проведении процедур банкротства должника, а именно: неисполнение обязанности по включению в ЕФРСБ сведений о вынесении судебного акта по результатам рассмотрения заявления о признании сделки недействительной в установленный законом срок, неисполнение обязанности по представлению собранию кредиторов не реже чем один раз в три месяца отчета о своей деятельности, информации о финансовом состоянии должника и его имуществе в ходе конкурсного производства, неисполнение обязанности по включению в ЕФРСБ сообщений о результатах проведения собрания кредиторов в установленный законом срок, неисполнение обязанности по включению в ЕФРСБ сообщений о результатах проведения собрания кредиторов, непринятие мер к реализации имущества должника в разумные сроки [6].

Также заявитель ссылался на то, что ранее арбитражный управляющий Л. был привлечен к административной ответственности по части 3 статьи 14.13 КоАП РФ в виде предупреждения решением Арбитражного суда Республики Бурятия от 11.04.2022 по делу № А10–663/2022 [7], решением Арбитражного суда Иркутской области от 25.07.2022 по делу

№ А19–10544/2022 [8], решением Арбитражного суда Иркутской области от 17.10.2022 по делу № А19–17750/2022 [9].

Поскольку совершенные правонарушения имели место в течение одного года с момента вступления в законную силу решений судов о привлечении к административной ответственности, Арбитражный суд Республики Бурятия установил, что правонарушение носит повторный характер и привлек арбитражного управляющего к административной ответственности по части 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ, назначил административное наказание в виде дисквалификации на срок шесть месяцев.

Поскольку совершенные правонарушения имели место в течение одного года с момента вступления в законную силу решения Арбитражного суда Иркутской области, Арбитражный суд Республики Бурятия пришел к выводу, что правонарушение носит повторный характер и привлек арбитражного управляющего к административной ответственности по части 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ и назначил административное наказание в виде дисквалификации на срок шесть месяцев.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 17.05.2023 года [10], постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 01.08.2023 года [11] решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Итак, можно сделать вывод, что судебная практика по вопросу дисквалификации арбитражных управляющих разнообразна. Данный вид наказания исключает совершение новых правонарушений арбитражным управляющим в период дисквалификации, что соответствует цели административного наказания, принципам законности, справедливости, неотвратимости и целесообразности юридической ответственности. Однако, назначение наказания в виде дисквалификации по статье 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не является распространенным. Отсутствие единого подхода в вопросе назначения меры ответственности в виде дисквалификации арбитражных управляющих требует дальнейшей законодательной доработки и совершенствования.

Поскольку в ходе осуществления процедуры банкротства арбитражный управляющий не только защищает интересы кредиторов, но и осуществляет защиту публично-правовых интересов, выражающихся в реализации публичной функции и защите стабильности гражданского оборота.

Итак, решение проблемных вопросов позволит повысить эффективность административной ответственности, применяемой к арбитражным управляющим, которая в первую очередь направлена на уменьшение количества административных правонарушений в такой сложной сфере как экономическая деятельность, также предупреждения совершения новых правонарушений.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 08.12.2020);
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1) ст. 1;
3. Решение Арбитражного суда Республики Бурятия по делу А10–8135/2022 // Электрон. дан. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/722ffe80-8980-4fac-bc66-19be80dab942/73fd8628-748d-4a54-ba36-724f81972bef/A10-8135-2022_20230216_Reshenija_i_postanovlenija.pdf
4. Решение Арбитражного суда Томской области по делу А67–1667/2023 // Электрон. дан. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/46141356-da71-4c1d-8413-ae94013b1b60/0e330eca-fc63-47a4-8151-262047e4c098/A67-1667-2023_20230606_Reshenija_i_postanovlenija.pdf

5. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры по делу А75–6218/2023// Электрон. дан. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/302b2202-4ac8-4bbc-88f8-340ce5ecf0ae/12da7e15-5e05-4895-83b1-f70c61ffaa54/A75-6218-2023_20230605_Reshenija_i_postanovlenija.pdf
6. Решение Арбитражного суда Республики Бурятия по делу А10–7246/2022// Электрон. дан. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/31d0fd55-3a9d-424a-a6bc-75a5bd09a957/7643a59f-e859-4c12-83f8-97deb3f508a6/A10-7246-2022_20230216_Reshenija_i_postanovlenija.pdf
7. Решение Арбитражного суда Республики Бурятия по делу А10–663/2022// Электрон. дан. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/b3014639-d4d7-4b46-988b-7dcd308e8f4/4fcfbcc0-d4ec-4b9b-9051-2459d38e1ed4/A10-663-2022_20220411_Reshenija_i_postanovlenija.pdf
8. Решение Арбитражного суда Иркутской области по делу А19–10544/2022 // Электрон. дан. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/c62e414e-977d-459d-9269-1398f841002e/a5631daa-1f18-41f1-a144-0a85ec1c0bc1/A19-10544-2022_20220725_Reshenija_i_postanovlenija.pdf
9. Решение Арбитражного суда Иркутской области по делу А19–17750/2022 // Электрон. дан. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/db8ab20d-17f5-4cc7-984a-f23df5c99a9a/900582da-2975-4299-8de5-90f1010376d8/A19-17750-2022_20221017_Reshenija_i_postanovlenija.pdf
10. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда по делу А10–7246/2022 // Электрон. дан. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/31d0fd55-3a9d-424a-a6bc-75a5bd09a957/9f1485f4-1296-486d-9825-a740fbc20e86/A10-7246-2022_20230517_Postanovlenie_apelljacji.pdf
11. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа по делу А10–7246/2022 // Электрон. дан. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/31d0fd55-3a9d-424a-a6bc-75a5bd09a957/48e5ce20-55bb-49ba-b2e5-1da6c69a0afc/A10-7246-2022_20230801_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf

Некоторые вопросы ответственности арбитражных управляющих

Баярэ Билигма Баировна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье рассматриваются вопросы некоторые вопросы ответственности арбитражных управляющих.

Ключевые слова: административная ответственность, арбитражный управляющий, судебная практика.

От надлежащего и своевременного исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей зависит правильное рассмотрение дела о несостоятельности (банкротстве) в установленные законом сроки, а также достижение целей соответствующих процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей подтверждается судебными актами, вынесенными по результатам рассмотрения жалоб на его действия, судебными актами об отстранении арбитражного управляющего от исполнения его обязанностей, о привлечении к административной ответственности, в том числе о назначении наказания в виде дисквалификации. Кроме того, ненадлежащее (в том числе несвоевременное) исполнение обязанностей может быть зафиксировано и в иных судебных актах по делу о банкротстве, решении суда, определении об отложении судебного разбирательства и т. д.

Общие права и обязанности арбитражных управляющих в деле о банкротстве вне зависимости от процедуры банкротства на сегодняшний день определены статьей 20.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [1]. Так, арбитражный управляющий в деле

о банкротстве обязан: принимать меры по защите имущества должника; анализировать финансовое состояние должника и результаты его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности; вести реестр требований кредиторов, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом; предоставлять реестр требований кредиторов лицам, требующим проведения общего собрания кредиторов, в течение трех дней с даты поступления требования в случаях, предусмотренных федеральным законом; в случае выявления признаков административных правонарушений и (или) преступлений сообщать о них в органы, к компетенции которых относятся возбуждение дел об административных правонарушениях и рассмотрение сообщений о преступлениях. Обязанность доказывать неразумность и необоснованность осуществления таких расходов возлагается на лицо, обратившееся с соответствующим заявлением в арбитражный суд; осуществлять иные установленные федеральным законом функции.

В случае если иное не установлено федеральным законом, арбитражный управляющий обязан сохранять конфиденциальность сведений, охраняемых федеральным законом (в том числе сведений, составляющих

служебную или коммерческую тайну) и ставших ему известными в связи с исполнением обязанностей арбитражного управляющего. При проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

Наиболее часто встречающимися фактами неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на конкурсного управляющего обязанностей на стадии конкурсного производства являются: нарушение сроков (непредоставление) отчета о своей деятельности собранию кредиторов; непроведение собраний кредиторов должника; нарушение очередности при погашении текущих платежей, установленной статьей 855 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]; не зачисление на основной счет должника поступающих денежных средств, а также иные установленные федеральным законом обязанности.

Об изложенном свидетельствуют многочисленные судебные акты о привлечении арбитражных управляющих к административной ответственности. Так, решением суда от 05.04.2023 по делу № А04–470/2023 арбитражный управляющий А. привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [3], назначено наказание в виде предупреждения в связи с несвоевременным опубликованием в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (далее — ЕФРСБ) сообщения о результатах проведения процедуры реструктуризации долгов гражданина (отчета), не представлением в Арбитражный суд Амурской области отчета об использовании денежных средств должника, не представлением отчета финансового управляющего о результатах своей деятельности в срок, установленный судом [4].

Рассмотрим еще один пример. Решением суда от 24.05.2022 по делу № А27–4400/2022 арбитражный управляющий К. привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 3.1 статьи 14.13 КоАП

РФ в связи с не исполнением обязанности, установленной пунктом 2 статьи 213.7 Закона о банкротстве, пунктом 3.1 Порядка формирования и ведения ЕФРСБ, что нарушает законные права кредиторов на получение своевременной информации о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного и фиктивного банкротства и свидетельствует о ненадлежащем исполнении арбитражным управляющим установленной пунктом 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве обязанности действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества, назначено ему наказание в виде штрафа в размере 25 000 рублей [5].

Как показывает практика, часто встречающимся нарушением, допускаемым арбитражным управляющими, является несоблюдение сроков, установленных статьей 143 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», для предоставления конкурсным управляющим собранию кредиторов (комитету кредиторов) отчета о своей деятельности, информации о финансовом состоянии должника и его имуществе на момент открытия конкурсного производства и в ходе конкурсного производства, а также иной информации. Такие факты нашли свое отражение, например, в судебных актах об отказе в удовлетворении жалоб (дела № А10–3691/2023 [6], А56–24788/2023 [7]), о привлечении к административной ответственности предусмотренной частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ (дела № А76–40756/2022 [8], А67–1667/2023 [9]).

Таким образом, неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим своих обязанностей может привести к нарушению прав и законных интересов участников дела о банкротстве, а также к задержке в рассмотрении дела и неэффективному проведению процедур банкротства. Арбитражный управляющий не только защищает интересы кредиторов, но и осуществляет защиту публично-правовых интересов, выражающихся в реализации публичной функции и защите стабильности гражданского оборота. Поскольку арбитражный управляющий банкротства имеет особое значение в процедуре банкротства в современном государстве существует необходимость совершенствования института ответственности арбитражного управляющего.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 04.08.2023);
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1) ст. 1;
4. Дело Арбитражного суда Амурской области № А04–470/2023. [Электронный ресурс]: Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/f247b55c-436e-4274-977e-fcab7e08fbc9>
5. Дело Арбитражного суда Кемеровской области № А27–4400/2022. [Электронный ресурс]: Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/b9ab9373-4742-4cfd-9933-bdf4bef658d9>
6. Дело Арбитражного суда Республики Бурятия № А10–3691/2023. [Электронный ресурс]: Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ac599b48-d94e-44c9-996c-4900eb2c1b16>
7. Дело Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области № А56–24788/2023. [Электронный ресурс]: Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/098c488e-3b39-452b-989c-df5f4bdbb69d>

8. Дело Арбитражного суда Челябинской области № А76–40756/2022. [Электронный ресурс]: Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/af40f855-443f-42a2-9176-32a913d7d2d4>
9. Дело Арбитражного суда Томской области № А76–40756/2022. [Электронный ресурс]: Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/46141356-da71-4c1d-8413-ae94013b1b60>

Некоторые особенности квалификации преступлений со специальным субъектом

Белохон Василий Евгеньевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Складов Сергей Валерьевич, доктор юридических наук, профессор

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В статье на основе анализа правоприменительной практики сформулированы правила квалификации преступлений со специальным субъектом. Особое внимание уделено проблемам квалификации преступлений со специальным субъектом, совершенных в соучастии. Применение данных правил позволит упорядочить судебную практику применительно к данным преступным посягательствам.

Ключевые слова: соучастие, специальный субъект, квалификация, преступление.

Анализ правоприменительной практики позволяет отметить наличие следующих правил квалификации преступлений со специальным субъектом.

1. В качестве исполнителя по данным составам может выступать исключительно субъект, наделенный закрепленными в законе факультативными свойствами. Если такие свойства могут быть сформулированы бланкетным способом, то для выявления их сущности и содержания может потребоваться анализ иных нормативных актов.

Так, по одному делу преступник был осужден по ч. 3 ст. 159 УК РФ [1]. Квалификация содеянного У. по соответствующей статье была проведена с учетом того обстоятельства, что содеянное было реализовано специальным субъектом преступления, занимающим должность республиканского государственного служащего.

У., к чьей компетенции был отнесен контроль за соблюдением ветеринарно-санитарных требований, вознамерился похитить чужие денежные средства с применением злоупотребления доверием. Реализуя полномочия должностного лица органа ветеринарного контроля, преступник довел до сведения потерпевшей информацию о наличии в ее действиях нарушений, за которые в силу положений Кодекса об административных правонарушениях предполагается ответственность в виде штрафа, превышающего двадцать тысяч рублей. Лицо, в отношении которой У. осуществлял проверочные мероприятия, сообщила, что готова уплатить штраф наличными и непосредственно в руки должностному лицу. Денежные средства были переданы У., после чего он дал потерпевшей обещание не привлекать ее к ответственности. У. был признан виновным по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Ввиду наличия у него статуса специального субъекта, в отношении него было назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать аналогичные должности [7].

2. Действуют особые правила квалификации в отношении субъекта, который участвовал в совершении пре-

ступления, не имея соответствующих факультативных признаков субъекта. По общему правилу, совершение подобного преступного посягательства потребует квалификации в качестве действий организатора, подстрекателя или пособника со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

3. Совершение преступления ненадлежащим специальным субъектом исключает возможность квалификации в рамках состава, где обязательным признаком выступает наличие специального субъекта. Но при совпадении иных признаков преступления, допускается квалификация по другим составам.

Что касается квалификации преступлений, совершенных в соучастии, то таковая представляется более сложным процессом, нежели квалификация преступлений с общим субъектом. Большинство сложностей связаны с ситуацией участия в совершении преступления нескольких лиц, ряд из которых признаков специального субъекта лишены.

Так, ярким примером случая, квалификация в рамках которого затруднена вследствие причин объективного характера, связана с, так называемым, посредственным исполнением объективной стороны, когда субъект, обладающий факультативными признаками, фактически выполняет роль орудия посягательства. Еще в дореволюционной науке в этой связи подчеркивалось, что посредственный исполнитель должен нести ответственность в пределах им содеянного, но не в рамках специального состава, поскольку он лишен необходимых факультативных признаков: «воспользовавшийся душевной болезнью нотариуса или следователя для составления ими подложного документа будет отвечать как виновник простого, а не служебного подлога» [5, с. 123].

Определенную аргументацию на современном этапе получают воззрения о том, опосредованное выполнение объективной стороны специального состава общим субъектом может влечь привлечение к ответственности за пре-

ступления, где по смыслу уголовного закона необходим специальный субъект [3, с. 68].

Исходя из этого, можно сформулировать вывод о том, что если лицо не обладает признаками посредственного исполнителя, то совершенное им деяние в буквальном понимании (с учетом отсутствия такого важного признака состава преступления, как его субъект) не является преступлением, а такой исполнитель в силу положений, закрепленных ч. 2 ст. 33 УК РФ, будет подлежать ответственности в пределах им осуществленных фактических действий.

Если же свойствами специального субъекта обладает лицо, которое не может быть признано субъектом преступления, для верной квалификации может потребоваться комплексное полное изучение всего перечня указанных характеристик.

Так, наличие глубокой зависимости между указанными признаками и личностью преступника исключает возможность посредственного исполнения (как, например, в случае дезертирства).

Если же столь глубокая связь между правовыми признаками, присущими фигуре специального субъекта и свойствами его личности, отсутствует, то не стоит исключать возможность посредственного исполнения. Подобные посяательства квалифицируются в зависимости от условий, обуславливающих необоснованность возложения ответственности на невиновного агента. Ярким примером здесь будет назначение наказания женщине, успешно совершившей подстрекательство к совершению изнасилования лица, которое не обладает признаками общего субъекта преступления вследствие, например, своей невинности (либо же недостижения возраста привлечения к уголовной ответственности по данному составу). В таком случае, именно подстрекательница будет нести ответственность как исполнитель.

Проблемы в квалификации могут существовать и в случае, если субъект, обладающий необходимыми факультативными признаками, склоняет лицо, такими свойствами не обладающее (общего субъекта), к осуществлению преступного деяния, либо же своими действиями формирует условия для осуществления преступного намерения. В данном случае, даже невзирая на то, что в действиях специального субъекта отсутствуют признаки объективной стороны соответствующего состава, именно он будет привлечен к ответственности как исполнитель. Общий субъект же будет привлекаться к ответственности в статусе пособника [2, с. 134].

В науке, однако, существуют особые трактовки по указанной проблематике, но применительно к такой категории составов, как преступления военнослужащих. Если в качестве исполнителя выступает общий субъект, в то время как лицо, проходящее военную службу, будет соучастником преступления в качестве организатора, подстрекателя или пособника, то, по мнению В. Г. Павлова, содеянное последним не может квалифицироваться как

посятельство специального субъекта. Исполнители в таком случае будут привлекаться к ответственности за преступления против личности. Военнослужащие же будут отвечать как подстрекатели по ч. 4 ст. 34 УК РФ [4, с. 215].

Специальные требования в отношении квалификации действуют и в части преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом. В силу разъяснений, данных высшей судебной инстанцией, требование относительно выявления факта наличия факультативных признаков в отношении всех участников отсутствует. Высокая степень сплоченности, организованности, единства целей деятельности обуславливает тот факт, что для квалификации в рамках состава, требующего наличия специального субъекта, достаточно, чтобы в группе было хотя бы одно лицо, отвечающее подобному роду признакам. Так, в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [6] отражено, что если в совершении взятки или коммерческого подкупа, участвует организованная группа, то для квалификации содеянного всеми членами по соответствующей части ст. 290 или ст. 204 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ необходимо, чтобы в данной группе и, соответственно, в совершении преступного акта, участвовал хотя бы один специальный субъект. Однако на соучастие в форме группы лиц или группы лиц по предварительному сговору такие правила квалификации не распространяются.

Таким образом, по результатам изучения нормативной основы и судебной практики могут быть обобщены специальные правила квалификации преступлений со специальным субъектом:

— статусом исполнителя по таким составам обладает субъект, отвечающий нормативно установленным факультативным свойствам. Если данные способы сформулированы путем отсылки к другому нормативному акту (а это довольно распространенная практика), то процесс квалификации потребует изучения данных нормативных актов;

— действуют специальные требования в части порядка и особенностей квалификации преступления, содеянного лицом, участвующим в преступлении со специальным субъектом, но при этом самостоятельно не обладающего признаками специального субъекта. В таком случае, содеянное подлежит квалификации со ссылкой на ст. 33 УК РФ (как действия организатора, подстрекателя или пособника);

— совершение преступления лицом, не обладающим признаками специального субъекта, не квалифицируется в рамках состава, где наличие данных факультативных признаков является необходимым. Но допускается его квалификация по прочим статьям уголовного закона при полном совпадении соответствующих признаков.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.10.2023).
2. Гришаев, П. И., Кригер Г. А. Соучастие по уголовному праву. М.: Госюриздат, 1959.
3. Денисюк, М. Е. Опосредованное (посредственное) исполнение преступлений со специальным субъектом // Промышленно-торговое право. 2014. № 7.
4. Павлов, В. Г. Субъект преступления. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001.
5. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая: в 2 т. Том 1 / сост. и отв. ред. Н. И. Загородников. М., 1994.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Приговор Шалинского городского суда Чеченской республики от 23 сентября 2020 г. по делу № 1–149/2020 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc>. (дата обращения: 10.10.2023).

К вопросу о становлении и развитии концепции специального субъекта преступления в отечественном уголовном праве

Белохон Василий Евгеньевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Складов Сергей Валерьевич, доктор юридических наук, профессор
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Статья посвящена вопросу становления и развития концепции специального субъекта преступления в отечественном уголовном праве. Подчеркивается, что современная модель опирается на ретроспективные закономерности, которые, развиваясь с учетом особенностей того или иного исторического этапа, приобрели релевантные очертания.

Ключевые слова: преступление, специальный субъект преступления, специальные составы преступления.

Некоторые составы преступлений, предусмотренные современным уголовным законодательством, требуют их совершения особым субъектом, наделенным субсидиарными признаками (наряду с такими общими характеристиками, как вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности). Данные субъекты получили название специальных, а совершенные ими преступления — специальными составами. Указанные лица приобретают соответствующий статус по причине занимаемого положения, должности, характера профессиональной или служебной деятельности и пр., что формирует для них особые возможности в части совершения преступлений.

Несмотря на то, что на сегодняшний день понятие специального субъекта представляется в достаточной степени упорядоченным, оно прошло несколько этапов исторического развития. Все это требует обращения к вопросу о становлении и развитии концепции в историческом аспекте.

В теории права существовало положение, в силу которого ряд правонарушений могли быть совершены только определенными категориями лиц. Учеными отмечалось, что «все преступления делились на *Delicta communia*, субъектами которых были любые члены общества, и *Delicta propria*, в качестве субъекта которых могло фигурировать только должностное лицо или лицо особого звания» [5, с. 325].

Древнерусское право большой определенностью в вопросе регулирования правового статуса специального субъекта в уголовном праве не отличалось. Подобным статусом наделялись лишь иностранцы, привлекаемые к ответственности по особым составам за укрывательство раба или челядина [9, с. 47].

По мере развития Киевской Руси данная концепция получила более подробную разработанность. В качестве подобного рода субъекта рассматривалось прежде всего, должностное лицо, а к числу составов со специальным субъектом были отнесены «мздоимство» и «лихоимство», то есть должностные преступления [7].

В основе развития уголовных составов со специальными субъектами лежали особенности общественных отношений, получивших широкое распространение в соответствующий период. Речь в данном случае идет о коррупции, затрагивающей очень многие сферы общественной жизни общества. Соответствующие преступления и ответственность за них были закреплены в конце 14 века Псковской судной грамотой (1397–1467 гг.). Об этом деянии упоминала и Новгородская судная грамота (1471 г.) [6]. Но несмотря на наличие данных норм, в указанный период вести речь о том, что научная концепция специального субъекта была в должной степени сформирована, не приходится.

Уложение 1649 года выделяло такую категорию субъектов, как специальные исполнители, статус которых, однако, также был определен фрагментарно [8, с. 123]. Некоторые аспекты получили разработанность в отношении таких специальных субъектов преступления, как военнотрудовые. Несоблюдение возложенных на них обязанностей могло выражаться в уклонении от службы, дезертирстве, измене, похищении вверенных материальных объектов.

Регулирование ответственности военнослужащих продолжилось на уровне Воинских Артикулов Петра I (1715 г.). Нельзя не заметить, что в отличие от современных законодательных концепций, акт предусматривал привлечение к ответственности целого воинского подразделения, что было своего рода аналогом уголовной ответственности юридического лица [10, с. 105].

Большое влияние на ход развития уголовного права оказало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Однако несмотря на то, что документ включал в свое содержание составы преступлений со специальным субъектом, легальной дефиниции понятия он не предлагал.

Примечательно, что в советский период развитие концепции специального субъекта претерпело существенную трансформацию. Вплоть до 50-х годов нормативное понятие данного лица отсутствовало.

Если говорить о периоде с 1917 по 1921 гг., то есть о начальном этапе становления и развития советского государства, то тогда понятие специального субъекта в немалой степени сливалось с понятием должностного лица [1]. В последующем в самостоятельном статусе обособление получили должностные и воинские преступления.

Декрет СНК от 8 мая 1918 года «О взяточничестве» устанавливал в качестве специального субъекта должностное лицо [2]. Документ впервые раскрывал особые признаки, которыми должен обладать субъект получения взятки. Предполагалось, что данное лицо состоит на публичной службе или общественной занятости.

УК РСФСР 1922 года не использовал терминологию должностного лица, раскрывая понятие специального субъекта как лица, состоящего на государственной, союзной или общественной службе [3]. Меры ответственности, предлагаемые для применения к специальному субъекту, были очень суровыми, вплоть до расстрела как высшей меры наказания.

После Великой Отечественной войны особое внимание законодатель уделил вопросам уголовной ответственности за воинские преступления [4]. При этом, сама концепция специального субъекта не получила значимой трансформации.

Большое влияние на концепцию специального субъекта преступления оказало постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 № 4 [11]. Предлагаемые документом трактовки прослеживают близость с современной концепцией специального субъекта. Так, отмечалось, что субъект должен быть наделен организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, раскрывалось их содержание.

Таким образом, концептуальные представления о специальном субъекте преступления основываются на том, что данное лицо должно обладать как свойствами, присущими общему субъекту, так и признаками факультативного характера, требуемыми в рамках определенного состава. На первоначальном этапе концепция специального субъекта не предполагала наличие нормативного определения, признаки, присущие таковому, получили фрагментарное и непоследовательное закрепление. В советском государстве концепция специального субъекта разрабатывалась применительно к должностным лицам и военнослужащим. Однако представления о том, что специальный субъект преступления должен быть наделен организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, были восприняты современным законодателем.

Литература:

1. Декрет СНК от 14.11.1917 «О рабочем контроле» (утр. силу) // СУ. 1917. № 3. Ст. 35.
2. Декрет СНК РСФСР от 08.05.1918 «О взяточничестве» (утр. силу) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (утр. силу) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
4. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утр. силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 591.
5. Бернер, А. Ф. Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная. СПб., 1866. 940 с.
6. Грамоты Великого Новгорода и Пскова // ССГД. Т. 1. N 18. с. 24; ГНП. № 20. с. 37.
7. Долгих, Т. Н. Понятие и признаки субъекта преступления. Особенности специального субъекта преступления // СПС «КонсультантПлюс».
8. Рогов, В. А. История уголовного права, террора и репрессий в русском государстве XV–XVII веков: учеб. пособие. М., 1995. 265 с.
9. Российское законодательство X — XX веков: В 9 томах / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 1. М., 1984. с. 47, 54.
10. Шорохов, А. П. К вопросу о применении Воинских Артикулов Петра I 1715 года в общих (гражданских) судах: учеб. пособие. Томск, 1979. 215 с.
11. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 № 4 (ред. от 10.02.2000) «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» (утр. силу) // СПС «КонсультантПлюс».

Особенности упрощенного производства в арбитражном процессе

Бревникова Ирина Валерьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Дерюга Артем Николаевич, доктор юридических наук, доцент
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Упрощенное производство получило своё развитие ещё в дореволюционный период, когда ученые-процессуалисты занимались поиском более быстрого и оптимального подхода к рассмотрению дел физических и юридических лиц в суде. В данном поиске они старались избежать нарушения прав сторон арбитражного процесса.

Одним из ярких примеров дореволюционной попытки создания инновационного подхода к рассмотрению арбитражного дела в ускоренном процессе явилась «Бессудная грамота», которая была принята в Судебнике 1497 года и 1550 года. Данная грамота выдавалась участвующим в деле сторонам более упрощенно, то есть для её выдачи необходимо было отсутствие ответчика в судебном заседании. Причины отсутствия ответчика не рассматривались, требования истца подлежали удовлетворению в полном объёме, а по итогу ему выдавалась «Бессудная грамота», которую можно приравнять к копии заочного решения современного судопроизводства. Такие грамоты выдавались не по всем исковым производствам, где отсутствовал ответчик, а лишь по менее запутанным и сложным [5].

Новую стадию изменений российского судебного процесса ознаменовала судебная реформа 1864 года, в ходе которой были приняты, в том числе, Учреждение судебных установлений и Устав гражданского производства (далее — Устав ГП). После данной реформы общий порядок рассмотрения дела был доработан и полагался на исчерпывающее и комплексное исследование дела в условиях создания возможности состязания сторон и выяснения всех значимых обстоятельств иска, кроме того, требовалось достаточно времени для основательной подготовки к процессуальным действиям и их производству.

В 1891 году в Устав ГП была внесена глава «упрощенный порядок судопроизводства». Новая глава подразумевала, что в представленном порядке судопроизводства будут рассмотрены бесспорные платежи при наличии требования об этом истца и в случаях, если дело касалось денежных обязательств по векселям либо другим письменным обязательствам [6]. Признаки упрощенного производства в её содержании можно представить следующим образом: наличие одного судебного заседания и представление только письменных доказательств. Решения по таким категориям дел запрещалось обжаловать. Однако вид такого упрощенного порядка рассмотрения дела не получил своей дальнейшей популярности.

Впоследствии в 1912 году упрощенное производство отменяется законом о реформе местной юстиции. Граж-

данский процессуальный кодекс РСФСР 1964 года вообще исключил какое-либо упоминание об упрощенном производстве.

24 июля 2002 года был принят Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, который является действующим и на сегодняшний день. В нынешней редакции в главе 29 содержится упрощенный порядок судебного производства, он выступает альтернативой рассмотрения дел в исковом производстве при наличии ходатайства истца и согласия ответчика. 2 марта 2016 года законодатель решил выделить упрощенное производство в отдельную главу по тем же основаниям и в ГПК РФ. Была введена таким образом глава 21.1 «Упрощенное производство», при этом данная глава сохранила свои истоки и корни в части отсутствия судебного заседания, а также оставила обмен только письменными доказательствами. Федеральным законом от 02.03.2016 г. № 45 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» были внесены изменения и в АПК РФ в части апелляционной и кассационной жалоб в порядке упрощенного производства. Был урегулирован порядок их рассмотрения, который закрепил бесспорность иска, согласие с требованиями ответчика, незначительную сумму исковых требований [1].

Исследуя и анализируя исторический путь упрощенного производства, можно однозначно прийти к выводам, что на протяжении всей истории законодательства ученые в теории и юристы на практике искали способ упразднить систему рассмотрения дела и ускорить её, чтобы это по итогу не приводило к нарушению прав сторон. При рассмотрении исторических событий можно выделить главную особенность упрощенного порядка и отличие его от других производств — возможность рассмотрения дела без участия сторон сроком в два месяца начиная с даты, когда исковое заявление поступило в суд.

В упрощенном производстве весь обмен доказательственной базой происходит при помощи письменных доказательств, представленных сторонами как почтой в суд, так и посредством электронного документооборота. Ещё одна его особенность — это кратчайшие сроки вступления в силу решения суда, которые исчисляются пятнадцатидневным сроком с момента вынесения решения суда при отсутствии апелляционной жалобы. Также в упрощенном производстве отсутствуют какие-либо этапы судебного разбирательства и протокол судебного заседания.

В случае наличия определённых Арбитражным процессуальным кодексом условий, установленных пунктом 5 статьей 227, возможен переход из упрощенного порядка

в общий порядок рассмотрения дела — что приводит к первому минусу и проблеме упрощённого производства, а именно затягиванию сроков рассмотрения дела. При переходе с упрощённого порядка в общий сроки затягиваются, так как суд назначает дату судебного заседания за рамками двух месяцев, что приводит к нарушению принципа арбитражного судопроизводства «разумные сроки судопроизводства» [1]. Гарантией реализации данного принципа является принятый Федеральный закон от 30.04.2010 № 68 «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», определяющий основные положения и порядок денежной компенсации за нарушение данного права [3].

В большинстве случаев на практике возникает вопрос: как при переходе с упрощённого в общий порядок исчислять сроки рассмотрения дела? Тут имеются два способа исчисления: со дня поступления искового заявления в суд или с даты вынесения определения о принятии искового заявления в общем порядке и последующее назначение даты судебного заседания [7].

Статья 152 Арбитражного кодекса РФ как раз устанавливает, что дело должно быть рассмотрено в не превышающий шести месяцев срок со дня поступления заявления в арбитражный суд [1].

В практике имеется одно исключение, которое устанавливает Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.12.2002 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». В данном Постановлении Пленума ВС РФ установлено: время, в течение которого заявление или жалоба остаются без движения, не учитывается при определении срока совершения судом процессуальных действий, связанных с рассмотрением заявления, в том числе срока на совершение действий по подготовке дела к судебному разбирательству, срока рассмотрения апелляционной и кассационной жалобы. Течение такого срока начинается со дня вынесения определения о принятии заявления или жалобы к производству арбитражного суда [4].

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. — 29.07.2002. — № 30.
2. Федеральным законом от 02.03.2016 года № 45 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.12.2002 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского процесса. [Текст] / Е. В. Васьковский // СПС «Консультант Плюс». 2003 г. — с. 3.

Следуя логике вышеуказанного, можно отметить: срок из двух месяцев по итогу упрощенного процесса превращается в четыре, а то и в шесть месяцев. Однако если бы исковое заявление первоначально было принято в общем порядке, то сроки бы наоборот сократились на два месяца, и нарушений права стороны на быстрое и своевременное рассмотрение дела не было бы нарушено.

Суд, устанавливая два срока предоставления документов сторонами, не обосновывает их, ставя в приоритет только первый срок. Что это может значить? Стороны по делу обязаны выполнить требование суда, указанные в определении в первый срок, если документы будут представлены позже этого срока, то они не будут приняты судом к рассмотрению. Второй срок дает сторонам время для того, чтобы представить дополнительные доказательства. Арбитражный процессуальный кодекс устанавливает, что суд принимает решение по делу после установленного им второго срока.

На практике стороны стараются исполнить требование суда до первого срока и указать все свои доводы, возражения и свою позицию по делу, то есть установление второго срока судом является не самым разумным решением и приводит к затягиванию дела. АПК РФ не предусматривает факт того, что в случае если после первого срока будет установлено судом наличие условий, установленных пунктом 5 статей 227 Арбитражного кодекса РФ, где суд обязан назначить дату судебного заседания и принять дело в общем порядке — ведение данного пункта привело бы к сокращению срока рассмотрения дела [1].

Таким образом, упрощённое судопроизводство безусловно является удобным способом рассмотрения дел, которое может снизить нагрузку с суда, оптимизируя судебный процесс, но при этом оно ещё требует доработок, учитывающих в том числе судебную практику. В данном случае отмечая разумность сроков рассмотрения дел и внося изменения или новые условия рассмотрения дела, законодатель обязан придерживаться общих принципов судопроизводства и учитывать то, для чего вводится та или иная глава или статья — в данном случае для снижения нагрузки и ускорения рассмотрения дела.

6. Решетникова, И. В. Упрощенное производство. Концептуальный подход. [Текст] / И. В. Решетникова // Закон. 2013. — № 4. — с. 95.
7. Сивак, Н. В. Упрощенное производство: что день грядущий нам готовит. [Текст] / Н. В. Сивак // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. — № 10. — с. 7.

Судебно-психологическая экспертиза по спорам о воспитании детей: правовые основы и порядок проведения

Брянцева Юлия Сергеевна, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В статье автором раскрыты правовые основы проведения экспертных исследований по спорам о воспитании детей, очерчен круг вопросов, обуславливающих потребность в проведении таких исследований. В работе отмечаются обстоятельства, которые необходимо учитывать суду при избрании типа экспертного исследования (судебная психологическая экспертиза или судебная психолого-психиатрическая экспертиза), даны соответствующие рекомендации.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, споры о воспитании детей, семейные конфликты, экспертиза детско-родительских отношений.

Ежегодно в России суды общей юрисдикции рассматривают сотни тысяч дел, возникающих из семейных отношений. Почти половина таких споров приходится на бракоразводный процесс (расторжение брака в суде при наличии детей, не достигших возраста совершеннолетия). Со взысканием алиментов на содержание несовершеннолетних детей связана почти треть семейных споров. На третьем месте споры, связанные с ограничением, восстановлением и лишением родительских прав. Примерно седьмую часть всех семейных споров ежегодно составляют споры о воспитании детей [5].

Семейные споры о воспитании детей, дела о применении мер семейно-правовой ответственности — сфера, где применяются специальные знания (в области психологии/психиатрии) в форме экспертизы. Стоит, однако, отметить, что в гражданском процессе применимы две формы использования специальных знаний: 1) процессуальная (регулируемая положениями гражданского процессуального кодекса РФ (далее по тексту — ГПК РФ)); 2) не процессуальная. К первой форме отнесены: 1) судебная экспертиза, в т. ч., комплексная (ст.ст. 79, 83, 82 ГПК РФ) [3]; 2) заключение специалиста для получения консультаций, пояснений (ст. 188 ГПК РФ). Ко второй — психологическое исследование членов семьи или только ребенка.

Правовыми основами судебно-психологической экспертизы в связи с защитой интересов детей (принципиальные правовые положения) являются следующие: 1) ребенок является самостоятельным субъектом семейного права; 2) интересы ребенка имеют абсолютный приоритет; 3) приоритетность семейного воспитания; 4) равные права родителей. Кроме того, ст. 65 Семейного кодекса РФ (далее в тексте — СК РФ) предусмотрено, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно

быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение [7].

Тем самым, рассматриваемые категории дел, хотя и имеют свои особенности, вместе с тем они объединены общей целью: защитой прав и интересов несовершеннолетних детей в родительских правоотношениях или защита прав и интересов несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой или попечительством.

Наилучшие интересы ребенка должны быть приняты во внимание в каждом решении относительно ребенка при учете его мнения (реализация права быть услышанным). Компетентные учреждения и суды должны проводить оценку каждой ситуации индивидуально, рассматривать интересы всех вовлеченных в процесс лиц (ребенка, родителей, приемной семьи, опекунов). Однако абсолютным приоритетом выступают именно наилучшие интересы ребенка.

Среди наиболее частых ситуаций, в которых наилучшим интересам ребенка отведена главенствующая роль, можно выделить: 1) юридическое признание отношений между ребенком и родителем; 2) выбор имени ребенка; 3) родительские права опеки и право ребенка на заботу о нем; 4) родительские права общения и право ребенка сохранить контакт с родителями; 5) изъятие ребенка из семьи; 6) возвращение ребенка в семью; 7) усыновление; 8) перемещение ребенка в другое государство; 9) судебная защита, процесс в других учреждениях.

Обоснованность проведения экспертного исследования диктуется необходимостью выявить, например, негативный эффект индивидуальных психологических

особенностей родителей (одного из родителей), стиля воспитания на психику ребенка. Потребность в экспертном исследовании возникает тогда, когда нужно выяснить насколько каждый из родителей учитывает особенности (особые потребности) ребенка (при наличии хронических заболеваний, нарушений психического развития у несовершеннолетнего). Экспертное исследование необходимо в ситуации, когда отношение ребенка к одному из родителей негативное, или, например, родитель, долгое время проживавший отдельно от ребенка, с ним не контактировал, и у ребенка отсутствует привязанность к этому родителю. Специальные знания в области психиатрии и психологии нужны и в случае, когда у родителя есть психические расстройства, что может негативно сказываться на здоровье и развитии ребенка. Даже при отсутствии психических расстройств у родителей могут выявляться патохарактерологические особенности личности или пограничные состояния, которые могут негативно сказываться на особенностях развития ребенка [6, с. 218].

Таким образом, в процессе судебного разбирательства по делам рассматриваемой категории, для вынесения обоснованного решения у суда возникает необходимость учитывать психологические и социально-психологические факторы. С этой целью суд назначает: 1) судебную психологическую экспертизу; 2) комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу. Рассматриваемые экспертизы назначаются по таким основаниям, как возраст лица (несовершеннолетний гражданин), характер влияния на подэкспертного лица особенностей сложившейся ситуации, характер детско-родительских отношений, отношений между родителями ребенка, сведения о личности одного из родителей (возраст, профессия, степень интеллектуального развития, состояние здоровья и т. п.). О назначении экспертизы суд (судья) выносит определение, которое должно соответствовать требованиям, установленным в ст. 80 ГПК РФ.

Суд при решении вопроса о поручении производства судебно-психологической экспертизы эксперту/учреждению должен исходить из требований к экспертам, которые изложены в специальном законодательстве, регулирующем государственную судебно-экспертную деятельность в России [8]. Так, в частности, эксперт должен обладать: 1) общей теоретической подготовкой (наличие высшего психологического образования, а так же переподготовки и/или повышение квалификации в области судебной психологии); 2) специальной теоретической подготовкой (для диагностики взрослых и анализа конфликтной ситуации: квалификацию «клинический психолог»; для диагностики детей и особенностей воспитания: наличие переподготовки и/или повышения квалификации в области детской и семейной психологии; опыт работы специалиста с детьми конкретной возрастной категории); 3) опытом работы в судебной экспертизе.

Несоответствие квалификации эксперта влечет ошибки: 1) процессуального характера: а) выход за пределы компетенции; б) отсутствие или неполнота ис-

следования; 2) методические ошибки: а) несоблюдение экспертной методики и алгоритма исследования, несоответствие его задачам; б) некорректное использование методик, игнорирование инструкций по их применению; 3) этические ошибки: а) поверхностное проведение исследования; б) вольная интерпретация материалов исследования; в) попытка индуцировать ожидаемый ответ ребенка; г) некорректные формулировки в тексте и выводах; д) смешение терапевтической и экспертной позиции; е) формулировка выводов основанных исключительно на мнении одного из родителей [2, с. 70].

Вместе с определением о назначении судебно-психологической экспертизы суд предоставляет эксперту-психологу материалы гражданского дела (медицинские документы, характеристики с рабочего места, показания коллег, друзей, родственников и других людей, с которыми лицо тесно общается).

В рамках экспертизы проводится анализ материалов гражданского дела и медицинской документации, клинико-психологическая беседа с ребенком и каждым из родителей. Эксперт в процессе проведения исследования должен определить истинный (реальный) характер детско-родительских отношений, для чего им применяется комплекс специальных психодиагностических методик, для взрослых это, как правило, письменные задания и тестовые опросы, для детей — творческие, проективные методики (в зависимости от возраста подэкспертного лица). Эксперт осуществляет наблюдение за свободным взаимодействием и организованной совместной деятельностью ребенка с каждым из родителей [4]. На завершающем этапе осуществляется подготовка заключения.

Важный вопрос, который встает перед судом, — назначение комплексной психолого-психиатрической экспертизы или однородной психологической экспертизы. Избрание типа экспертного исследования (судебная психологическая экспертиза или судебная психолого-психиатрическая экспертиза) зависит от ряда обстоятельств. Например, имеются ли у кого-то из родителей или у ребенка психические расстройства, отставание в развитии, причинялись ли кем-либо из родителей ребенку серьезные психические травмы.

Нередко суды ошибаются в выборе экспертного исследования, указывая в определении о назначении судебной экспертизы проведение однородной судебной психологической экспертизы. Суть ошибки в том, что такое исследование не может представить исчерпывающую картину по делу, поскольку в ее рамках невозможно достоверно установить юридически значимые обстоятельства. Кроме того, в случае установления судом высококонфликтных отношений между родителями целесообразно назначать именно судебную психолого-психиатрическую экспертизу всем членам семьи.

Среди критериев выделения категории высококонфликтных отношений в семейных спорах в литературе предложены следующие: 1) препятствие совместно проживающим родителем общению ребенка со вторым ро-

дителем на момент судебного процесса; 2) занятие родителем эгоцентрической позиции в конфликте без учета интересов ребенка; 3) высокий уровень недоверия родителей друг к другу с проявлением вербальной и (или) физической агрессии по отношению друг к другу [1, с. 110].

Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза — это многофакторное исследование личности с привлечением экспертов в области психиатрии и психологии. Ее задача — установить факт и степень развития психических отклонений, а также их влияние на поведение личности. Такая экспертиза проводится для того, чтобы определить степень привязанности ребенка к родителю, природу и виды эмоций, вызываемых родителем у ребенка. В рамках данного исследования можно выявить причины отклонений от нормального поведения

(снижение успеваемости, нарушений сна, агрессии, повышенной раздражительности, замкнутости, состояний страха, эмоциональной нестабильности). Данная экспертиза позволяет определить характерные особенности самих родителей, выявить методы (стиль) воспитания, транслируемые установки, мотивы, лежащие в основе поведения, цели поступков.

Таким образом, в спорах, где решаются вопросы воспитания детей, тем более в спорах о применение мер семейно-правовой ответственности (лишение/ограничение родительских прав), а также в делах о восстановлении в родительских правах, надлежащим видом экспертного исследования является судебная психологическая либо комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза.

Литература:

1. Беспалов, Ю. Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ: науч.-практ. пособие. / Ю. Ф. Беспалов. — М., 2020. — с. 110.
2. Васько, Е. В., Сафуанов Ф. С., Секераж Т. Н. Типичные ошибки при производстве судебной экспертизы по спорам, связанным с воспитанием детей // Теория и практика судебной экспертизы. — 2020. — № 15(3). — с. 60–75.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
4. Ибрянова, Г. А. Споры о детях в гражданском процессе РФ. Специфика дел: сбор доказательств, экспертиза, проблемные вопросы ведения дел по спорам о детях. — URL: <https://wcons.net/Doc %20folder/spory-o-detyah-v-grazhdanskom-processe-rg.pdf> (дата обращения 24.11.2023)
5. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 2022 год. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения 02.11.2023)
6. Сафуанов, Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для вузов / Ф. С. Сафуанов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 379 с.
7. Семейный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
8. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 23. — Ст. 2291.

Характеристики особого режима в исправительных учреждениях ФСИН России

Букреев Павел Дмитриевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Овчинникова Оксана Витальевна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье автор освещает специфику особого режима в исправительных учреждениях ФСИН России. Проведено исследование состава осужденных по статьям в исправительном учреждении особого режима и сделаны выводы относительно мер изоляции заключенных внутри исправительного учреждения.

Ключевые слова: режим, особый режим, исправительное учреждение, исправительные колонии, ФСИН.

В Российской Федерации исправительные учреждения ФСИН подразделяются на: колонии-поселения, лечебные исправительные учреждения, воспитательные колонии, тюрьмы, исправительные колонии общего, строгого и особого режимов [2]. Колонии общего, строгого и особого режима различаются между собой по степени

ограничения личной свободы осужденного, объемом и характером правоограничений, применяемых к лицам, лишенным свободы.

Согласно данным государственной статистики в 2021 г. число регистрируемых преступлений в России составило 2 004 404. Доля рецидива достигла 60 % [4]. Большая

часть указанных преступлений совершается организованными преступными сообществами, которые, возглавляют лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии (так называемые «воры в законе» или «воры»). Не редко отбывание наказания в виде лишения свободы назначается таким осужденным в тюрьмах, либо в исправительных учреждениях строгого или особого режима. Назначение наказания закреплены в действующем законодательстве и связаны с исправлением осужденных, а также частной и общей превенцией. Правовые нормы, определяющие категории осужденных мужчин, содержащихся в исправительных колониях особого режима, изложены в пункте «г» части 1 статьи 58 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] и части 6 статьи 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [2]. Условия отбывания лишения свободы в исправительных колониях особого режима отражены в статье 125 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [2]. В исправительных учреждениях особого режима содержатся мужчины или женщины — субъекты особо опасного рецидива. Кроме того, в исправительных колониях особого режима отбывают наказание лица, осужденные к пожизненному лишению свободы.

Российский юрист И. В. Шмаров указал, что режим — это условия исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы. В юридических трактовках «режима» объединяются одновременно широкое значение (порядок исполнения наказания) и узкое значение (порядок отбывания наказания) [3]. Статьей 82 Уголовно-исполнительного кодекса РФ приводится четкое определение режима: режим — установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания [2]. Таким образом, режим выражает сущность и содержание наказания, поскольку в нем осуществляется кара, т. е. совокупность применяемых к осужденным правоограничений. Именно режим регламентирует жизнь заключенных в местах лишения свободы непрерывно и на протяжении всего срока наказания.

Условия и порядок отбывания наказания в исправительных учреждениях особого режима можно разделить на три группы: обычные, облегченные и строгие. Обычные условия: осужденный имеет 2 краткосрочных и 2 длительных свидания в течении года, может получать 3 посылки и 3 бандероли в год. Облегченные условия: осужденный имеет 3 краткосрочных и 3 длительных свидания в год, в течении года получает 4 посылки и 4 бандероли. Строгие условия: осужденный имеет 2 краткосрочных свидания, в течении года получает 1 посылку и 1 банде-

роль, прогулки ограничены по времени (1,5 часа в день). Кроме того, строгие условия могут включать ограничение на общение с сокамерниками и другие суровые меры по дополнительной изоляции заключенных.

Нами проведен мониторинг состава осужденных по статьям в учреждении особого режима в Челябинской области. Анализ данных показал, что в исправительном учреждении особого режима содержатся следующие осужденные мужского пола:

- 30 % осуждены за кражу (158 статья УК РФ),
- 25 % осуждены за «незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ» (228 статья УК РФ),
- 10 % осуждены по статье 111 УК РФ «причинение тяжкого вреда здоровью»,
- 8 % осуждены за убийство (статья 105 УК РФ),
- 8 % осуждены за разбой (статья 161 УК РФ),
- 7 % от общего количества заключенных в конкретном ИУ осуждены по статье «мошенничество» (статья 159 УК РФ),
- 7 % осуждены за грабеж (статья 162 УК РФ),
- 4–5 % осуждены за иные преступления.

Приведенные данные свидетельствуют о высокой степени общественной опасности совершенных преступлений. При этом 68 % осужденных на особом режиме — судимы не первый раз. Если человек осуждается по совокупности преступлений, совмещенной с признаками особо опасного рецидива, то отбывание наказания в виде лишения свободы назначается ему в исправительной колонии особого режима или на часть срока наказания — в тюрьме. Данные особенности подучетного контингента следует учитывать сотрудникам ФСИН при оперативной работе. Уместно отметить, что направление осужденных в исправительное учреждение нового вида должно осуществляться по решению суда с учетом требований статьи 10 УК РФ при строгом соблюдении правил раздельного содержания осужденных в соответствии с их социальной опасностью и личностными характеристиками.

Отметим, что территория исправительного учреждения особого режима разделена на отдельные блоки. Каждый из блоков имеет свои границы и ограждения. Везде контроль и проверки — перемещаться по колонии по одиночке нельзя, только отрядом и только строем. Места передвижения и переходов от блока к блоку снабжены аудио-видеонаблюдением.

В настоящее время, наблюдается увеличение числа субъектов особо опасного рецидива, употребляющих спиртные напитки и наркотические вещества, что существенно препятствует исправлению данной категории преступников. В этой связи пропаганда здорового образа жизни, искоренение вредных привычек, анти-алкогольное и анти-наркотическое просвещение осужденных являются важными формами воспитательной работы в исправительных колониях особого режима. Для обеспечения режима в ИУ применяются методы контроля за перепиской заключенных, а также технический сбор ин-

формации (например, контролируется содержание телефонных разговоров).

Российские правоведы Н. А. Коломытцев и Л. Н. Одинцова считают, что в исправительных учреждениях особого режима следует активизировать развенчание лиц мужского пола, занимающих высшее положение в преступной иерархии [5]. Поэтому они предлагают внести соответствующее дополнение в статью 24 приказа Минюста России от 20.05.2013 № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы». По мнению юристов, изменения четко регламентируют действия сотрудников ФСИН по отношению к лидерам преступных сообществ и активистам группировок отрицательной направленности.

Таким образом, лишение свободы в колониях особого режима является самым строгим наказанием в условиях действия моратория на смертную казнь. В колониях особого режима содержатся субъекты особо опасного реци-

дива (воры, грабители, убийцы, террористы, лидеры организованных преступных группировок (ОПГ)). Также сюда попадают бывшие осужденные с общего и строгого режимов, совершившие тяжкие преступления в период отбывания наказания. Следовательно, маловероятно пребывание «случайных» людей, попавших на особый режим вследствие судебной ошибки. В связи с особой общественной опасностью деяний на под-учётный контингент распространяются жёсткие требования к изоляции и взаимодействию осужденных внутри исправительного учреждения. В частности, к некоторой категории заключенных существуют требования перемещения по территории ИУ особого режима в согнутом положении, в наручниках за спиной, под конвоем из нескольких охранников и кинолога с собакой. Следовательно, ИУ особого режима отличаются от других ИУ (общего и строгого режима) повышенным ужесточением порядка отбывания наказаний, а также повышенными требованиями к уровню охраны и надзора за заключенными.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023). Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9017477> (дата обращения 06.10.2023 г.).
2. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940 (дата обращения 07.10.2023 г.).
3. Уголовно-исполнительное право: учебник / Под редакцией И. В. Шмарова. — М.: БЕК, 1998. — 607 с.
4. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2021 года. — Москва: Главный информационно-аналитический центр МВД России, 2022. — с. 56.
5. Коломытцев, Н. А., Одинцова Л. Н. Исправительные колонии особого и общего режимов: состояние и проблемы совершенствования. // Вестник Кузбасского института. — 2022. — № 3(52) — с. 59–70. [https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/3\(52\)/59-70](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/3(52)/59-70).

Актуальные вопросы работы следственно-оперативной группы при расследовании дорожно-транспортных происшествий

Булохов Иван Иванович, студент

Научный руководитель: Кисленко Сергей Леонидович, доктор юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматриваются проблемные вопросы в работе оперативно-следственных групп при дорожно-транспортных происшествиях, анализируются причины данных проблем и выявляются возможные пути их решения. Также здесь исследована такая проблема при расследовании дорожно-транспортных происшествий, как оставление виновником места происшествия.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, расследование преступлений, тактика следственных действий, следственно-оперативная группа, СОГ.

Современное развитие автомобильной промышленности и, как следствие, увеличение плотности автомобильного потока на дорогах, а также постоянно возрастающее количество лиц, управляющих транспортными

средствами без достаточного опыта, существенно осложнили положение на российских дорогах. Ежегодно в результате дорожно-транспортных происшествий на дорогах гибнут десятки тысяч людей, сотни тысяч остаются

инвалидами. Практически ежедневно в средствах массовой информации освещаются очередные трагедии на дорогах, в том числе с большим числом жертв.

В Российской Федерации эта проблема прочно заняла первое место в ряду важнейших социально-экономических и демографических проблем.

Несмотря на то, что в последнее время на дорогах России происходит снижение аварийности, динамика падения остается недостаточной для кардинального изменения смертности и количества аварий. Это можно наблюдать по обобщенным данным, представленными Госавтоинспекцией РФ. Так, за 2019 год было совершено 168 099 ДТП, в которых погибло почти 17 тысяч человек, за 2021 год количество ДТП несколько снизилось и составило 164 358 происшествий, что на 2,2 % ниже 2019 года; погибших зафиксировано 18 000 человек. В первое полугодие 2022 года на территории нашей страны наблюдается последовательное снижение дорожно-транспортных происшествий со смертельным исходом: за это время произошло 70 51 происшествие с пострадавшими, в которых погибли 6 763 человека и получили различные травмы еще 90,1 тысяч [1].

Дорожно-транспортные происшествия относятся к одним из наиболее сложных составов преступлений по раскрытию, расследованию и доказыванию. Это связано с тем, что следы и объекты, находящиеся на месте ДТП, в том числе на проезжей части, подвержены риску уничтожения, как по причине погодных условий, так и другими участниками движения. Кроме того, существенное значение при оценке объективности причин и механизма ДТП, имеет субъективность восприятия механизма ДТП его очевидцами [2, с. 86].

Основной проблемой при выявлении дорожно-транспортных происшествий является то, что участники дорожного движения, их родные и близкие, а зачастую, и иные заинтересованные лица принимают меры по уничтожению следов преступления и возможных вещественных доказательств. В связи с этим усложняется работа следственно-оперативной группы по осмотру места происшествия.

Осмотр места ДТП является одним из первоначальных и вместе с тем самым сложным видом следственных действий и требует от сотрудников следственно-оперативной группы проникательности, логики мышления, наблюдательности, а также необходимых знаний в сфере криминалистики, уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности [3, с. 23]. Своевременное проведение осмотра места происшествия дает возможность решить главную задачу — составить точную картину события дорожно-транспортного происшествия. При этом успех в решении задачи всестороннего, полного и быстрого раскрытия ДТП во многом зависит от того, насколько процессуально и тактически грамотно проведен осмотр места происшествия. Практика раскрытия и расследования преступлений показывает, что игнорирование осмотра места происшествия или его проведение не в полной мере в зна-

чительной степени осложняют расследование дорожно-транспортных происшествий, а порой делают невозможным установление всех обстоятельств совершенного ДТП [4, с. 32].

Результаты и качество расследования данных происшествий во многом зависят от своевременного выезда на место происшествия оперативников, так как зачастую обстановка места ДТП может не сохраниться до приезда сотрудников СОГ. В связи с этим сотрудники, входящие в состав дежурной группы, должны находиться в постоянной готовности к выезду на место дорожно-транспортного происшествия.

Стоит выделить основные задачи, стоящие перед сотрудниками следственно-оперативной группы, а именно:

- установление причин и условий, способствовавших совершению дорожно-транспортного происшествия;
- выяснение обстановки произошедшего события;
- фиксация и изъятие следов и иных вещественных доказательств;
- получение информации о водителе и транспорте, скрывшихся с места происшествия [5, с. 122].

Именно на последней задаче хочется остановиться немного подробнее. Факт оставления водителем места ДТП, участником которого он является, представляет собой еще одну актуальную проблему и требует соответствующего решения.

Если при осмотре места происшествия было установлено, что водитель скрылся с места ДТП, то помимо сотрудников СОГ к розыску привлекаются сотрудники ГИБДД, сотрудники уголовного розыска и участковые уполномоченные полиции.

В процессе проведения осмотра важным моментом является обнаружение следов водителя автотранспортного средства, которые могли быть оставлены на месте ДТП. Кроме этого, в ходе осмотра отыскиваются следы пребывания в автотранспортном средстве других лиц. Такая информация актуальна по причине того, что их установление может способствовать определению объективной картины пред криминальной ситуации события [6, с. 54].

Также для установления личности скрывшегося водителя проводится опрос очевидцев, свидетелей ДТП, проводится осмотр близлежащих зданий на предмет наличия камер видеонаблюдения, которые могли зафиксировать момент ДТП и виновника аварии.

Привлекаются сотрудники ГИБДД и оперативные службы органов внутренних дел для идентификации автотранспортного средства или же, если известны только отдельные его признаки (модель, цвет, фрагменты государственного регистрационного знака), сотрудники ГИБДД могут подготовить сведения о схожих автотранспортных средствах и начать их проверку с целью установления транспорта, на которой могло быть совершено ДТП [7. С. 101].

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что розыск водителя, скрывшегося с места ДТП, представляет

собой тактическую операцию [8], которая решается практически на протяжении всего процесса расследования, так как его «установление» осуществляется с момента возник-

новения подозрения в отношении конкретного лица до его изобличения как виновного в дорожно-транспортном происшествии.

Литература:

1. Статистические данные, представленные Госавтоинспекцией РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://stat.gibdd.ru/>
2. Богданов, А. В., Хазов Е. Н. Особенности расследования причин и условий дорожно-транспортных происшествий следственно-оперативной группой // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. с. 85–90.
3. Данилкина, В. М. практические занятия по тактике следственного осмотра места дорожно-транспортного происшествия: связь науки и практики // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. с. 19–25.
4. Богданов, А. В., Хазов Е. Н. Особенности расследования причин и условий дорожно-транспортных происшествий следственно-оперативной группой // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. с. 32.
5. Зубенко, Е. В., Елисева О. А. К вопросу о планировании следственно-оперативных мероприятий на первоначальном этапе расследования дорожно-транспортных преступлений // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9 (189). с. 120–124.
6. Богун, О. Н. Розыск водителя, скрывшегося с места дорожно-транспортного происшествия, как актуальная тактическая задача // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 1 (51). с. 53–55.
7. Писчаскин, К. И. Проблемные вопросы следственного осмотра места дорожно-транспортного происшествия // Электронный журнал «Столица Науки». 2021. № 4. с. 100–104.
8. Равочкин, В. Г. Тактическая операция по розыску транспортного средства, скрывшегося с места дорожно-транспортного происшествия // Вестник современной гуманитарной академии. 2015. № 7(46). с. 98.

Вопрос коррупции и ее активности в Российской Федерации

Верба Николай Владиславович, студент магистратуры

Научный руководитель: Крайнова Надежда Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Севастопольский государственный университет

Извечная борьба с коррупцией сопровождает историю Российского государства, неизменно оставаясь одной из наиболее острых и актуальных проблем нашего общества. Несмотря на все усилия власти, полное искоренение коррупции оказывается далеко не простой задачей, особенно в областях, связанных с распределением государственных средств и применением новых информационных технологий, а также в сфере правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционные меры, государственная служба.

В нашем обществе существуют множество различных форм коррупции, которые характеризуются разными сферами деятельности. Однако, среди всех этих форм можно выделить наиболее распространенные:

Первая форма — бытовая коррупция. Она имеет место в обычном взаимодействии между физическими лицами и чиновниками. Такая коррупция заключается в передаче небольших подарков или сумм денег должностным лицам, либо членам их семей. Бытовая коррупция является одной из самых часто встречающихся форм, так как осуществляется в повседневной жизни людей [8].

Вторая форма — деловая коррупция, которая чаще всего распространена в сфере бизнеса. Здесь коррупция возникает в процессе проведения различных сделок, заключения контрактов и тендеров. В данном случае, предприниматели подкупают должностных лиц с целью получения преимуществ и выгод в бизнесе [8].

Третья форма — коррупция в правоохранительной и судебной системе. В данном случае, коррупция проявляется в виде взяточничества, влияния на рассмотрение дел или получения незаконных преимуществ со стороны судей и полицейских. Эта форма коррупции серьезно подрывает правовое государство и верность судебному процессу [8].

Наконец, четвертая форма — коррупция в высших эшелонах власти. Здесь уровень коррупции достигает самых высоких масштабов, так как затрагивает ключевых лиц в правительстве. В таких случаях, чиновники используют свое положение для получения взяток, уклонения от налогов или незаконного обогащения [8].

Если говорить о России, то проблема коррупции также присутствует и имеет свои особенности. В данной стране коррупция проявляется в различных сферах деятельности, таких как таможня, медицина, судебные органы, автоин-

спекция, налоговые и правоохранительные органы. Здесь коррупционные действия могут включать в себя вопросы лицензирования, регистрации прав или разрешений, а также участие в тендерах на строительные работы.

Наибольший уровень доходов от коррупции обычно формируется в таможенных службах. Здесь коррупционеры получают дополнительные средства за допуск за-

прещенных товаров к перевозке, снижение или повышение пошлин и предоставление привилегий. Однако, особенно опасна коррупция в сферах, связанных со здоровьем людей, их благосостоянием, а также личными правами и свободами.

Рассмотрим рис. 1, для того, чтобы понять какова ситуация с коррупцией в Российской Федерации.

Рис. 1. Индекс коррупции в Российской Федерации на 2020–2022 гг. [9]

Анализируя Рисунок 1, можно сделать вывод, что происходит снижение индекса коррупции, однако индекс остается высоким. На 2022 год Российская Федерация вошла в топ 30 стран с высоким индексом коррупции и заняла 22 место. Это говорит о том, что принимаемые меры не в полном объеме способствуют изменению ситуации в приемлемую ситуацию.

Вследствие этого ситуация с коррупцией в России остается крайне беспокойной. Такую же позицию выражает глава Счетной палаты РФ, А. Кудрина. По его заявлению, масштабы этого зловредного явления не уменьшаются и измеряются триллионами рублей. Этому, к сожалению, свидетельствует и отчет Генеральной прокуратуры РФ, где за период с января по июль 2021 года было выявлено порядка 24,5 тысячи преступлений коррупционной направленности, что на 16,5 % больше, чем в аналогичный период предыдущего года [3].

Особое внимание следует обратить на факт, что около половины из числа этих преступлений приходится на взятки, которых было зафиксировано 12,1 тысячи случаев, что является ростом на 27,4 % с начала текущего года. Такое развитие событий показывает, что реальные усилия по борьбе с коррупцией пока еще не являются достаточными.

При анализе регионального распределения коррупционных преступлений отчет Генеральной прокуратуры РФ

указывает на особую негативную динамику в Пермском крае, где количество таких преступлений выросло в 3,3 раза и составило 240 случаев. Также значительный рост отмечается в Ставропольском крае (1,5 раза) и Санкт-Петербурге (5 раз). Это свидетельствует о том, что проблема коррупции проникла во многие уголки страны и требует немедленного и решительного противодействия.

Ущерб от коррупционных преступлений в указанном периоде составил 39,4 миллиарда рублей, что также является значительным увеличением по сравнению с предыдущим годом, когда ущерб составлял 32,4 миллиарда рублей. Эти цифры говорят о серьезных потерях для экономики страны и о необходимости принятия срочных мер по пресечению коррупционных проявлений.

Некоторые эксперты отмечают, что ситуация с коррупцией свидетельствует о недостаточности принимаемых мер в России. Сейчас наблюдается эволюция коррупционного явления, так как происходит формирование устойчивых преступных групп с участием представителей правоохранительных органов и органов власти на разных уровнях. Это подрывает доверие общества к государству и осложняет борьбу с коррупцией [4].

Примерами таких злоупотреблений являются случаи осуждения высокопоставленных Ульяновских чиновников, виновных в масштабных махинациях при проведении государственных закупок медицинских изделий,

а также дело о хищении имущества Минобороны России, где было зафиксировано получение взяток на сумму около 60 миллионов рублей.

Таким образом, проблема коррупции в России остается критической. Необходимо проводить более решительные и целенаправленные меры, чтобы искоренить эту язву и восстановить доверие граждан к государству и его институтам. Только таким образом мы сможем обеспечить справедливое и процветающее общество для всех граждан России.

Одной из главных задач является формирование непримиримого отношения к коррупции среди молодого поколения. Часто студенты связывают коррупцию только с взяточничеством и полагают, что основным способом борьбы с этим злом является ужесточение наказаний. Однако, взяточничество — это достаточно скрытый и латентный процесс, что делает его труднообнаружимым и труднодоказуемым. Поэтому, главным акцентом следует сделать не только на жестокости наказаний, но прежде всего на неотвратимости ответственности. Безнаказанность лишь расхолаживает обстановку и порождает новые преступления.

Нередко можно услышать мнение о том, что виноват только тот, кто принимает взятку. Однако это мнение является ошибочным. Человек, предлагающий взятку, несет не меньшую вину. Уже имея небольшой жиз-

ненный опыт, молодое поколение сталкивается с проявлениями коррупции: в ВУЗах при поступлении, при получении водительских прав, в больницах и в военкоматах. Низкие зарплаты врачей, учителей и государственных служащих создают почву для злоупотреблений и спекуляций. Для многих людей высокооплачиваемая должность становится предметом гордости и дорогой. Часто о коррупционных правонарушениях не сообщают из-за собственной выгоды или опасения попасть в неприятности. Также некоторая часть населения стыдится сотрудничества с полицией. Поэтому крайне важно изменить менталитет особенно у молодого поколения, даже если более старшее поколение более консервативно настроено.

В своем видеоблоге, будучи Президентом Российской Федерации, Дмитрий Анатольевич Медведев в 2009 году сказал: «Коррупция должна быть не просто незаконной. Она должна быть неприличной». Это означает, что общество должно относиться к этому явлению с неприязнью и нетерпимостью. Коррупция является главной преградой на пути экономического роста нашей страны. Чтобы достичь процветания, необходимо повысить юридическую грамотность населения, обеспечить информационную открытость и прозрачность в деятельности государственных органов. Только таким образом мы сможем обеспечить процветание нашей Родины.

Литература:

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.10.2023);
2. Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.10.2023);
3. Кудрин А. оценил ущерб от коррупции в России // URL:<https://ria.ru/20200114/1563386916.html> (дата обращения: 10.11.2023);
4. Анисимова, Н. В России выявили рекордное за 8 лет число коррупционных преступлений // ПРАВО 43 СОВРЕМЕННАЯ НАУКА. 2022. № 1. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2021/612d07919a79470efb759237> (дата обращения: 10.11.2022);
5. Сивцов, С. А. Комплексная стратегия противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Ведомости УИС. 2021. № 1 (224). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-strategiya-protivodeystviya-korrupsii-v-ugolovno-ispolnitelnoy-sisteme-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 13.11.2023);
6. Михайлова Мария Юрьевна Противодействие коррупции в России: правовое регулирование // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2021. № XVIII. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korrupsii-v-rossii-pravovoe-regulirovanie-1> (дата обращения: 14.11.2023);
7. Александрова, Л. И. К вопросу о коррупции в России // Современная наука. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-korrupsii-v-rossii> (дата обращения: 12.11.2023);
8. Юлия Лайши. Современное состояние коррупции в России // Образовательный портал «Справочник». — Дата последнего обновления статьи: 19.04.2023. — URL https://spravochnik.ru/ekonomika/sovremennoe_sostoyanie_korrupcii_v_rossii/ (дата обращения: 10.11.2023);
9. Индекс коррупции в России 2023 [Электронный ресурс]: Информационный ресурс Take-Profit.org Биржевой портал № 1. — Режим доступа: <https://take-profit.org/statistics/corruption-index/russia/> (дата обращения 13.11.2023).

Проблемы определения пределов прокурорского надзора на стадии предварительного следствия

Вершинина Анастасия Евгеньевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Предметом исследования является осуществление прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования.

Актуальность работы заключается в том, что на данный момент существуют проблемные моменты, которые связаны с регламентацией сроков согласования прокурором и руководителем следственного органа ходатайств о возбуждении перед судом производства следственных действий, требующих судебного решения; а также связанные с необходимостью участия прокурора, следователя при рассмотрении судом соответствующих ходатайств на основе правовой регламентации данного вопроса Уголовно-процессуальным кодексом РФ и ведомственными нормативными актами. Особое внимание необходимо уделить вопросу целесообразности возвращения прокурору полномочий по даче письменных указаний следователю о производстве следственных и иных процессуальных действий.

Ключевые слова: прокурор, уголовное судопроизводство, права и свободы, следственные действия, процессуальные действия, судебное решение, органы предварительного расследования, следователь.

The subject of the study is the implementation of prosecutorial supervision of the procedural activities of the preliminary investigation bodies

The relevance of the work lies in the fact that at the moment there are problematic issues that are associated with the regulation of the timing of the approval by the prosecutor and the head of the investigative body of petitions to initiate investigative actions before the court that require a judicial decision; as well as those related to the need for the participation of the prosecutor and investigator when the court considers relevant petitions on the basis of the legal regulation of this issue by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and departmental regulations. Particular attention must be paid to the issue of the expediency of returning to the prosecutor the authority to give written instructions to the investigator on the conduct of investigative and other procedural actions.

Keywords: prosecutor, criminal proceedings, rights and freedoms, investigative actions, procedural actions, court decision, preliminary investigation bodies, investigator.

Согласно организационно-распорядительным актам Генерального прокурора Российской Федерации, прокуроры обязаны осуществлять эффективный контроль за соблюдением прав и свобод граждан, которые гарантированы Конституцией нашей страны. Они также должны обеспечивать качественный надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, выявлять и пресекать нарушения законности, а также незамедлительно принимать меры для восстановления нарушенных прав.

Прокурорский надзор играет важную роль в обеспечении законного и обоснованного уголовного преследования, а также соблюдения конституционных прав и свобод участников уголовного процесса.

Существуют некоторые проблемы при осуществлении прокурорского надзора в Российской Федерации, которые мешают достижению целей уголовного судопроизводства и эффективной работы органов и должностных лиц в уголовном процессе. Эти проблемы были выявлены в результате анализа действующего законодательства, научной литературы, судебной и правоприменительной практики. Одной из проблемных областей являются следственные действия, требующие осмотра жилища без согласия про-

живающих в нем лиц, обыска и (или) выемки вещей в жилище, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи. Также проблемой является обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката в соответствии со статьей 450.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Другие проблемные сферы включают личный обыск (за исключением определенных случаев), выемку предметов и документов, содержащих охраняемую федеральными законами тайну, а также информацию о вкладах и счетах граждан в банках и других кредитных организациях. Требуется получение судебного согласия для наложения ареста на корреспонденцию, ее осмотра и выемки в учреждениях связи, а также наложения ареста на имущество. Кроме того, контроль и запись телефонных и других переговоров, а также получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами также требуют согласия суда. Для производства указанных следственных действий необходимо получить согласие суда, которое должно быть вынесено в течение 24 часов после подачи ходатайства. Ходатайство может быть подано следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора. Установление такого срока

объясняется необходимостью оперативного принятия решения для последующего проведения следственных действий, при этом учитывая ограничение конституционных прав и свобод граждан. Эти проблемы требуют дальнейшего изучения и обсуждения с целью разработки механизмов и рекомендаций для улучшения процесса прокурорского надзора и обеспечения соблюдения прав граждан в уголовном процессе. Важно найти баланс между необходимостью эффективного расследования преступлений и защитой конституционных прав и свобод граждан.

Согласно статье 165 УПК РФ, установлен срок только для принятия решения судом. В отличие от статьи 108 УПК РФ, которая определяет порядок согласования ходатайства о заключении под стражу перед судом (часть 3 статьи 108 УПК РФ устанавливает, что постановление и соответствующие материалы должны быть представлены судье не позднее 8 часов до истечения срока задержания), срок для дачи согласия на возбуждение такого ходатайства руководителем следственного органа и прокурором не установлен. Это означает, что нет четко установленного временного ограничения для руководителей следственных органов и прокуроров на вынесение согласия на возбуждение ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Ни статья 165 УПК РФ, ни ведомственные приказы Генерального прокурора Российской Федерации по прокурорскому надзору за процессуальной деятельностью органов дознания и председателя Следственного комитета Российской Федерации по процессуальному контролю в Следственном комитете Российской Федерации не устанавливают конкретного срока для этого процесса. Это может вызвать некоторую неопределенность и различия в практике принятия решений о заключении под стражу. Возможно, каждый руководитель следственного органа или прокурор принимает решение в индивидуальном порядке, основываясь на конкретных обстоятельствах дела и собственной оценке необходимости применения данной меры пресечения. Таким образом, в отсутствие явного срока для дачи согласия на возбуждение ходатайства о заключении под стражу, руководители следственных органов и прокуроры имеют большую свободу в принятии решений, но это также может привести к различиям в подходе и неопределенности в процессе применения данной меры пресечения.

Согласно мнению автора статьи, важно учесть, что оперативность принятия решений влияет на результативность расследования. Поэтому предлагается внести изменения, чтобы установить 24-часовой срок рассмотрения ходатайства и согласия на его возбуждение перед судом. Есть два варианта реализации этого предложения. Первый вариант — внести соответствующие указания в приказы Генерального прокурора Российской Федерации от 19 января 2022 года № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» [5] и Приказ председателя Следственного комитета Российской Федерации от 9 января 2017 года № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете

Российской Федерации» [6]. Это не так сложно, как второй вариант. Второй вариант — внести соответствующие изменения в статью 165 УПК РФ, чтобы закрепить вышеуказанное предложение в первой части статьи. Однако, реализация этого варианта может быть более трудоемкой.

Кроме того, отмечены проблемы применения статьи 165 УПК РФ. В отличие от положений статьи 108 УПК РФ, она не предусматривает обязательного участия прокурора или органов предварительного расследования в судебном заседании при рассмотрении соответствующего ходатайства о производстве следственных действий, требующих судебного решения. Таким образом, автор приходит к выводу, что необходимо учесть эти проблемы, внося соответствующие изменения, чтобы обеспечить более эффективное расследование преступлений.

Согласно УПК РФ, участие в судебном заседании рассматривается как право, а не обязанность. Такой формальный подход суда при рассмотрении ходатайств может вызывать определенные проблемы. Поэтому предложено внести изменения в УПК РФ, чтобы участие прокурора, следователя или дознавателя в судебном заседании при рассмотрении ходатайств о производстве следственных действий стало обязательным. Однако, автор статьи не согласен с такой точкой зрения, так как ведомственные акты уже предусматривают обязательное участие прокурора и следователя в судебных заседаниях. Например, в приказе Генерального прокурора Российской Федерации № 11 указано, что прокурор обязан присутствовать на судебном заседании при рассмотрении ходатайств дознавателей. А в пункте 1.17 Приказа председателя Следственного комитета Российской Федерации № 2 говорится о необходимости тщательной подготовки следователей к судебным заседаниям и аргументированному представлению своей позиции перед судом. Тем не менее, мнение автора состоит в том, что можно рассмотреть возможность участия прокурора и следователя в таких заседаниях с помощью видеоконференцсвязи. Это позволит не только обеспечить законность рассмотрения ходатайств, но и сэкономить время и обеспечить удобство для указанных должностных лиц. Таким образом, хотя обязательность участия прокурора и следователя уже предусмотрена ведомственными актами, считаем, что использование видеоконференцсвязи может быть эффективным решением для обеспечения участия в соответствующих заседаниях.

Также в научной литературе исследователями обсуждается вопрос о целесообразности возвращения прокурору права давать следователю письменные указания о направлении расследования. В соответствии с Конституцией РФ [1], Федеральным законом от 17 января 1992 года 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [3], УПК РФ [2], полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия детерминированы целями и задачами прокуратуры, как органа государства. Необходимость достижения обозначенной цели обуславливает целесообразность предоставления прокурору определенного инструментария,

включающего в себя совокупность полномочий по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. В частности, прокурор имеет право: требовать от органов предварительного следствия устранения нарушений закона; давать органам предварительного следствия письменные указания о направлении расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий; в случае несоблюдения органами предварительного следствия требований прокурора возбуждать перед судом ходатайство о принудительном прекращении производства предварительного следствия или о передаче уголовного дела другому следователю; участвовать в допросах, очных ставках, предъявлении для опознания, проверке показаний на месте, обыске, выемке и других следственных действиях.

В 2007 году Федеральным законом от 5 июня 2007 года 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Закон о прокуратуре» [4] прокурор был лишен права давать следователю письменные указания о направлении расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий. Данные изменения вызвали неоднозначную оценку со стороны ученых-процессуалистов. Одни исследователи считают, что они были необходимы для обеспечения самостоятельности следователя и защиты его от необоснованного вмешательства в ход расследования. Другие же считают, что данные изменения в некоторой степени отстранили прокурора от участия в формировании доказательственной базы по уголовному делу, несмотря на то, что непосредственно прокурор выступает в роли государственного обвинителя.

С учетом приведенных аргументов, можно сделать вывод, что возвращение прокурору права давать следователю письменные указания о направлении расследования имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Решение о целесообразности таких изменений должно быть принято с учетом всех факторов, влияющих на эффективность уголовного судопроизводства.

Исходя из вышеизложенного, возможно констатировать, что на практике в определенной степени существует потребность в предоставлении права прокурору давать следователям соответствующие указания, для чего прокурорские работники используют различные способы, чтобы компенсировать легальный запрет, закрепленный законодателем, на что, в том числе, обращают внимание ученые.

Законодатель сохранил право прокурора давать следователю указания при возвращении уголовного дела для проведения дополнительного следствия, изменения объема обвинения, квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения, а также устранения выявленных недостатков (согласно

пункту 2 части 1 статьи 221 УПК РФ). Таким образом, можно сделать вывод, что внесение изменений в УПК РФ в 2007 году ограничило возможности прокурора предотвратить нарушения в ходе предварительного следствия, позволив осуществлять только последующий, а не текущий надзор за деятельностью следователей. Однако право на последующий надзор активно используется прокурорами, что подтверждается судебной практикой.

Интересно отметить, что Генеральный прокурор Российской Федерации также определил требования к постановлениям прокуроров об отмене решений о прекращении уголовного дела. В соответствии с пунктом 1.12 приказа № 544 Генерального прокурора Российской Федерации, «если решение о приостановлении производства или прекращении уголовного дела признано незаконным или необоснованным, прокурор должен вынести постановление в соответствии с требованиями статей 211 и 214 УПК РФ, указывая конкретные обстоятельства, требующие проведения дополнительного расследования» [7]. Это подчеркивает важность роли прокурора в обеспечении законности и правопорядка. Он имеет возможность вмешаться в ход предварительного следствия, чтобы предотвратить нарушения и обеспечить справедливость.

Возвращение права прокурора давать следователю обязательные указания о производстве следственных и иных процессуальных действий является важным аспектом эффективного функционирования правоохранительной системы. Это правомочие позволяет прокурору активно участвовать в расследовании преступлений и обеспечивать соблюдение закона на всех этапах следственной деятельности. Одним из основных аргументов в пользу возвращения данного полномочия является необходимость обеспечения единства и координации действий прокурора и следователя в рамках уголовного процесса. Прокурор, обладая более широкими полномочиями и опытом, может давать ценные указания, которые помогут следователю более эффективно и качественно провести расследование. Это способствует предотвращению ошибок и повышению профессионализма в работе правоохранительных органов. Кроме того, возвращение указанного правомочия прокурору способствует укреплению принципа вертикальной подчиненности в правоохранительной системе.

Таким образом, возвращение прокурору права давать следователю обязательные указания о производстве следственных и иных процессуальных действий является необходимым шагом для усиления эффективности правоохранительной системы. Это позволит обеспечить единство и координацию действий прокурора и следователя, укрепить вертикальную подчиненность и ускорить расследование уголовных дел.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2023).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Сохранение законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. — 1992. — № 8. — Ст. 366.
4. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. — 2007. — 8 июня. — № 122.
5. Приказ Генпрокуратуры России от 19.01.2022 № 11 (ред. от 22.02.2023) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность. — 2022. — № 4.
6. Приказ Следственного комитета России от 9 января 2017 г. № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). — 2 мая 2017 г.
7. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17 сентября 2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. — 2021. — № 12.
8. Карягина, Д. В. Средства прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод граждан в уголовном процессе // UNIVERSUM: экономика и юриспруденция. — 2022. — № 3 (90). — с. 48–52.
9. Назаров, А. Д., Шагинян А. С. Роль прокурора в устранении следственных ошибок // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник трудов конференции. — 2018. — с. 72–89.
10. Рогава, И. Г., Романова Е. Д. Полномочия прокурора в рамках прокурорского надзора на стадии предварительного следствия и дознания // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 11–1 (38). — с. 191–194.
11. Родненко, А. А., Филимонов А. Д. Некоторые проблемы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и меры по их разрешению // Полицейская деятельность. — 2023. — № 2. — с. 38–47.
12. Таболина, К. А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: монография / Под ред. Л. Н. Масленниковой. — Москва: Норма, 2020. — 320 с.
13. Шевцова, И. П. Место прокурора в уголовном судопроизводстве России // Наука молодых — будущее России: сборник научных трудов конференции. — 2022. — с. 328–331.
14. Родненко, А. А., Филимонов А. Д. — Некоторые проблемы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и меры по их разрешению // Полицейская деятельность. — 2023. — № 2. — с. 38–47. DOI: 10.7256/2454-0692.2023.2.40541 EDN: UKOEXJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40541

Социальная защита участников специальной военной операции и членов их семей

Винокуров Альберт Александрович, студент;

Назарова Мария Александровна, студент

Научный руководитель: Григорьев Иван Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева (г. Екатеринбург)

В данной статье рассматриваются социальные гарантии и выплаты, предоставляемые военнослужащим и их семьям, в том числе участникам специальной военной операции в случаях получения ранений, увечий, либо гибели. Описываются процедура и особенности социальной поддержки, среди которых: получение различных выплат, поддержка членов семей погибших военнослужащих и необходимые для этого документы.

Ключевые слова: специальная военная операция, социальное обеспечение, социальная защита, страховые выплаты, военная служба.

Людям, которые завершили военную службу и которые приобрели значительные военно-прикладные навыки, знания и умения зачастую бывает сложно адаптироваться к гражданской жизни, что влияет в первую очередь и на их семьи. Это обусловлено низким уровнем прикладных навыков в гражданском секторе экономики, что приводит

к трудностям в поиске работы, утере непрерывности трудовой деятельности и потенциальному снижению уровня профессиональной пригодности. Однако, в действительности большая часть, относящихся к этой категории, способна внести значительный вклад во благо общества и в развитие экономики.

Тем временем те из них, кто не находят профессионального призвания в гражданской сфере, оказываются в замкнутой «группе риска», особенно когда они подвержены влиянию криминального мира. Эта проблематика вызывает повышенный интерес со стороны Министерства обороны и Министерства труда и социальной политики, выраженный в различного рода социологических и психологических исследованиях, чтобы помочь в определении специфики адаптации ветеранов.

В анализе данной проблемы рассматривается действующее законодательство, которое устанавливает различия в размере страховых и дополнительных выплат для военнослужащих в зависимости от определенных обстоятельств полученных травм. Например, военнослужащие, получившие ранения во время службы, имеют право на страховые выплаты, которые могут быть гораздо выше, чем при производственных травмах. После начала специальной военной операции в феврале 2022 года, были введены дополнительные выплаты для раненых военнослужащих.

Также стоит отметить, что изменения в законодательстве делают ветеранов боевых действий и членов их семей более защищенной с социальной точки зрения категорией общества, что является необходимостью. Это включает дополнительные отпуска, повышение пенсий, компенсации расходов на жилье, право на бесплатное обучение и медицинскую помощь, а также налоговые льготы. Важно уделять внимание адаптации ветеранов к гражданской жизни и обеспечивать им поддержку и привилегии, учитывая их службу и жертвы.

В части анализа обозначенной проблематики, рассмотрим действующее законодательство, предусматривающее значительные различия в размере страховых и дополнительных выплат для лиц, получивших ранения и травмы в различных обстоятельствах [1]. Например, военнослужащие, получившие ранения во время военной службы, имеют право на страховые выплаты в размере до 200 тыс. рублей за тяжелые увечья и 50 тыс. рублей за легкие ранения, контузии или травмы. Если военнослужащий становится инвалидом в результате увечья или заболевания, полученных в период службы или в течение года после увольнения, размеры страховых выплат составляют 1,5 млн. рублей для инвалидов I группы, 1 млн. рублей для инвалидов II группы и 500 тыс. рублей для инвалидов III группы.

После начала специальной военной операции в 2022 году, Президент России подписал Указ № 98, устанавливающий дополнительные выплаты в размере 3 млн. рублей для военнослужащих, получивших ранения (травмы, контузии, увечья) в ходе этих действий [2]. В сравнении с этим, при травмировании на производстве независимо от тяжести травмы предусмотрена гораздо меньшая страховая выплата в размере не более 94 тыс. рублей.

С 26 марта 2022 года вступили в силу изменения в Федеральный закон от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах», которые признали ветеранами боевых действий

военнослужащих, участвовавших в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины [3]. Эти изменения предусматривают следующие привилегии и льготы:

1. Дополнительный отпуск продолжительностью 15 суток для ветеранов боевых действий.
2. Повышение пенсии за выслугу лет на 32 %.
3. Компенсация расходов на оплату жилья в размере 50 % платы за наем или содержание жилого помещения, включая услуги управления многоквартирными домами и текущий ремонт общего имущества.
4. Право на первоочередное получение жилья при вступлении в жилищные, жилищно-строительные и гаражные кооперативы, а также на приобретение земельных участков.
5. Бесплатная медицинская помощь после увольнения с военной службы во всех медицинских учреждениях, включая госпитали войн.
6. Обучение в учебных заведениях бесплатно по программам бакалавриата и специалитета за счет средств федерального, регионального и местных бюджетов (не менее 10 % квоты).

Кроме того, ветераны боевых действий могут иметь право на бесплатный проезд на определенных видах общественного транспорта. Также им предоставляются налоговые льготы: при расчете земельного налога на земельные участки, налоговая база уменьшается на величину кадастровой стоимости 600 квадратных метров площади облагаемых земельных участков. Государство установило освобождение от уплаты налога на имущество для участников боевых действий, которым принадлежит один объект недвижимости (например, жилой дом, квартира, гараж), не используемый в предпринимательских целях. Это предусмотрено статьей 407 Налогового кодекса Российской Федерации. В некоторых регионах также может быть предоставлена льгота по транспортному налогу [4].

Для государства высоким приоритетом является исполнение законодательства о правах и социальных гарантиях для ветеранов боевых действий, а также членов их семей, включая тех, кто погиб в ходе специальной военной операции. Семьи военнослужащих имеют уникальные особенности. Они полностью охвачены законодательством, касающимся защиты материнства и детства, и социального обеспечения. Одновременно с этим, государство предоставляет дополнительную социальную поддержку военнослужащим из-за их удаленного места службы, сложности трудоустройства супругов военнослужащих, постоянных смен места жительства и службы, а также риска потери кормильца при участии в военных конфликтах [5].

Например, в случае смерти участвующих в специальной военной операции на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, военнослужащие, их семьи получают единовременную выплату в размере 5 млн рублей, которая делится между

членами семьи поровну. Порядок выплаты определен специальными ведомственными приказами. Члены семьи военнослужащих, погибших в ходе боевых действий, имеют право на денежные выплаты. К ним относятся супруги, родители и дети усопшего военнослужащего, а также лица, которые были на иждивении погибшего. Для получения рассматриваемых выплат требуются заявления от членов семьи, свидетельство о смерти военнослужащего и документы, подтверждающие родственные отношения с ним.

Чтобы зарегистрировать смерть гражданина и получить соответствующее свидетельство, необходимо медицинское свидетельство о смерти (форма 106/У). Однако оформление этого свидетельства возможно только на основе медицинских данных, полученных в результате исследования (вскрытия) тела. Процесс выдачи медицинских свидетельств о смерти происходит без присутствия родственников, что означает, что они не могут самостоятельно подтвердить факт смерти. В случаях, когда местонахождение тела погибшего военнослужащего неизвестно и нет необходимых документов, родственники не могут получить страховые и другие выплаты. Реализация их прав возможна только через судебное решение, которое объявляет гражданина умершим. Однако эта процедура сложная и длительная: суд может вынести решение об объявлении умершим не ранее чем через два года после окончания военной операции.

Тем не менее, родственники имеют право обратиться в суд с заявлением о признании смерти военнослужащего вне зависимости от временных рамок. Для подтверждения факта гибели могут использоваться различные документы и доказательства, такие как приказы о направлении военнослужащего для участия в специальной военной операции, свидетельства о смерти, объяснения сослуживцев и фотографии момента гибели военнослужащего. Эти материалы могут быть представлены в суде в качестве доказательств [6].

Для получения выплаты военнослужащим (служащим) Минобороны и Росгвардии России в случае ранения (контузии, травмы, увечья) требуются рапорт и справка о тяжести увечья. В случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы или до истечения одного года после увольнения вследствие увечья, родственникам выплачивается страховая сумма до 2,96 млн руб. При получении легкого или тяжелого увечья, выплата составит от 68 тыс. до 2,06 млн руб. Кроме того, семьи погибших военнослужащих получают единовременное пособие в размере 4,45 млн руб., а при увольнении в связи с военной травмой — 2,96 млн руб. Если военнослужащий столкнулся с тяжелой болезнью, его близкие родственники имеют право на бесплатный проезд к больному и обратно.

Стоит уделить особое внимание на складывающуюся судебную практику по искам, направленным на защиту

семей участников специальной военной операции, касающимся социальных выплат. В сложившихся обстоятельствах ярким примером является решение Балахтинского районного суда Красноярского края от 02 июня 2023 г. по делу № 2–301/2023. Прокурор предъявил иск в защиту Колесниковой Н. А., являющейся матерью добровольца, на предоставление материальной помощи, как члену семьи участника специальной военной операции. Изначально Колесникова Н. А. обратилась в КГКУ «Управления социальной защиты населения» за предоставлением материальной помощи, на что получила отрицательный ответ по причине того, что заявитель не относится к категории лиц, имеющих право на выплату, так как не был подтвержден факт совместного проживания с участником специальной военной операции на основе регистрационных данных. Разбирательство закончилось тем, что помощник прокурора смог в суде отстоять позицию и суд удовлетворил исковые требования прокурора в интересах Колесниковой Н. А. на получение единой материальной помощи [7]. Этот пример наглядно доказывает, что государство всеми силами не просто старается помочь, а помогает участникам специальной военной операции и их семьям.

Для обеспечения детей военнослужащих специальными мерами социальной поддержки предусмотрены специальные квоты в учебных заведениях. Дети военнослужащих, участвовавших в специальной военной операции, могут быть приняты в военные учебные заведения без вступительных экзаменов. Эти меры социальной поддержки имеют стратегическое значение и направлены на обеспечение стабильности правового статуса военнослужащих и их семей, обеспечивая им необходимую защиту и гарантии в сложных жизненных ситуациях.

В соответствии с пунктом 39 утвержденной Президентом 25 декабря 2014 года военной доктрины Российской Федерации: выполнение задачи по строительству и развитию Вооруженных Сил достигается, в том числе, за счет повышения уровня социальной защищенности военнослужащих и членов их семей.

Представляется, что на настоящее время, правовая система, построенная государством по отношению к военнослужащим и членам их семей, в будущем должна развиваться в направлении расширения сфер социальной поддержки и стремиться к созданию цельной системы мер в области социальной защиты участников специальной военной операции и членов их семей. Прежде всего, потому что каждый военнослужащий и члены его семьи должны чувствовать себя «уверенными в завтрашнем дне», принимая во внимание и признавая значительную роль военной службы в обществе в свете специальной военной операции, проводимой Российской Федерацией.

Литература:

1. Старцун, В. Н., Давыдов А. В. О социальных гарантиях военнослужащих-контрактников в сфере образования // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2008. № 2. с. 30–33.

2. О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей: указ Президента РФ от 5 марта 2022 г. № 98 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203050061> (дата обращения: 06.10.2023).
3. О внесении изменения в Федеральный закон «О ветеранах»: федеральный закон от 26 марта 2022 г. № 69-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_412684/ (дата обращения: 06.10.2023).
4. Титов, В. В. Военнослужащим о налогах! (земельный налог) // Военно-юридический журнал. 2015. № 9. с. 14–17.
5. Титов, В. В. Военнослужащим о налогах (налог на имущество физических лиц) // Военно-юридический журнал. 2015. № 6. с. 8–11.
6. Капитонова, Е. А. Проблемы реализации социальных гарантий, предоставленных законодательством членам семей военнослужащих, проходящих военную службу по контракту // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2017. № 9 (242). с. 31–39.
7. Решение Балахтинского районного суда Красноярского края от 02 июня 2023 г. по делу N 2–301/2023 // <https://www.garant.ru> // (дата обращения 10.10.2023).

Интеллектуальная собственность и ее роль в современном гражданском праве

Гайнутдинов Артур Ильгизович, студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В данной научной статье рассматривается проблема интеллектуальной собственности и ее места в современной системе гражданского права. Авторы анализируют основные концепции и институты интеллектуальной собственности, а также их влияние на экономику, культуру и общество в целом. Особое внимание уделяется вопросам защиты авторских прав, патентования изобретений и использования результатов научного творчества. Научная статья представляет интерес для юристов, экономистов, социологов и всех, кто интересуется проблемами интеллектуальной собственности и гражданского права.

Ключевые слова: авторское право, интеллектуальная собственность, Гражданский кодекс, контент, распространения контента.

Intellectual property and its role in modern civil law

This scientific article discusses the problem of intellectual property and its place in the modern system of civil law. The authors analyze the main concepts and institutions of intellectual property, as well as their impact on the economy, culture, and society as a whole. Particular attention is paid to the issues of copyright protection, patenting inventions, and using the results of scientific creativity. The scientific article is of interest to lawyers, economists, sociologists, and anyone interested in the problems of intellectual property and civil law.

Keywords: copyright, intellectual property, Civil Code, content, content distribution.

Цель исследования — выявление проблемных аспектов в авторском праве в РФ, нахождение процессуальных путей их решения, путем устранения пробелов в законодательстве.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном анализе проблем и вызовов в сфере интеллектуальной собственности, а также в предложении путей их решения с учетом развития новых технологий и изменения законодательства.

В связи с этим необходимо совершенствовать нормативные правовые акты для защиты авторов и правообладателей.

Результатом исследования является определение основных проблем и вызовов в сфере интеллектуальной собственности, а также разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства и механизмов защиты прав авторов и правообладателей в условиях развития новых технологий.

Интеллектуальная собственность играет значительную роль в современном обществе, особенно в области науки и технологий. Ее функции включают защиту прав авторов и содействие развитию инноваций [1]. Однако с появлением цифровых технологий возникли новые вызовы для системы интеллектуальной собственности. В этой статье

мы проанализируем роль интеллектуальной собственности в современной гражданской сфере, а также проблемы и возможности, связанные с ее защитой в цифровом пространстве.

Роль интеллектуальной собственности в современном гражданском обществе

Влияние на развитие науки и технологий

Интеллектуальная собственность предоставляет авторам исключительные права на их произведения, позволяя им контролировать использование и распространение своей работы. Это важно для стимулирования творчества и инноваций, поскольку авторы получают стимул создавать новые произведения. Кроме того, интеллектуальная собственность защищает права изобретателей на их изобретения, обеспечивая им возможность получать прибыль от своего труда.

Интеллектуальная собственность играет важную роль в развитии науки и технологий, предоставляя авторам и изобретателям исключительные права на свои произведения и изобретения. Это стимулирует творчество и инновации, так как авторы получают стимул создавать новые продукты и услуги. Кроме того, интеллектуальная собственность защищает права изобретателей на их изобретения, позволяя им получать прибыль от своих инноваций.

Защита прав авторов и изобретателей

Интеллектуальная собственность обеспечивает защиту прав авторов и изобретателей путем предоставления им исключительных прав на свои произведения и изобретения. Авторы и изобретатели получают возможность контролировать использование и распространение своих работ, что стимулирует творчество и инновации. Кроме того, система интеллектуальной собственности гарантирует, что авторы и изобретатели получают вознаграждение за свой труд, что является важным стимулом для создания новых продуктов и услуг [2].

С другой стороны, с появлением цифровых технологий появились новые вызовы для интеллектуальной собственности. Легкость копирования и распространения информации привела к нарушению авторских прав и необходимости в свободном доступе к информации для образовательных и исследовательских целей.

Проблемы защиты интеллектуальной собственности в цифровом мире

С появлением цифровых технологий доступ к информации стал более легким, что привело к возникновению проблем с защитой авторских прав [3]. Например, стало проще копировать и распространять произведения без согласия автора, что приводит к нарушению его прав. Кроме того, существует потребность в свободном использовании произведений в образовательных и исследовательских целях, что также может противоречить авторским правам.

Нарушение авторских прав

С появлением цифровых технологий нарушение авторских прав стало одной из главных проблем в области

интеллектуальной собственности. Благодаря легкости копирования и распространения информации, многие произведения и изобретения стали доступны без разрешения авторов, что наносит ущерб их законным правам и интересам. Это вызывает необходимость в более эффективных мерах защиты авторских прав в цифровом мире.

Возможность свободного использования произведений

Возможность свободного использования произведений является одним из ключевых принципов авторского права. В данной статье рассматривается вопрос о том, какие возможности предоставляются авторам и правообладателям для свободного использования их произведений [4].

Во-первых, авторы произведений имеют право на свободное использование своих работ в личных целях, то есть без получения разрешения от правообладателя. Это может включать в себя копирование, распространение, исполнение, публичное чтение или показ произведения. Однако это право не распространяется на коммерческое использование произведения.

Второй аспект, который стоит упомянуть, это возможность свободного использования произведений на основе лицензии Creative Commons. Эта лицензия позволяет авторам выбирать условия, на которых их произведения могут быть использованы другими лицами. Существует несколько видов лицензий Creative Commons, которые предоставляют разные уровни свободы использования произведений.

Также стоит отметить, что некоторые произведения могут быть отнесены к категории общественного достояния. Это означает, что срок действия авторских прав на такие произведения истек или же авторские права никогда не были зарегистрированы. Такие произведения могут быть использованы любым лицом без каких-либо ограничений.

Международное право и интеллектуальная собственность

В условиях глобализации интеллектуальная собственность становится важным аспектом международных отношений.

Различные международные соглашения, такие как Бернская Конвенция и Парижская Конвенция, регулируют защиту интеллектуальной собственности на международной арене. Эти соглашения обеспечивают защиту прав авторов и гарантируют, что их произведения не будут незаконно копироваться или использоваться без их разрешения.

Глобализация и информационные технологии

Глобализация и информационные технологии тесно взаимосвязаны и влияют друг на друга. С одной стороны, информационные технологии способствуют глобализации, делая мир более связанным и доступным. С другой стороны, глобализация оказывает влияние на развитие информационных технологий, создавая новые возможности и вызовы [5].

Одним из ключевых аспектов этой взаимосвязи является рост международных компаний, таких как Google,

Facebook, Amazon и других, которые активно работают на глобальном рынке. Эти компании предоставляют услуги и продукты по всему миру, что способствует интеграции национальных экономик и культур.

Однако глобализация также создает определенные проблемы для информационных технологий. Например, она может привести к потере национальной идентичности и культурных ценностей. Кроме того, глобализация может создавать неравные условия для развития информационных технологий в разных странах, что может привести к усилению цифрового неравенства.

Литература:

1. Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» ред.от 09.07.1993 N 5351-1.
2. Закон РФ от 09.07.1993 N 5351-1 (ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных правах»// 20.12.2005 N 537-О.
3. Уровень «пиратства» в России за 2018 год [Электронный ресурс] // ustr.gov. — Режим доступа:<https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/april/ustr-releases-2018-special-301-report>.
4. Владимир Лопатин// Право интеллектуальной собственности: Практический курс. 2021.С. 101–122.
5. Александр Калятин // Патентование изобретений в России и за рубежом. 2020.С. 147–159.

Особенности освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (статья 76.1 УК РФ)

Гармаева Эржена Бэликтоевна, студент магистратуры

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Статья посвящена анализу такого основания освобождения от уголовной ответственности, как возмещение ущерба, которое предусмотрено ст. 76.1 УК РФ. В статье также проанализированы проблемы, связанные с применением анализируемой нормы на практике, а также предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: условия освобождения от уголовной ответственности, освобождение от уголовной ответственности, возмещение ущерба.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) [2] предусматривает несколько оснований для освобождения лица от уголовной ответственности. Одним из таких оснований является возмещение ущерба.

Необходимо отметить, что возмещение ущерба является одним из условий освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ). В этом случае это лишь один из элементов, который должен наличествовать для применения данной нормы. Однако возмещение ущерба в соответствии со ст. 76.1 УК РФ может являться и самостоятельным основанием для освобождения от уголовной ответственности. В настоящей статье нами будут рассмотрены особенности освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба именно как самостоятельного основания.

До 2018 г. ст. 76.1 УК РФ носила название «Освобождение от уголовной ответственности по делам о пре-

Заключение

Интеллектуальная собственность является ключевым элементом современного гражданского общества, стимулируя творчество и инновации. Однако с приходом цифровых технологий появились новые вызовы, такие как нарушение авторских прав и потребность в свободном доступе к информации. Международное право играет важную роль в решении этих проблем, обеспечивая защиту прав авторов на международном уровне и регулируя отношения между странами в сфере интеллектуальной собственности.

ступлениях в сфере экономической деятельности», что в теории уголовного права вызывало дискуссии, так как остальные статьи данной главы указывали именно на основание освобождения, а не на категорию преступлений. Вместе с тем, несмотря на изменение наименования статьи и указание на основание освобождения, по структуре статья осталась прежней.

Е. В. Благов в этой связи резонно отмечает, что «нынешний заголовок ст. 76.1 УК РФ, по существу, объемлет лишь ее ч. 1: в ч. 2 указано также на необходимость соответствующих перечислений в бюджет, а в ч. 3 не упоминаются ни возмещение ущерба, ни перечисления в бюджет. Нельзя не заметить и то, что возмещение ущерба предполагается также при освобождении от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. ст. 75, 76, 76.2 УК РФ. Говоря иначе, указание на возмещение ущерба слабо подчеркивает специфику вида освобождения, изложенного в ст. 76.1 УК РФ» [4, с. 119].

Отметим, что все части анализируемой нормы так или иначе акцентируют внимание именно на перечне преступлений, а не на возмещении вреда как таковом. Вместе с тем, в ст. 76.1 УК РФ имеет место перечисление преступлений разной степени тяжести, что отличает ее от иных статей, содержащейся в данной главе.

При применении ст. 76.1 УК РФ наибольшие дискуссии вызывает понятие ущерба. Т. В. Леонова обоснованно указывает, что «если в статьях, регламентирующих ответственность за совершение преступлений в сфере налоговых правоотношений, полностью раскрывается, что входит в предмет возмещения (недоимка, пени, штраф), то появление нового законодательного понятия вызвало определенные споры» [7, с. 96].

В самом УК РФ мы не найдем, что законодатель понимает под ущербом применительно к анализируемой норме. Однако в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» (далее — Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 № 48) [9] дается следующее разъяснение: «Исходя из взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 76.1, п. 3 примечаний к ст. 198, п. 2 примечаний к ст. 199, п. 2 примечаний к ст. 199.1, п. 2 примечаний к ст. 199.3, п. 2 примечаний к ст. 199.4 УК РФ и ч. 1, 2 ст. 28.1 УПК РФ под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, предусмотренного ст.ст. 198–199.1, 199.3, 199.4 УК РФ, следует понимать уплату в полном объеме до назначения судом первой инстанции судебного заседания недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с учетом представленного налоговым органом или территориальным органом страховщика расчета размера пеней и штрафов».

Таким образом, при применении ст. 76.1 УК РФ законодатель предлагает использовать понятие ущерба, содержащееся в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, а также в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) [1].

Судебная практика, применяя указанное выше положение Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 № 48, строго придерживается позиции о необходимости полного возмещения вреда для освобождения от уголовной ответственности. Однако положения закона зачастую неверно трактуются лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности.

Так, Восьмым кассационным судом общей юрисдикции была рассмотрена кассационная жалоба осужденного Б., в которой он указывал, не оспаривая доказанность

вины, что должен был быть освобожден от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 76 УК РФ. Мотивировал жалобу осужденный тем, что он, как лицо, впервые совершившее преступление и возместившее в полном объеме причиненный бюджетной системе Российской Федерации ущерб до назначения судебного заседания в размере недоимки. Осужденный полагал, что указание суда о неуплате пени, о чем не было указано в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении, в исковых требованиях, свидетельствует об увеличении объема обвинения, чем ухудшено его положение, нарушено право на защиту.

Суд установил, что Б., ранее не судимый, возместил установленный размер недоимки за период 2015–2016 гг. в сумме 24 671 938 руб., однако задолженность по пени им не была погашена. Поэтому кассационный суд не нашел нарушений нижестоящих судов, так как позиция осужденного строится на неверном толковании закона. Однако суд указал, что оплата недоимки была учтена как смягчающее наказание обстоятельство [10].

А. Г. Антонов считает, что «эффективность применения норм, регулирующих порядок освобождения от уголовной ответственности, во многом зависит от качества формулировки соответствующих статей УК РФ. основополагающим фактором в данном случае является системность и единообразие построения норм уголовного закона, которая должна проявляться, в том числе, и в однозначности используемых определений» [3, с. 7]. И с этой позицией трудно не согласиться, так как любая неточность и неоднозначность формулировок в итоге приводит к неправильному применению нормы или неправильному ее толкованию участниками уголовного процесса, как в приведенном выше примере.

В этой связи, мы также полагаем, что такое закрепление понятия не является верным с точки зрения юридической техники. Ущерб как категория, которая используется в уголовном законе и в Общей, и в Особенной частях, должна найти свое закрепление именно в статьях Общей части УК РФ, а в Особенной части должны раскрываться только какие-либо признаки, исключения, дополнительные характеристики ущерба применительно к тому или иному преступлению (если они, конечно, имеются).

Таким образом, считаем, что ст. 76.1 УК РФ необходимо дополнить ч. 4 следующего содержания:

«Под ущербом, причиненным бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, необходимо понимать недоимки, пени и штрафы в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с учетом представленного налоговым органом или территориальным органом страховщика расчета размера пеней и штрафов, которые в результате преступного деяния не были оплачены в соответствующий бюджет».

Дискуссионным является и вопрос о размере ущерба, который должно погасить лицо, совершившее преступление, для освобождения его от уголовной ответственности по ст. 76.1 УК РФ. Ч. 1 анализируемой нормы полагает полное возмещение ущерба без указания кратности возмещения. Однако, как мы уже указывали выше, подлежит возмещению не только прямой ущерб в виде недоимки, но и штрафы и пени, что может значительно увеличить размер такого возмещения.

Но наибольший интерес вызывает ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, где указано, что для освобождения от уголовной ответственности необходимо возместить ущерб в размере двукратной суммы причиненного ущерба, либо возместить двукратную сумму полученного в результате совершения преступления дохода, либо убытки и двукратную сумму убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо перечислило денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы. Таким образом, возмещение может достигать до трехкратного размера ущерба.

В этой связи некоторые исследователи отмечают, что «это является значительным обременением, так как не каждый «бизнесмен-преступник» будет иметь необходимое имущество для освобождения от уголовной ответственности. В связи с этим возникает вопрос к законодателю: как подобное способно стабилизировать рыночные отношения и сохранять бизнес виновных? На практике будет возникать кардинально противоположная ситуация, так как довольно трудно продолжать осуществлять предпринимательскую деятельность, потеряв значительную сумму для освобождения от уголовной ответственности. Это приводит к тому, что виновным лицам лучше не избегать привлечения к уголовной ответственности, потому что санкции за преступления в сфере предпринимательской деятельности, предусмотренные в ст. 76.1, более сбалансированы и не столь обременительны» [6, с. 87].

И такое мнение является обоснованным, ведь в данном случае не должны преследоваться карательные цели как при назначении наказания, а возложение дополнительной ответственности в виде кратной выплаты суммы ущерба больше походит именно на наказание виновного лица.

Реальное применение данной нормы видно исходя из статистики, публикуемой Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации. Рассмотрим статистику освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба за 2022 г. [8]. Так, по статьям УК РФ, предусмотренным в главе 22 «Преступления

в сфере экономической деятельности», в 2022 г. было осуждено 12 602 человека, а освобождено в связи с возмещением ущерба только 52 человека. При этом в более чем 50 % случаев применялась именно ч. 1 ст. 76.1 УК РФ. Следовательно, в большинстве случаев лица все-таки не возмещают причиненный преступлением ущерб.

Как отмечает К. Н. Карпов, «становится очевидным, что количество желающих добровольно возместить причиненный ущерб является крайне низким, а желание простимулировать данную категорию преступников к возмещению вреда, при этом остается весьма обоснованным и необходимым» [5, с. 143]. Именно поэтому полагаем, что с целью стимулирования лиц к возмещению ущерба необходимо рассмотреть вопрос об изменении размера возмещения, подлежащего уплате в бюджет.

С другой стороны, возможно, законодатель, устанавливая именно такую кратность возмещения ущерба для определенных преступлений, хотел достичь превентивной меры, когда лицо, понеся один раз такое наказание, повторно уже не совершит это же преступление. Эта позиция также имеет место быть, так как лицо, зная, что ответственность за преступное деяние только лишь в виде обязанности по уплате недоимки (и, возможно, штрафов), совершая преступление, будет надеяться, что оно не будет обнаружено, а если и будет, то он просто заплатит то, что и должен был заплатить. Именно поэтому законодатель попытался найти некую «золотую середину».

В этой связи мы полагаем, что необходимо в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ указать, что возмещению лицу, которому причинен ущерб, по перечисленным статьям подлежит сумма ущерба, а в бюджет подлежит возмещению также доход, полученный в результате совершения преступления, либо убытки, которых удалось избежать в результате совершения преступления, без указания на двукратный размер. В этом случае, полагаем, указанная норма будет применяться чаще, что приведет к тому, что ущерб, причиненный бюджету, будет возмещаться чаще.

Приведенный в статье анализ указывает, что ст. 76.1 УК РФ нуждается в доработке как со стороны юридической техники и правильных формулировок, так и со стороны оценки эффективности ее применения при определенном в статье размере возмещения. Статистика применения статьи указывает, что установленный размер возмещения не стимулирует лиц к возмещению ущерба. В то же время самому государству выгодно получить возмещение ущерба от преступника, так как это позволяет пополнять соответствующий бюджет. Следовательно, пересмотр размера ущерба необходим для того, чтобы эта статья УК РФ действительно применялась.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [в редакции от 04 августа 2023 года № 413-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ [в редакции от 04 августа 2023 года № 413-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

3. Антонов, А. Г. Соответствует ли название ст. 76.1 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба) ее содержанию? / А. Г. Антонов // Вестник Пермского института ФСИН России. — 2020. — № 2 (37). — с. 5–9.
4. Благов, Е. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба / Е. В. Благов // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 8. — 118–127.
5. Карпов, К. Н. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1. УК РФ) в контексте принципа равенства / К. Н. Карпов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2019. — Т. 5 (71). — № 2. — с. 142–147.
6. Крылов, В. А. Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба: современные реалии существования / В. А. Крылов, И. В. Чуряева // Вестник юридического факультета ЮФУ. — 2019. — Т. 6. — № 4. — с. 86–90.
7. Леонова, Т. В. К вопросу о соотношении положений ст. 76.1 УК РФ и специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных особенной частью УК РФ / Т. В. Леонова / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2022. — № 8. — с. 95–97.
8. Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год. — URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (Дата обращения: 25.10.2023 г.).
9. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 № 48 [в редакции от 11 июня 2020 года № 7] // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2017. — № 1.
10. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.05.2020 по делу № 77–776/2020. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве

Горностаева Светлана Евгеньевна, студент;

Ершова Анастасия Владиславовна, студент

Научный руководитель: Иванова Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье исследуются особенности выбора законодательства, регулирующего положения брачного договора. Цель предпринятого исследования заключается в исследовании правил, применяемых для разрешения спорных вопросов, вытекающих из брачного контракта, осложненного иностранными элементами, выявлении проблемных аспектов и выборе путей по их преодолению.

Ключевые слова: брачно-семейные отношения, брачный договор, брачный контракт, брак, международное право, коллизионные привязки.

Сегодня брак — это достаточно распространенное явление, как в нашем государстве, так и во всем мире. В последние десятилетия активно развивается институт межнациональных браков. К причинам увеличения семейных союзов с иностранными лицами можно отнести расширение международных связей, демографическую ситуацию, экономические интересы. Не менее важной причиной является законодательно закрепленное право свободного выезда граждан Российской Федерации за пределы своей страны [1. ч. 2 ст. 27].

Основной правовой проблемой семейных отношений, осложненных иностранным элементом, является определение источников их юридического регулирования. Такие отношения связаны с правовыми системами разных го-

сударств, которые неоднообразно решают юридические вопросы семьи и брака. В подобных ситуациях возникает необходимость выбирать компетентный правопорядок при помощи специальных коллизионных норм либо обращаться к унифицированным материальным нормам международных договоров для регулирования брачных отношений.

Вместе с этим особое место в брачно-семейных отношениях отведено брачному договору. Этот институт находит свое отражение в различных современных правовых системах и представляет научный интерес для правового исследования. Важно отметить, что исследуемый институт имеет глубокие исторические корни: упоминание о нем можно встретить в законодательстве древ-

него мира. Так, например, во время правления Хаммурапи для лиц, желающих вступить в брак, устанавливалась обязанность оформить соглашение об имущественных отношениях и порядка наследования.

Полагаем, что в первую очередь необходимо определить понятие и сущность брачного договора. Наряду с термином «брачный договор», в международном частном праве применяется тождественное понятие «брачный контракт». Определение брачного договора отсутствует в законодательных актах большинства стран. Но отечественный законодатель предусмотрел легальное определение брачного договора в ст. 40 Семейного кодекса РФ. Согласно указанной норме брачный договор — это соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения [2. ст. 40]. Нормативное определение указывает на признаки брачного договора: консенсуальный, возмездный и двусторонний. Такое видение брачного договора характерно для российской правовой системы.

Представляется, что сущность брачного контракта состоит в том, что он носит комплексный характер и направлен на изменение правового режима супружеского имущества, а также вопросы представления супругами средств на содержания друг друга.

Согласно российскому семейному законодательству сторонами брачного договора могут быть как уже лица, вступившие в брак, так и лица, которые еще не являются супругами, но имеют намерение стать ими [3. с. 167].

По отечественному законодательству брачный договор должен касаться только имущественных отношений или личных неимущественных. Как правило, в законодательстве большинства стран предусмотрена автономия воли сторон относительно содержания брачного контракта (например, в США).

Законодательство различных стран по-разному регулируют порядок заключения и регистрации брачного договора. Например, во Франции установлена обязательная нотариальная форма заключения брачного договора, в Японии для заключения брачного договора обязательно участие адвоката, а в Германии условием действительности брачного договора является его регистрация в суде. Простая письменная форма брачного контракта предусмотрена законодательством Швеции. Некоторые страны вообще не предусматривают возможности внесения изменений в законный режим имущества супругов — Аргентина, Румыния, Куба [4. с. 618]. Такие разнообразные порядки заключения и регистрации брачного контракта порождают трудности при применении правовых норм. В настоящее время в международном праве действует единое правило: при рассмотрении вопросов, связанных с брачными контрактами стороны могут воспользоваться автономией воли и избрать право, подлежащее применению, для определения их прав и обязанностей. Но выбор права должен соответствовать следующим требованиям: супруги не должны иметь общего граждан-

ства или совместного места жительства. В других случаях действуют установленные законодателем коллизионные привязки.

Самая распространённая коллизионная привязка — *lex nationalis* (используется в законодательстве Германии, Японии, Австрии, Португалии, Италии, Чехии и других стран). Она подразумевает применение к правоотношениям, вытекающим из брачного договора, право страны гражданства каждого супруга [5. с. 170]. Такая привязка используется в случаях, когда супруги имеют разное гражданство.

Ряд государств (например, Венесуэла) предлагают при регулировании режима имущества супругов использовать право той страны, в которой супруги совместно проживают, но как быть с ситуациями, когда супруги живут в разных странах, правовые нормы которых не совпадают? Последний вопрос на сегодняшний день не имеет однозначного ответа. Отечественный законодатель предлагает в таких ситуациях обращаться к праву страны являющейся последним местом совместного проживания супругов, или (в случае рассмотрения споров в судебном порядке) дает возможность самостоятельно определять суду право какого государства использовать.

Похожим образом отвечает на поставленный вопрос Гагская конвенция 1992 г., которая действует для стран Евросоюза. Согласно этому источнику права основной коллизионной привязкой является место жительства супругов после вступления в брак, не исключая возможности применения в определенных случаях права страны гражданства. Интересно, что Гагская конвенция предлагает супругам до момента вступления в брак определить, правом какой страны будут регулироваться имущественные отношения между ними (в том числе и брачный договор) [6. ст. 3, ст. 4].

Подводя итог отметим, что возможны следующие ситуации, когда возникает необходимость определить правом какой страны следует руководствоваться супругам при решении разрешении вопросов с брачным контрактом: 1) супруги являются гражданами разных государств, проживают совместно не территории третьего государства; 2) супруги имеют одинаковое гражданство, но проживают в разных государствах; 3) супруги имеют разное гражданство и проживают на территории разных государств. Современное международное законодательство предлагает несколько путей решения коллизий, возникающих в таких случаях: 1) руководствоваться правом страны совместного проживания, а при отсутствии такой — правом страны последнего места совместного проживания; 2) руководствоваться правом государства, на территории которого находится орган, рассматривающий спорное правоотношение, 3) если супруги имеют единое гражданство применять право страны гражданства.

Однако наличие этих правил, не всегда позволяет однозначно решить практически возникшую ситуацию. В этом смысле особым ориентиром может служить Гагская конвенция, которая предлагает супругам заранее определить

на основе права какого государства будут регулироваться положения брачного контракта. Вместе с этим, необходимо помнить, что при определении положений брачного

договора с участием супругов, имеющих неординарное гражданство, необходимо исключать нарушения императивных норм национального права страны пребывания.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
3. Корнеева, И. Л. Семейное право: учебник и практикум для среднего профессионального образования / И. Л. Корнеева. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 285 с.
4. Петрова, Г. В. Международное частное право: учебник для вузов / Г. В. Петрова. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 633 с.
5. Каушан, В. Е. Коллизионное регулирование личных неимущественных и имущественных отношений супругов // EPOMEN. GLOBAL. — 2022. — № 25. — с. 165–175.
6. Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов (Заключена в г. Гааге 14.03.1978) // Международное частное право. Сборник документов. — М.: БЕК, 1997. — с. 694–699.

Позиция гражданского общества во взаимосвязи с уровнем развития поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в Ханты-Мансийском автономном округе

Грицкевич Наталья Николаевна, студент
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

Одним из основных элементов гражданского общества автономного округа, регулируемого законодательством и создающего значимые экономические, социальные и бюджетные эффекты, сегодня выступает предпринимательство (как правило, это сектор малого и среднего предпринимательства, индивидуальные предприниматели и самозанятые), при этом срез социально-ориентированного предпринимательства в регионе широко представлен и дополнительно стимулируется государством, как потенциально приоритетный в новых экономических реалиях.

В настоящее время в автономном округе ведется масштабная работа по стимулированию развития молодежного и социального предпринимательства, в том числе путем разработки и реализации мер государственной поддержки (Фонд развития предпринимательства Югры). Запланирована разработка новых мер поддержки, например, для тех в виде менторства и тренингов для субъектов социального и молодежного предпринимательства, которые прекратили свою деятельность в течении 2 лет с момента открытия для того, чтобы минимизировать риски «страха провала предпринимательских начал».

Обеспечена работа по формированию новых рыночных ниш (с высоким социальным спросом услуг, а также наиболее высокотехнологичных).

Это важно для формирования права преимущественного положения предпринимателей при разработке и утверждению новых порядков и стандартов отрасли и получения высокого маржинального дохода за счет новизны и уникальности товара.

Обеспечение грамотной приоритизации, например, за счет ранжирования технологий, планируемых к развитию, или рынков, на которых стоит занять нишу по социальным услугам будет способствовать развитию новых ниш.

Со стороны исполнительных органов и институтов поддержки предпринимательства автономного округа, также планируется предусмотреть разумные права и обязанности, правила апробации для новых ниш.

Основными акторами взаимодействия в сфере социального и молодежного предпринимательства автономного округа сегодня выступают:

— субъекты малого и среднего предпринимательства, которые ведут деятельность на территории автономного округа и зарегистрированы в качестве социальных предприятий;

— субъекты малого и среднего предпринимательства, осуществляющие деятельность в социальной сфере на территории региона;

— осуществляющие деятельность на территории региона индивидуальные предприниматели (в возрасте до

35 лет), физические лица в — учредители юридических лиц — субъектов малого и среднего предпринимательства (в возрасте до 35 лет);

— самозанятые граждане в социальной сфере — физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, применяющие специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» и осуществляющие деятельность в сферах экономики автономного округа;

— региональные исполнительные органы власти и органы местного самоуправления;

— регионального значения автономные некоммерческие организации и институты поддержки предпринимательства;

— образовательные учреждения высшего образования, развивающие экосистему предпринимательства.

По итогам 2022 года Ханты-Мансийский автономный округ — Югра вновь занял лидирующие позиции (удерживая их пятый год подряд) в Рейтинге субъектов Российской Федерации, демонстрирующем результаты реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (далее также — Рейтинг СОНКО) и социального предпринимательства, который ежегодно проводится Министерством экономического развития Российской Федерации. Количество набранных по результатам Рейтинга автономным округом баллов ежегодно повышается. Всего за предшествующий пятилетний период внедрения рейтинга (2017–2021 годы) этот рост составил 16 % (с 42,84 % 2017 года до 58,62 % в 2021 году), в том числе за счет максимальной доли муниципальных образований, реализующих программы (подпрограммы) развития и поддержки СОНКО и социального предпринимательства.

Автономный округ вошел в Топ-5 регионов по уровню и качеству развития некоммерческого сектора его потенциала и возможностей по результатам Регионального рейтинга третьего сектора «Регион-НКО» Общественной палаты России и занял вторую позицию, уступив только городу Москве (результаты представлены ниже на рисунке 1). Число зарегистрированных некоммерческих организаций в 2022 году увеличилось на 50 единиц по сравнению с 2021 годом и составило 2522 организации, возросло и количество СОНКО, имеющих статус исполнителя общественно полезных услуг (далее — ИОПУ), по итогам 2022 года таких организаций 54, что на 7 организаций больше, чем в 2021 году.

В автономном округе активно осуществляется реализация эффективной практики поддержки СОНКО, реализующих социально значимые проекты посредством предоставления грантов Губернатора автономного округа. Отличительной особенностью конкурса на предоставление грантов Губернатора автономного округа в 2022 году стало введение 4 специальных направлений: поддержка инфраструктуры развития некоммерческого сектора; культура и искусство; #ЮграМакеевка; «Мы вместе».

В 2022 году поддержку на реализацию социально значимых проектов в форме грантов Губернатора автономного округа на развитие гражданского общества получили: 157 проектов СОНКО, сумма грантов составила 205,46 млн рублей (в 2021 году 144 проекта СОНКО на 152,03 млн рублей); 259 проектов физических лиц на 85,2 млн рублей (в 2021 году 149 проектов физических лиц на 30 млн рублей).

Грантовую поддержку Президента Российской Федерации на конкурсной основе получили 56 СОНКО автономного округа на общую сумму 94,2 млн рублей (в 2021 году — 66 СОНКО на общую сумму 61,4 млн рублей).

Гранты Президентского фонда культурных инициатив для реализации социально значимых инициатив получили проекты 38 организаций на сумму 26,7 млн рублей.

В 2022 году по итогам ежегодной премии Губернатора автономного округа «За вклад в развитие территориального маркетинга и брендинга Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» награждены 7 лауреатов, проявивших себя в создании и продвижении брендов автономного округа, деятельности в области экспортоиндустрии, разработке программ местного маркетинга, деятельности в области пространственного развития территорий, на общую сумму 1,05 млн рублей.

За прошедший год проведено более 594 консультаций для СОНКО, добровольцев (волонтеров) и гражданских активистов, осуществляющих деятельность в автономном округе по вопросам грантовой поддержки, а также управления некоммерческими организациями, 56 просветительских мероприятий в онлайн и офлайн-форматах.

Одним из институтов развития гражданского общества — Центром инициативного бюджетирования Югры, созданным на базе Автономного учреждения автономного округа «Центр «Открытый регион», в 2022 году организованы общественные обсуждения жителями региона проекта Стратегии — 2050 и плана мероприятий по ее реализации. В период общественного обсуждения Стратегии — 2050 и плана мероприятий по ее реализации были проведены более 600 консультаций для граждан, представителей органов власти и общественных объединений, в том числе посредством курсов повышения квалификации, в которых приняли участие более 200 слушателей.

В рамках ежегодно проводимого регионального конкурса инициативного бюджетирования в электронной форме в региональной информационной системе управления проектами инициативного бюджетирования (<https://isib.myopenugra.ru>) муниципальными образованиями автономного округа в 2022 году представлены 120 проектов (в 2021 году 100 проектов), поддержку которым выразили 240 тыс. жителей региона. отмечен рост на 87,5 % активности граждан при поддержке инициативных проектов в 2022 году к предшествующему периоду. В результате было поддержано 68 инициативных проектов на общую сумму 218,2 млн рублей.

№	Название	Рейтинговое число
1	Москва	69.486
2	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	64.371
3	Вологодская область	61.553
4	Республика Татарстан	61.176
5	Челябинская область	61.108
6	Санкт-Петербург	59.584
7	Тюменская область	58.635
8	Самарская область	58.306
9	Белгородская область	55.927
10	Тульская область	54.171

Рис. 1. Результаты ТОП-10 Регионального рейтинга третьего сектора «Регион-НКО» в 2022 году //источник <https://raex-rr.com/NKO/Region-nko/Region-nko/2022/>

В автономном округе с целью повышения устойчивости некоммерческого сектора за счет долгосрочного источника финансирования из внебюджетных средств и эффективного отражения вклада крупного бизнеса и рядовых граждан в развитие человеческого потенциала, осуществляет деятельность Фонд «Югра эндаумент». В 2022 году сформирован один целевой капитал «Гражданская инициатива» на сумму 5,0 млн рублей.

Успешно действует в регионе цифровая платформа-сервис «Единый личный кабинет активиста — ЕЛКА» (<https://elkanko.ru/>) (далее — сервис ЕЛКА, цифровая платформа), с проверенной информацией о некоммерческом секторе, включая реестры получателей поддержки, оказываемой исполнительными органами автономного округа и органами местного самоуправления. Цифровая платформа ЕЛКА агрегирует информацию о деятельности региональных СОНКО, добровольческих объединений и гражданских активистов из открытых источ-

ников, и формирует на ее основе открытую базу данных. Кроме того, на сервисе ЕЛКА действует раздел «Аналитика», который позволяет раскрыть меры поддержки, предоставляемые органами местного самоуправления автономного округа, в том числе конкурсы на предоставление субсидий и грантов, имущественной поддержке.

Ранее созданные в регионе условия для развития некоммерческого сектора, меры поддержки СОНКО и социальных предприятий, обеспечивают реализацию гражданами и организациями проектов, направленных на повышение качества жизни различных групп населения (пенсионеров, граждан с ограниченными возможностями здоровья, семей с детьми в целях повышения коммуникативного потенциала, реабилитации, обеспечения равного доступа к занятиям физической культурой и спортом у людей с инвалидностью, создание современных и комфортных условий гражданам, которым необходима поддержка и забота). Вариативность действующих мер под-

держки, в том числе финансовой и образовательной позволяют формировать устойчивую деятельность организаций, лидеры социальных проектов заинтересованы в повышении компетенций, упаковке проекта и масштабировании своей идеи. Образовательные программы позволяют не просто повысить профессиональный уровень, а помогают организациям становиться более «гибкими», существенно повысить эффективность использования собственных ресурсов, расширить спектр оказываемых услуг.

Кроме того в 2022 году на исполнение негосударственным организациям передано 56 услуг, услугами негосударственных поставщиков воспользовались около 200,0 тыс. югорчан, в том числе 20,4 тыс. человек социальными услугами (которые оказывают 165 негосударственных организаций), 23,7 тыс. человек в сфере образования (37 негосударственных поставщиков), 36,5 в сфере здравоохранения (10 негосударственных поставщиков). На оказание услуг в социальной сфере негосударственным поставщикам ежегодно передается более 2,5 млрд. рублей.

Регион активно продолжает развивать такой перспективный механизм финансирования, как персонализированное финансирование — предоставление гражданам сертификатов на оплату услуг, на начало 2023 года 15 услуг реализуется через сертификаты (12 в социальном обслуживании, 2 в образовании, 1 в туризме). В 2022 году Депсоцразвития Югры внедрен новый сертификат в сфере социального обслуживания — сертификат на оплату услуг по оказанию помощи семьям для разрешения конфликтных ситуаций по технологии медиации, Деппромышленности Югры внедрен социальный сертификат — для учащихся 5–9 классов общеобразовательных организаций автономного округа на путешествие по региону с целью развития туристского потенциала Российской Федерации.

Ежегодно растёт доля негосударственных поставщиков в общем количестве поставщиков услуг социальной сферы автономного округа, (включённых в реестр поставщиков), так в 2022 году она достигла 46,7 % (2,11 тыс. негосударственных поставщиков), что на 5,2 % больше, чем в 2021 году (1,83 тыс. негосударственных поставщиков — 41,5 %). Доля средств бюджета автономного округа, выделяемых негосударственным организациям, в том числе СОНКО, составила 15,6 % (2021 году — 15,3 %)

Результаты 2022 года еще раз продемонстрировали доступность для населения и качество принимаемых мер поддержки органами власти автономного округа, которые обеспечили рост качества и доступности услуг в социальной сфере, рост уровня экономической устойчивости некоммерческого сектора.

Опираясь на ранее проведенные исследования, наиболее успешный в стране опыт автономного округа по развитию гражданского общества, а также результаты научно-исследовательской работы обосновывающих материалов к Стратегии — 2050 [14] можно заключить следующее:

во первых, уровень креативности населения по-прежнему достаточно высок, особенно проживающих на территории «второй фронтальной зоны» автономного округа с концентрацией научных, культурно-досуговых центров, в том числе пилотных городских агломераций: крупной Сургутской и Нижневартовской, а также в городской агломерации Большой Ханты-Мансийск (где по принципу столичности, сосредоточены федеральные, территориальные и региональные структуры, а сама столица автономного округа среди населения именуется как «Город белых воротничков»);

во вторых, креативный (творческий) человек в своей деятельности руководствуясь нестандартными подходами и решениям к даже обычным профессиональным задачам, встречая определенное сопротивление на начальном этапе или и далее, тем ни менее продолжает двигаться к намеченной и порой только ему одному видимой цели, опытным путем доказывая, в первую очередь самому себе, а потом и всем не поддержавшим его инициатив (на начальном этапе), что такое нестандартное решение многократно эффективнее и выгоднее либо по ресурсам, либо по иным компонентам. Такой энтузиазм и рвение, дойти до результата присущ именно творческим, креативным индивидам (часто абстрагированным от общественного мнения, замкнутым на определенной идее). Поэтому является закономерным теоретическое предположение о том, что наиболее активное гражданское общество и формируют креативные личности, имеющие представление о будущем и то самое видение будущего, еще до того как наступит результат их непривычных для окружающих действий. Такое предположение доказывается весомыми практическими результатами.

С момента «реорганизации» Министерства регионального развития Российской Федерации и его подведомственных структур полномочия частично отошли в Комитет Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера (далее — Комитет) представлен преимущественно не научным сообществом, а государственными служащими, выполняющими заданный функционал, при отсутствии научной деятельности.

Так как к ведению Комитета относятся вопросы законодательного обеспечения (федеративного устройства; государственной национальной и региональной политики; разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти; изменения границ между регионами; принятия нового региона или его образование; общих принципов организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации; выборов в региональные и федеральные органы государственной власти.

Что подтверждается, в том числе перечнем основных задач Экспертного совета Комитета, осуществляющего:

— экспертно-правовую оценку законодательства;

- экспертную оценку тенденций политического и социально-экономического развития регионов;
- мониторинг реализации принятых Федеральных законов;
- мониторинг регионального законодательства на предмет своевременности принятия законодательных;
- оценку эффективности и результативности Федеральных целевых программ и региональных программ;
- выработку рекомендаций и предложений по совершенствованию федеративных отношений, реализации государственной национальной политики.

В этот же период просуществовавшее ровно 100 лет Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение «Совет по изучению производительных сил» (далее — СОПС), которое было некогда оплотом регионоведения и осуществляло львиную долю научных региональных изысканий и исследований по заказу Минэкономразвития России (и ранее существовавшего но расформированного Министерства регионального развития Российской Федерации), в части регионального развития страны, было реорганизовано, а по сути, расформировано (закрыто) в 2015 году. СОПС, созданный в 1930 году на базе, основанной в 1915 году академиком В. В. Вернадским «Комиссии по изучению естественных производительных сил» (далее КЕПС) до последнего момента его закрытия представлял собой чуть ли не единственный в стране такой крупномасштабный союз «независимых ученых» из числа академиков, докторов и кандидатов наук, аспирантов и молодых соискателей на звание ученой степени, всех без исключения отраслей и направлений социально-экономического развития, совместно проводивших глубокие научные изыскания и региональные исследования.

Основными научными достижениями в области развития региональной экономики деятельности КЕПС стали участие в разработке плана ГОЭЛРО и плана I пятилетки (исследования, положенные в основу плана ГОЭЛРО, были проведены отдел энергетики КЕПС, созданном в 1916 году, который позже трансформировался в Энергетический институт АН СССР. Кроме того, наиболее известные в советское время и на постсоветском пространстве направления работы СОПС, включающие крупные НИР:

- разработка генеральных схем развития и размещения производительных сил СССР на перспективные периоды;
- разработка Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации;
- разработка Концепция инвестиционного мега-проекта «Урал Промышленный — Урал Полярный»;
- разработка Модели Стратегии долговременного развития российского морепользования;
- подготовка научно-исследовательской работы «Территориальные особенности взаимодействия России со странами СНГ»;

— подготовка научно-исследовательской работы «Реформирование системы государственного регулирования пространственного развития. Федеральная и субфедеральная региональная политика».

— подготовка научно-исследовательской работы «Моделирование пространственного социально-экономического развития Российской Федерации, разработка прогнозов социально-экономического развития в разрезе макрорегионов страны» и многое другое.

С его закрытием, можно сказать ушла эпоха развития региональной экономики как обособленной научной дисциплины.

Теоретически обосновав указанную выше связь между этими категориями, осмелюсь предположить, что степень креативности общества (уровень креативности региона) не только способствует, но и прямо пропорциональна уровню активности гражданского общества этого региона.

Рассматривая категорию креативности как творческий, научный потенциал, обнаруживаем наибольшую базу по степени концентрации знаниевой экономики, науки и инноваций в крупных и крупнейших городских агломерациях. Это так же подтверждает и принятая Федеральная Концепция развития творческих (креативных) индустрий в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года [8].

В целях определения регионального среза креативности и уровня гражданской активности по степени взаимодействия власти и общества, обратимся к исследованию пилотной крупной Сургутской городской агломерации.

Во исполнение постановления Правительства автономного округа от 11.03.2022 № 89-п «О типовой форме соглашения о взаимодействии органов местного самоуправления муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в целях развития агломерации» заключено Соглашение от 12.10.2022 № 01-12-899/2 «О взаимодействии органов местного самоуправления муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в целях развития городской агломерации Сургут-Нефтеюганск. Уже подготовлен и проходит согласование «Сводный перечень межмуниципальных (агломерационных) проектов крупной городской агломерации Сургут-Нефтеюганск, сформированный на основании поступивших предложений от муниципальных образований, входящих в Агломерацию».

Однако наиболее примечательным, а отчасти подтверждающим выдвинутую автором работы теорию, является то, что именно уровень развития взаимоотношений между органами местного самоуправления и институтами гражданского общества, уровень развития некоммерческих организаций, в том числе социально-ориентированных в городе Сургуте, Сургутском районе и иных муниципальных образованиях, входящих в состав пилотной крупной Сургутской городской агломерации на порядок выше, чем в среднем по автономному округу.

Именно в городе Сургуте, признанном Стратегией-2050 в качестве регионального научного центра, отчасти создан

и продолжает создаваться научно-инновационный оплот автономного округа и наиболее активно идет развитие гражданского общества, в том числе в рамках Сургутской городской агломерации.

Именно город Сургут и Сургутский район, часть территории которого вошла в состав крупной Сургутской городской агломерации заняли 1 места по оценке Лучших практик развития муниципальных образований, итоги конкурса подводились в рамках XX Общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России: стратегии эпохи турбулентности» (далее — Форум) (01.11.2022 г. Санкт-Петербург), материалы представлены на официальном сайте Ресурсного центра по стратегическому планированию (<https://stratplan.ru/135>), в докладах глав города Сургута и Сургутского района.

При активном участии представителей СОНКО города Сургута и Сургутского района, Департаментом экономического развития автономного округа совместно с Фондом поддержки предпринимательства Югры «Мой Бизнес» в рамках работы Югорского предпринимательского форума (<https://бизнесфорумюгры.рф/>) проведено заседание клуба «Муниципальный шеринг» (г. Ханты-Мансийск 01.12.2022). В ходе заседания клуба приняты решения по перспективам развития в автономном округе негосударственных поставщиков услуг социальной сферы посредством шеринга — социально-экономической модели, предполагающей совместное использование, владение, обмен ресурсами, практиками, имуществом для решения социально значимых вопросов, в условиях создания восьми агломераций автономного округа. Перечень городских агломераций утвержден основным целеполагающим документом стратегического планирования — Стратегией — 2050 года (пункт «Агломерационное развитие» раздела 6.2 «Основы пространственного развития. Стратегия пространственного развития Югры. Модель и пространственный каркас» [9]).

Подтверждая результаты ранее проведенных исследований, особая правовая модель развития гражданского общества, а также наличие специфических особенности его взаимодействия с властью и влияние на процессы управления развитием регионом в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре отличается своей исключительностью.

Во-первых, наличием полностью сформированного «цикла» нормативного правового сопровождения процесса развития гражданского общества, максимально обеспечивающего открытость и доступность управленческих решений власти для населения и бизнес-сообщества.

Во-вторых, посредством сохранения «самобытности» и специфических пространственных и социально-экономических условий развития территории автономного округа. Имея «добычную» (как один из 12 крупных минерально-сырьевых центров страны, в соответствии перечнем перспективных центров экономического роста субъектов Российской Федерации раздела IV приложения № 3 к Стратегии пространственного развития Российской

Федерации до 2025 года [15]) и одновременно высоко-инновационную специфику экономических хозяйственных отношений (наличие трудноизвлекаемых запасов нефти постоянно требующих разработки, апробации и внедрения новых, инновационных (отечественных) технологий добычи), в качестве «плодородной почвы» для поиска и взращивания талантов (креативных личностей).

В-третьих, северная климатически дискомфортная специфика развития территории автономного округа, сочетающаяся с большой протяженностью пространства его территории, очаговым расселением и размещением производительных сил, обусловила преобладание вахтового метода освоения территории и высокий уровень урбанизации, когда свыше 85 % населения проживают в городах, при этом населенные пункты сельской местности попадают под категорию труднодоступных и удаленных, так из 194 населенных пунктов (16 городов, 24 поселка городского типа, 57 сельских поселений и 1 поселок, 45 сел, 51 деревня) более половины — 102 населенных пункта признаны таковыми (перечень утвержден законом автономного округа от 31.12.2004 № 101-оз «О перечнях труднодоступных и отдаленных местностей и территорий компактного проживания коренных малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре, применяемых при проведении выборов».

Экономический потенциал (концентрация производственных мощностей) сосредоточен преимущественно в центральной и восточной частях территории автономного округа, где и сложились естественным путем одна крупная Сургутская городская агломерация, две городские агломерации — Нижнеуртовская и Большой Ханты-Мансийск, на остальной части территорий сложились и 5 агломерационных образований (численностью менее 100 тысяч населения).

Отчасти высокий уровень урбанизации (городское население более мобильно и открыто к принятию и распространению новых, в том числе научных знаний, творческих инициатив), в сочетании с потребностью крупных вертикально-интегрированных нефтегазодобывающих компаний внедрять новые инновационные технологии, и обеспечил имеющийся рост науки и инноваций в регионе. За которым последовало формирование и развитие «знаниевой» экономики, повышение роли креативного класса, а также развитие активного гражданского общества в целом.

Государственная программа «Развитие гражданского общества», как механизм реализации стратегии социально-экономического развития автономного округа реализуется с 2013 года (постановления Правительства автономного округа от 09.10.2013 № 412-п; от 31.10.2021 № 487-п; от 27.12.2021 № 598-п «О мерах по реализации государственной программы Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Развитие гражданского общества»).

Начиная с 2014 года, деятельность по развитию гражданского общества регулировалась и контролировалась

соответствующей Комиссией при Губернаторе автономного округа (как консультативного органа), в соответствии с постановлениями Губернатора автономного округа от 17.01.2014 № 5 и от 26.08.2016 № 104 (утратили силу).

С 2018 года и по настоящее время обеспечивается государственная поддержка в рамках постановления Губернатора автономного округа от 31.10.2018 № 108 в форме грантов, выделяемых на развитие гражданского общества и на реализацию проектов в области культуры, искусства и креативных индустрий, в том числе оператором грантов определен Фонд «Центр гражданских и социальных инициатив Югры» [16, с. 1], сформирован координационный совет.

Начиная с 2021 года, в соответствии с Постановлением Думы автономного округа от 07.10.2021 № 7 обеспечена законодательная деятельность и основные полномочия Комитета Думы автономного округа по развитию гражданского общества и вопросам развития национальных и общественных объединений [17] (далее — Комитет).

Основные направления законодательной деятельности комитета:

- защита прав и свобод человека и гражданина, развитие гражданского общества;
- обеспечение общественного контроля;
- решение межнациональных вопросов и защита прав национальных меньшинств;
- добровольчество и патриотическое воспитание;
- развитие национальных и общественных объединений и СОНКО;
- информационное общество и средства массовой информации
- проведение публичных мероприятий;

Литература:

1. Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 16 декабря 2010 года № 229-оз «О поддержке региональных социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» (ред. от 20.04.2023 № 26-оз) //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (дата обращения 07.11.2023).
2. Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 19 ноября 2014 года № 96-оз «Об общественном контроле в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» (ред. от 20.04.2023 № 26-оз) //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (дата обращения 12.11.2023).
3. Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 17 октября 2018 года № 71-оз «О старостах сельских населенных пунктов в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» (ред. от 21.11.2019 № 80-оз) //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (дата обращения 12.11.2023).
4. Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 19 ноября 2014 года № 95-оз «О регулировании отдельных вопросов участия граждан в охране общественного порядка в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» (ред. от 27.10.2022 № 130-оз) //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (дата обращения 07.11.2023).
5. Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 27 июля 2020 года № 70-оз «О креативных индустриях в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» (ред. от 28.09.2023 № 79-оз) //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (дата обращения 12.11.2023).
6. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 31 октября 2021 года № 487-п «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Развитие граждан-

— взаимодействие с региональными институтами гражданского общества;

— «наделение органов местного самоуправления муниципальных образований автономного округа отдельными государственными полномочиями по вопросам законодательной деятельности Комитета» [17, с. 2].

Кроме того, ежегодно Общественной палатой Югры не только формируется и размещается на ее официальном сайте (<https://ophmao.ru/dokumenty/>), но и утверждается постановлением Думы автономного округа доклад о развитии гражданского общества, так например, по итогам 2022 Председатель Общественной палаты Югры Алсу Маганова представила ежегодный доклад за 2022 год на 18-ом заседании окружной Думы. Накануне доклад был рассмотрен на Комитете по развитию гражданского общества и вопросам развития национальных и общественных объединений Думы автономного округа.

Пул принятых в автономном округе законодательных актов обеспечил повышение уровня открытости органов власти и принимаемых ими решений.

Участие населения в государственном управлении регионом начинается с момента подготовки документов стратегического планирования (стратегии и плана по ее реализации, государственной программы, прогноза социально-экономического развития, бюджетного прогноза и схемы территориального планирования). Помимо сформированной на уровне Российской Федерации базы обеспечивающей активное вовлечение население в процесс принятия документов стратегического планирования в автономном округе этот процесс координируется специальным органом — Общественным советом по реализации Стратегии — 2050 при Губернаторе автономного округа (под ее председательством).

- данского общества» (ред. от 13.10.2023 № 505-п) //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (дата обращения 07.11.2023).
7. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 27 декабря 2021 года № 598-п «О мерах по реализации Государственной программы Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Развитие гражданского общества» (ред. от 13.10.2023 № 508-п) //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (дата обращения 07.11.2023).
  8. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2021 года № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (дата обращения 14.11.2023).
  9. Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 3 ноября 2022 года № 679-рп «О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года» //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (дата обращения 12.11.2023).
  10. Отчет «О результатах научно-исследовательской работы «Актуализация стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры до 2030 года» Том 4 «Гражданское общество»// Подготовлен по заказу Департамента экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в рамках Государственного контракта № 23 от 5 июля 2021 года Государственным бюджетным учреждением «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан» совместно с Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Югорский государственный университет»
  11. Пилясов Александр Николаевич, Колесникова Ольга Ивановна//Оценка творческого потенциала российских региональных сообществ//Вопросы экономики. — М., 2008. — № 9 //электронный ресурс// <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0349/analit01.php> // (дата обращения 07.11.2023).
  12. Гриб Владислав Валерьевич «Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации»//тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 12.00.2002// Москва 2011.
  13. Ефремовой, А. А., руководителя направления «Креативные индустрии» Консорциума Леонтьевский Центр — AV Group//Доклад (презентационный материал стр. 7)//по результатам круглого стола «Креативная экономика в стратегиях регионов и муниципалитетов: лучшая практика»/XX Общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России: Стратегия эпохи турбулентности», состоявшегося 31 октября — 1 ноября 2022 года в городе Санкт-Петербурге. //электронный ресурс// <https://forumstrategov.ru/upload/documents/%D0%95%D1%84%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf> (дата обращения 09.11.2023).
  14. Отчет о результатах научно-исследовательской работы «Актуализация стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры до 2030 года» Том 20 «Формирование основ пространственного развития»// Подготовлен по заказу Департамента экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в рамках Государственного контракта № 23 от 05.07.2021 Государственным бюджетным учреждением «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан» совместно с Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Югорский государственный университет» (дата обращения 19.11.2023)
  15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» (ред. от 30.09.2022 № 2877-р) //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (дата обращения 18.11.2023).
  16. Постановление Губернатора автономного округа от 31.10.2018 № 108 (ред. от 21.07.2022) «О грантах Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа — Югры на развитие гражданского общества и реализацию проектов в области культуры, искусства и креативных индустрий» (ред. от 30.08.2023 № 138) //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (дата обращения 17.11.2023)
  17. Постановление Думы автономного округа от 07.10.2021 № 7 «Об утверждении Положения о Комитете Думы Ханты-Мансийского автономного округа — Югры по развитию гражданского общества и вопросам развития национальных и общественных объединений» //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (дата обращения 17.11.2023)

Проблема выбора судопроизводства по делам о защите персональных данных

Давыдова Ирина Евгеньевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Филонова Олина Игоревна, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматриваются вопросы правильного выбора судопроизводства по делам о защите персональных данных. Автором изучена судебная практика с участием органов государственной власти, а также частных лиц. В результате выявлены основные причины ошибок при выборе судопроизводства и предложена идея по систематизации и обобщению судебной практики.

Ключевые слова: виды судопроизводства, административное судопроизводство, гражданское судопроизводство, персональные данные.

Вопрос верного определения выбора судопроизводства имеет важнейшее значение для законного, правильного и справедливого разрешения дела в суде. Статья 118 Конституции РФ выделяет конституционное, уголовное, гражданское, административное и арбитражное судопроизводство. В силу различных обстоятельств судья может ошибиться в определении вида судопроизводства по делу. Иногда на стадии принятия искового заявления к производству факты указывают на то, что дело должно рассматриваться в порядке, предусмотренном одним видом судопроизводства, а уже на последующих стадиях могут выясниться обстоятельства того, что дело подлежит рассмотрению в порядке другого судопроизводства. Чаше всего такие ситуации возникают при выборе между гражданским, арбитражным и административным судопроизводством в связи с их некой схожестью. Ю. Н. Зипунникова объясняет это тем, что указанные виды судопроизводства образуют единый гражданский процесс, т. к. в них отсутствуют специфические самостоятельные процессуальные формы [1, с. 13]. Законодатель предусмотрел возникновение подобных ошибок, установив процедуру передачи дела в другой суд в ч. 2.1 ст. 33 ГПК РФ, ч. 4 ст. 39 АПК РФ и ч. 2.1 ст. 27 КАС РФ. Помимо этого, административное процессуальное законодательство предусматривает возможность перехода к рассмотрению дела по правилам гражданского судопроизводства (ч. 5 ст. 16.1 КАС РФ). В. Б. Немцева указывает на то, что суд первой инстанции должен исправлять свои ошибки в выборе судопроизводства путем перехода к рассмотрению дела по правилам гражданского или административного судопроизводства, начав рассмотрение дела с самого начала [2, с. 53].

Безусловно важно предусмотреть в законодательстве процедуру устранения судебных ошибок в выборе вида судопроизводства, однако на наш взгляд первостепенным вопросом должно быть применение превентивных мер с целью избегания подобных нарушений.

Участие государственных органов в судебном процессе иногда может поставить правоприменителя в тупик. Как справедливо отмечает Е. С. Смагина, государственные органы и органы государственной власти могут обладать компетенцией как внешним отражением их полномочий в публично-правовой (к которой относится и процессу-

альная) и в частноправовой сферах, которая может включать соответственно право обращаться в суд от имени и в интересах исключительно государства [3, с. 71]. Однако процессуальное законодательство предусматривает не только представление государственными органами интересов государства в суде, но также и защиту прав граждан. Т. В. Чугурова, О. С. Скачкова, и А. Г. Бордакова обращают внимание на то, что «производство по делам о защите публичных, частно-публичных интересов может вытекать как из гражданско-правовых отношений, семейных, трудовых, основанных на равенстве сторон в процессе, так и из публично-правовых, основанных на властном положении одного из участников. В свою очередь, публично-правовые отношения также могут представлять собой интересы частного лица» [4, с. 11].

В судебной практике, связанной с нарушением законодательства о персональных данных, также существует проблема выбора судопроизводства. Перед судами встает вопрос в каком судопроизводстве разрешать вопросы защиты персональных данных, когда в деле принимает участие Роскомнадзор — в гражданском или в административном. Верховный Суд в своем Определении от 14 июля 2020 года по делу № 58-КГ20–2 ответил на этот вопрос [7].

Гражданин РФ Вознюк М. М. обратился в Управление Роскомнадзора по ДФО с заявлением о нарушении его персональных данных. Ведомство произвело проверку, в рамках которой установило факт распространения персональных данных Вознюка М. М. без его разрешения на их обработку. Это является нарушением требований законодательства РФ о персональных данных. Нарушителем по делу является компания Whois Privacy Corp, находящаяся на Багамских островах.

Управление Роскомнадзора обратилось в Центральный районный суд Хабаровска с иском о защите нарушенных прав Вознюка М. М. Суд первой инстанции указал, что требования заявителя вытекают из административных правоотношений, соответственно такие дела не могут рассматриваться в порядке гражданского судопроизводства. Суд вынес определение об отказе в принятии искового заявления, руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ. В Определении он сослался на п. 42 «Обзора судебной

практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018)», в котором говорится, что «решение, являющееся основанием для ограничения доступа к сайту в сети «Интернет», содержащему информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, принимается судом общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства» [5].

Суд апелляционной инстанции счел выводы Центрального районного суда Хабаровска правильными. Он обратил внимание на то, что заявленные претензии связаны с административным регулированием правовой деятельности СМИ, значит они подлежат рассмотрению в порядке административного судопроизводства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не согласилась с позицией нижестоящих судов. Верховный Суд в своем Определении сослался на ст. 46 ГПК РФ, которая закрепляет право органов государственной власти «обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе либо в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц» и на п. 5 ч. 3 ст. 23 ФЗ «О персональных данных», в котором закреплено полномочие Роскомнадзора обращаться в суд с исками в защиту субъектов персональных данных, в том числе в защиту прав неопределенного круга лиц, и представлять их интересы в суде. Также в обоснование своей позиции Верховный Суд подтвердил, что ч. 6 ст. 29 ГПК РФ, определяющая территориальную подсудность исков о защите прав субъекта персональных данных, в том числе о возмещении убытков и (или) компенсации морального вреда по месту жительства истца, прямо указывает на то, что иски о защите персональных данных рассматриваются в рамках гражданского судопроизводства.

В похожем деле № 33–35187/2019 суд первой инстанции также отказал в принятии искового заявления, ссылаясь на п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, однако истцом по делу выступал не государственный орган, а законный представитель субъекта персональных данных, права которого были нарушены.

Котова С. В. обратилась в Зюзинский районный суд г. Москвы в интересах своей несовершеннолетней дочери с требованием обязать директора ГБОУ Школа 538 г. Москвы прекратить обработку персональных данных дочери и удалить их из электронной базы, а также привлечь директора школы к административной ответственности. Суд первой инстанции вынес Определение об отказе в принятии иска, обосновав его тем, что привлечение

к административной ответственности производится в порядке, предусмотренном КоАП РФ, а значит исковое заявление Котовой С. В. не может рассматриваться в рамках гражданского судопроизводства.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда указала на ошибочность выводов районного суда. Требования Котовой С. В. к директору школы об обязанности прекратить обработку персональных данных несовершеннолетней дочери истца подтверждает наличие спора о нарушении прав на обработку персональных данных, которые в соответствии с действующим законодательством подлежат рассмотрению исключительно в порядке гражданского судопроизводства. На основании этой позиции Апелляционным определением Московского городского суда от 02.08.2019 по делу № 33–35187/2019 Определение суда первой инстанции было частично отменено [6].

Таким образом, этот пример указывает на то, что ввести в заблуждение суд может и характер требований истца. Существуют ситуации, когда истец указывает в заявлении несколько требований, подлежащих рассмотрению в разных видах судопроизводства. Решение подобной проблемы закреплено в вышеупомянутой ст. 16.1 КАС РФ. Суду следует для начала выявить подлежат ли данные требования разделению, и в зависимости от вывода суда рассматривать дело в порядке гражданского судопроизводства либо рассматривать только ту часть, которая должна рассматриваться в порядке административного судопроизводства.

В качестве вывода можно сказать что ошибки судов в выборе судопроизводства не связаны с наличием пробелов в праве или коллизией норм. На наш взгляд, вопрос выбора судопроизводства в достаточной мере урегулирован нормами гражданского процессуального законодательства и законодательства об обработке персональных данных. Неправильность действий судов связана скорее с неправильным толкованием процессуального законодательства и актов судебного толкования. Это вызвано относительной новизной института судебной защиты персональных данных в рамках искового производства, и соответственно небольшим количеством судебной практики. Решением данной проблемы мы видим создание верховным судом акта — Постановления Пленума Верховного Суда «О некоторых вопросах рассмотрения дел о защите персональных данных» — с целью установления единообразной судебной практики.

Литература:

1. Зипунникова, Ю. Н. Процессуальные последствия ошибок при выборе вида судопроизводства и процессуальная форма: размышления постфактум // Арбитражный и гражданский процесс. — 2020. — № 11. — с. 11–13.
2. Немцева, В. Б. Гражданское или административное: последствия ошибки в выборе вида судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. — 2016. — № 10. — с. 49–53.
3. Смагина, Е. С. К вопросу об участии в гражданском и арбитражном судопроизводстве государственных органов // Российская юстиция. — 2015. — № 7. — с. 68–71.

4. Чугурова, Т. В., Скачкова О. С., Бордакова А. Г. К вопросу о критериях деления видов производств в гражданском судопроизводстве // Вопросы экономики и права. — 2018. — № 120. — с. 7–11.
5. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018). — Режим доступа: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/26987/> (дата обращения: 01.10.2023).
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 02.08.2019 по делу № 33–35187/2019. — Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/b2b71bba-4821-4670-b1e4-4f6e51764920?caseNumber=33-35187/2019> (дата обращения: 01.10.2023).
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.07.2020 № 58-КГ20–2. — Режим доступа: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1901166 (дата обращения: 01.10.2023).

Актуальные проблемы нормативного регулирования участия в доказывании отдельных субъектов уголовного судопроизводства

Демисенова Марина Аватовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лавнов Михаил Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Научная статья посвящена актуальным проблемам участия различных субъектов уголовного судопроизводства в процессе доказывания с точки зрения законодательного регулирования. Ответственность за предоставление доказательств возложена на официальные органы в рамках уголовного судопроизводства. Правом на представление доказательств наделяются участники судебного разбирательства, которые обладают личными или делегированными интересами в деле. Нормативная база, регулирующая это право, требует совершенствования законодательства.

Ключевые слова: доказывание, субъекты доказывания, уголовное преследование.

Основное внимание в уголовно-процессуальной деятельности, способствующей достижению целей уголовного судопроизводства, традиционно сосредоточено на процессе представления доказательств.

Окончательный перечень субъектов, участвующих в процессе доказывания, прямо не установлен нормативными актами. Эксперты-юристы придерживаются различных точек зрения на этот вопрос. Например, А. В. Кудрявцева характеризует участников процесса доказывания как включающих следователя, дознавателя, прокурора и суд, тем самым сужая круг участников процесса доказывания до властных субъектов, на которых процессуально возложено бремя доказывания [1, с. 175]. Аналогичной точки зрения придерживаются А. Р. Белкин [2, с. 24] и Н. П. Кузнецов [3, с. 23–24].

Мы согласны с мнением о том, что законодатель преимущественно возлагает основную ответственность за доказывание на следственный орган, его руководителя, надзорный орган и суд. Одновременно процессуальным законодательством предусмотрено право участвовать в процессе доказывания для лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений, включая подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей, защитника, потерпевшего, их законного представителя, частного обвинителя, гражданского истца, и их соответствующие представители.

Оценка доказательств осуществляется субъектами доказывания, которыми в уголовном судопроизводстве традиционно считаются должностные лица, осуществляющие расследование по уголовному делу (дознаватель и следователь), а также прокурор и суд [4, с. 82].

Подозреваемый (обвиняемый) наделен рядом прав в дополнение к представлению доказательств, включая право давать свидетельские показания, заявлять ходатайства о проведении следственных действий и участвовать в них [5]. Осуществление этих прав неотъемлемо связано с доказательственной деятельностью, которая включает в себя процесс установления соответствующих обстоятельств в контексте уголовного дела.

Право потерпевшего на участие в процессе доказывания закреплено в различных положениях уголовно-процессуального законодательства. В частности, статья 42 УПК РФ подтверждает право потерпевшего на представление доказательств, в то время как ст. 22 УПК РФ наделяет потерпевшего правом участвовать в уголовном преследовании обвиняемого и оказывать поддержку обвинению в делах частного обвинения.

Процесс доказывания служит, помимо прочих целей, установлению вины лица, совершившего преступление. Следовательно, участие потерпевшего (наряду с его законным представителем и представителем) в этом процессе, особенно в доказывании вины, как правило, оста-

ется бесспорным [6, с. 50]. Тем не менее, нормативная база, регулирующая это конкретное право потерпевшего, страдает несовершенствами.

Строгое толкование положений уголовно-процессуального законодательства, в частности ст. 22 УПК РФ, может привести к выводу, что право потерпевшего на участие в уголовном преследовании возникает только после привлечения лица в качестве обвиняемого.

Примечательно, что потерпевший часто выступает основным источником доказательственной информации, особенно на начальных стадиях уголовного судопроизводства. Во многих случаях потерпевший инициирует уголовное преследование, сообщая о совершенном против него преступлении или о том, что оно продолжается. Парадоксально, но формулировка ст. 22 УПК РФ, по-видимому, исключает отнесение потерпевшего к категории участников уголовного преследования, в то время как п. 55 ст. 5 УПК РФ прямо не исключает такой классификации.

Представляется, что потерпевший должен быть признан участником уголовного преследования с самого начала процесса, задолго до официального появления обвиняемого в качестве процессуальной фигуры. Чтобы устранить нормативные несоответствия в этом отношении, крайне важно внести поправки в текст закона. Потенциальная пересмотренная редакция ст. 22 УПК РФ могла бы выглядеть следующим образом: «Потерпевший, его законный представитель и (или) представитель вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, подозреваемого, а также лица, в отношении которого про-

водится проверка сообщения о преступлении, в порядке, предусмотренном статьей 144 настоящего Кодекса, а по уголовным делам частного обвинения — выдвигать и поддерживать обвинение в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Вопрос о квалификации адвоката-защитника в качестве субъекта процесса доказывания является предметом разногласий. Убедительным юридическим аргументом в пользу отнесения этого участника к числу лиц, участвующих в процессе доказывания, является то, что законодатель предоставил им полномочия по сбору доказательств. Однако функциональный механизм официального признания информации, полученной адвокатом-защитником, в качестве доказательства (без участия следственной стороны) по существу отсутствует. На практике защитник, подобно участникам, обсуждавшимся ранее, получает не доказательства как таковые, а информацию, предметы и документы, которые впоследствии могут быть определены в качестве доказательств по усмотрению следователя, дознавателя или суда после проведения следственных или процессуальных действий.

Таким образом, представляется уместным в тексте российского уголовно-процессуального законодательства точно отразить фактическую ситуацию, характеризующую участие лиц, имеющих собственные или представляемые интересы в процессе доказывания. Поэтому необходимо заменить формулировку «...вправе представлять доказательства...» на «...вправе заявлять ходатайства о проведении следственных и процессуальных действий, направленных на получение доказательств».

Литература:

1. Кудрявцева, А. В. Теория доказывания в юридическом процессе. Челябинск, 2006. 220 с.
2. Белкин, А. Р. Теория доказывания. М., 1999. 418 с.
3. Кузнецов, Н. П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России: автореф. дис.... д-ра юрид. наук. Воронеж, 1998. 34 с.
4. Конин, В. В., Корсаков К. А. Доказывание и субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: переоценка сложившихся взглядов // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 2. с. 81–85.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6145.
6. Лифанова, Л. Г. Проблемы нормативного регулирования участия в доказывании отдельных субъектов уголовного судопроизводства // Общество и право. 2022. № 4 (82). с. 49–52.

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в Российской Федерации

Денисова Кристина Владимировна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье рассмотрены основные особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. Проблема привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних лиц является одной из злободневных и актуальна не только для России, но и для других стран мира. Это связано с особенностями физиологического и психического развития детей, их мировосприятием и особым правовым статусом.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовная ответственность, преступление, наказание, возраст.

Наше государство на протяжении всего исторического пути развития постоянно сталкивается с детской и подростковой преступностью, а также беспризорностью, являющейся одной из основных причин совершения преступных деяний. На современном этапе важно понимать, что несовершеннолетние являются крайне уязвимой категорией лиц, вовлекаемых в систему правосудия, в связи с чем важно руководствоваться принципом гуманности при принятии мер по борьбе с преступностью.

Совершаемые несовершеннолетними правонарушения свидетельствуют о том, что таким детям уделяют недостаточно внимания, а также о несовершенном механизме включения несовершеннолетних в жизнь общества. Однако рост преступности среди лиц, не достигших совершеннолетия, связан не только с негативными социальными процессами, но и с тем, что состояние системы предупреждения преступности среди данной категории лиц является неудовлетворительным.

Одной из специальных мер предупреждения преступности в целом и среди несовершеннолетних, в частности, является уголовная ответственность как способ реакции общества на противоправное поведение.

Уголовный кодекс РФ содержит главу 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», которая включает в себя перечень норм, регламентирующих особенности уголовной политики в отношении лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте. Особый подход к данной категории граждан заключается в особенностях реализации уголовной ответственности. Раздел V включает в себя специальные нормы об ответственности несовершеннолетних с учетом их умственной и физической зрелости. Как отмечает Т. Б. Басова к таким лицам нельзя предъявлять требования наравне с совершеннолетними [1, с. 185].

Российское уголовное законодательство признает несовершеннолетними лиц в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет (ч.1 ст.87 УК РФ). При привлечении к уголовной ответственности очень важно установить точный возраст, а именно число, месяц и год рождения лица. Кроме того, если лицо достигло возраста уголовной ответственности, но при этом отстает в психическом развитии и не осознает общественную опасность своих деяний, оно

не может быть привлечено к уголовной ответственности (ч.3 ст.20 УК РФ). По таким делам, как правило, проводятся комплексные психолого-психиатрические экспертизы для принятия решения об отставании несовершеннолетнего в психическом развитии. Основным вопросом, который ставится перед экспертом-психологом, является определение степени умственной отсталости несовершеннолетнего, его соответствие интеллектуальному развитию.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» отмечается, что изоляция несовершеннолетних от общества может применяться только в случае крайней необходимости.

В исключительных случаях положения, регламентирующие уголовную ответственность несовершеннолетних, могут применяться к лицам в возрасте от восемнадцати до двадцати лет. Это обусловлено тем, что не все лица достигшие совершеннолетия обладают социальной или психической зрелостью.

Особый интерес вызывает понятие «исключительный случай», предусмотренное статьей 96 УК РФ. В научной литературе отмечают, что данное понятие носит оценочный характер, а определяющими являются обстоятельства, связанные с отставанием в психическом (эмоционально-волевом, интеллектуальном) развитии. Следовательно, особую роль играет учет мотива совершения деяния и податливость влиянию других лиц. Стоит при этом отметить, что психические расстройства возможны в рамках вменяемости, тогда лицу совместно с наказанием назначаются принудительные меры медицинского характера [6, с. 15].

Таким образом, на основании обстоятельств совершенного преступления и личности виновного суд определяет, имеет ли место быть «исключительный случай».

В рамках исследования особенностей наступления уголовной ответственности несовершеннолетних также стоит затронуть вопрос повышения возраста несовершеннолетия. Проводимые в области педагогики и психологии исследования свидетельствуют о том, что окончательное формирование личности происходит вовсе не

при достижении восемнадцатилетия. Современное развитие требует особого подхода к привлечению несовершеннолетних к уголовной ответственности.

Несмотря на то, что это потребует значительных изменений в законодательстве, полагаем, что идею о пересмотре предельного возраста несовершеннолетия до двадцати одного года можно признать целесообразной. В связи с этим в ч.1 ст.87 УК РФ следует установить, что несовершеннолетним является лицо, достигшее возраста четырнадцати лет, но не достигшее двадцати одного года. Соответственно статья 96 Уголовного кодекса РФ при внесении таких изменений будет подлежать исключению из законодательства. Указанное предложение вполне соответствует международно-правовым актам. Так, Пекинские правила предусматривают, что в категорию «несовершеннолетнего» могут входить лица, достигшие восемнадцати лет, а Резолюция Комитета Министров Совета Европы 1966 года и вовсе предусматривает не карательное воздействие на лиц, совершивших преступление до двадцати одного года [5, с. 125].

Статья 87 УК РФ определяет, что в отношении несовершеннолетних могут применяться принудительные меры воспитательного характера либо им назначается соответствующее совершенному деянию наказание, а при освобождении от наказания они помещаются в закрытые учебно-воспитательные учреждения.

Более детально особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности регламентируются в статье 90 УК РФ. Часть 1 указанной статьи устанавливает, что в случае совершения несовершеннолетним преступления небольшой или средней тяжести, он может быть освобожден от ответственности если его исправление возможно достичь путем применения принудительных мер воспитательного характера. Пленум Верховного Суда РФ в своих разъяснениях отметил, что при принятии решения об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности по статье 90 УК РФ уголовное дело прекращается на любом этапе судебного разбирательства. Несовершеннолетнему лицу, а также его законному представителю должно быть разъяснено, что при систематическом неисполнении принудительной меры она может быть отменена и заменена реальным наказанием (ч.4 ст.90 УК РФ), об этом обязательно должна быть сделана отметка в протоколе судебного заседания.

Анализ статьи 90 УК РФ позволяет отметить, что в ней демонстрируется такая особенность уголовной ответственности несовершеннолетних как ее разграничение в зависимости от категории преступного деяния (ч.1). Меры принудительного воздействия и их содержание детально раскрываются в статье 91 УК РФ, о чем указывается в ч.2 ст.90 УК РФ.

Одной из наиболее мягких мер воспитательного воздействия является предупреждение, которое состоит в разъяснении несовершеннолетнему лицу сущности причиненного им вреда, а также последствий повторного совершения им правонарушения.

В определенной степени предупреждение оказывает на несовершеннолетнего воспитательное воздействие. Однако на наш взгляд такая мера больше подходит при совершении административного правонарушения, а не преступного деяния. Полагаем, что в рамках уголовного законодательства данная мера является лишней, поскольку исходя из специфики возраста несовершеннолетнего, такие лица совершают проступки как правило в целях самоутверждения, не признавая при этом авторитетов. Именно по этой причине предупреждение является малоэффективной мерой. Кроме того, стоит обратить внимание на то, что при совершении преступления, которое несет в себе общественную опасность, лицо, не достигшее совершеннолетия уже имеет искаженные взгляды на общественные ценности.

Следовательно, предупреждение вряд ли будет иметь должный эффект в воспитательном плане, в связи с чем следовало бы исключить предупреждения как разновидность мер воспитательного воздействия [4, с. 25].

Следующей мерой воспитательного воздействия является передача под надзор, которая в соответствии с ч.2 ст.91 УК РФ заключается в возложении на родителей либо лиц, их заменяющих, а в некоторых ситуациях — на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением. Специализированный государственный орган осуществляет указанные функции в случаях, когда в силу объективных или субъективных причин (алкоголизм родителей, инвалидность и т. д.) законные представители не могут осуществлять должное воспитание и обеспечить педагогический контроль. Обычно в качестве такого органа выступает комиссия по делам несовершеннолетних, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел или образовательные организации.

Данную меру можно признать достаточно значимой как с правовой, так и с педагогической точки зрения. Однако здесь стоит обратить внимание на следующий момент: поскольку родители и иные законные представители являются заинтересованными лицами, то они могут вводить в заблуждение уполномоченные органы об исправлении ребенка. В связи с этим передачу под надзор тоже сложно назвать эффективной мерой.

Учитывая имущественное положение несовершеннолетнего, а также наличие у него трудовых навыков на него может быть возложена обязанность загладить причиненный вред. В Постановлении Пленума Верховного Суда от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» указывается, что под заглаживанием вреда следует понимать возмещение ущерба и иные меры по восстановлению прав и интересов потерпевшего. Способ заглаживания вреда и размер возмещения определяются потерпевшей стороной.

Еще одна мера воспитательного воздействия — ограничение досуга и установление особых требований к поведению. Часть 4 статьи 91 УК РФ определяет, что данная мера может выражаться в запрете посещать определенные места, ограничении пребывания вне дома в ночное время суток, запрете выезда в другую местность, ограничении управления механическим транспортным средством и других требованиях (перечень мер является открытым).

Несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько мер воспитательного воздействия, о чем свидетельствует ч.3 ст.90 УК РФ.

При применении в отношении лиц, не достигших совершеннолетия принудительных мер воспитательного воздействия существует проблема, связанная с недостаточным контролем за их исполнением. Как уже было отмечено, специализированным органом, которому может быть передан под надзор несовершеннолетний является комиссия по делам несовершеннолетних. Данный орган также вправе ходатайствовать об отмене данной меры и обратиться с соответствующим представлением в суд. При этом, как отмечает В. И. Качалов зачастую комиссия по делам несовершеннолетних не в состоянии осуществлять контроль за исполнением принудительных мер воспитательного воздействия [2, с. 217].

Согласимся с позицией данного автора, при этом добавим, что в соответствии со статьей 21 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» контроль фактически осуществляется подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Кроме того, они также осуществляют надзора за несовершеннолетними лицами, освобожденными от уголовной ответственности и которым назначены меры воспитательного воздействия. Именно они направляют в суд представление о замене принудительных мер реальным наказанием в случае их неисполнения.

Однако ч.5 ст. 427 Уголовно-процессуального кодекса РФ говорит о том, что решение об отмене мер вос-

питательного воздействия суд принимает на основании ходатайства специализированного учреждения для несовершеннолетних, то есть комиссии по делам несовершеннолетних.

Следовательно, необходимо внести изменение в статью 427 УПК РФ возложив обязанность контроля за выполнением мер воспитательного воздействия на подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. На данные подразделения следует дополнительно возложить возможность корректировки назначенных судом принудительных мер воспитательного воздействия путем внесения дополнительных требований и ограничений, а также возможности смягчения требований к поведению несовершеннолетних.

Статья 87 Уголовного кодекса РФ устанавливает, что, если лица, не достигшие совершеннолетия освобождается от наказания, они могут быть помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Однако п.36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указывает на то, что несовершеннолетний может быть направлен в такое учреждение при наличии медицинского заключения о возможности его пребывания в нем [3, с. 225].

Таким образом, анализ правовой регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних свидетельствует о том, что данные нормы выделены в специальный институт, направленный на противодействие преступности среди лиц, не достигших совершеннолетия. В Российской Федерации государственная политика в этой сфере реализуется на основе норм национального законодательства. Основным принципом, на который должны опираться органы государственной власти при привлечении несовершеннолетних лиц к ответственности должен являться приоритет воспитательных мер над карательными.

Литература:

1. Арямов, А. А., Басова Т. Б., Благов Е. В. и др. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М.: Контракт, 2017. 382 с.
2. Качалов, В. И. Отмена принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних: уголовно-процессуальный аспект // *Lex russica*. 2017. № 8. с. 217–223.
3. Магомедов, Т. М. С., Магомедов М. Н., Акаева А. А., Магомедова А. М. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: теоретические аспекты // *Евразийский юридический журнал*. 2019. № 12 (139). с. 225–228.
4. Масолитина, А. В. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // *Colloquium-journal*. 2019. № 27–11 (51). с. 25–26.
5. Темирбекова, М. П. Особенности привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних лиц // *Актуальные научные исследования в современном мире*. 2020. № 4–8 (60). с. 125–130.
6. Филь, Е. О. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // *Правовая позиция*. 2020. № 3. с. 15–23.

Право осужденных на получение юридической помощи: субъекты и особенности осуществления

Дуничева Татьяна Александровна, студент магистратуры
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В статье рассматриваются существующие механизмы защиты прав лиц, отбывающих уголовные наказания. Проанализированы гарантии соблюдения и защиты прав и свобод осужденных в рамках законодательства Российской Федерации и международных договоров. Подчеркнуто существование механизмов защиты прав лиц, отбывающих уголовные наказания; выявлены основные аспекты оказания юридической помощи осужденным. Акцентировано внимание на том, что право на получение юридической помощи является одним из фундаментальных прав, закрепляемых Конституцией Российской Федерации.

Ключевые слова: осужденные, лишение свободы, юридическая помощь, адвокат, общественный контроль.

Право на защиту человека является фундаментальным и независимым от социального статуса гражданина, не исключая лиц, отбывающих уголовные наказания. Оно гарантирует соблюдение и защиту их прав и свобод в рамках норм законодательства Российской Федерации и международных договоров. В международных нормативно-правовых актах закреплено право на защиту человека, аналогичное тому, которое существует в российском законодательстве. Граждане Российской Федерации, отбывающие уголовные наказания, являются особыми субъектами права, однако они имеют все имею права и обязанности, установленные Конституцией, в связи с чем следует подчеркнуть, что согласно ч. 1 ст. 48 Конституции РФ «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно» [1].

Вступление России в Совет Европы сыграло значительную роль в изменении уголовно-исполнительной системы. В результате этого процесса, одной из важных стадий реформы стало обновление правовой базы, с учетом соответствия международным стандартам. При этом, международные документы подчеркивают важность предоставления осужденным возможности получения юридической помощи в условиях лишения свободы. Например, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению, утверждает, что задержанным лицам гарантируется право на получение помощи от адвоката. Данное право должно быть разъяснено задержанному как можно скорее после ареста, и должны быть предоставлены разумные возможности для осуществления данного права [2]. Данное положение нашло свое отражение в УИК РФ. Так в соответствии с ч. 8 ст. 12 УИК РФ для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи [3]. Для получения юридической помощи осужденным предоставляются свидания с адвокатами, а также с иными лицами, имеющими право на ее оказание. Следует отметить, что свидания осужденных с адвокатами, родственниками

и иными лицами по своему правовому содержанию отличаются. Осужденным для получения юридической помощи, в соответствии с ч.4 ст.91 УИК РФ предоставляются свидания, которые не ограничены по количеству, но ограничены продолжительностью до 4 часов. Свидания осужденных с указанными лицами предоставляются наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания. На основании ч.3 ст.91 УИК РФ переписка осужденного с адвокатом или иным лицом, оказывающим юридическую помощь, не подлежит цензуре, за исключением случаев, если администрация исправительного учреждения располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц [3].

Данная позиция нашла свое отражение в постановлении Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2003 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Шенгелая Зазы Ревазовича», в котором, в частности, отмечается, что «то обстоятельство, что осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы, и тем более водворенный в штрафной изолятор или переведенный в помещение камерного типа, находится в подчиненном, зависимом от администрации исполняющего наказание учреждения положении и ограничен в правомочиях лично защищать свои права и законные интересы, предопределяет особую значимость безотлагательного обеспечения ему права пригласить для оказания юридической помощи адвоката (защитника) и реальной возможности воспользоваться ею» [4].

Гарантии получения квалифицированной юридической помощи осужденным являются одним из основополагающих прав, которые не могут быть ограничены или связаны только с защитой их интересов в рамках уголовного процесса. В связи с особенностями статуса осужденных, право на квалифицированную юридическую помощь гарантируется им для защиты их прав от неза-

конных действий и решений органов и учреждений, исполняющих наказание. Большую роль здесь приобрела деятельность общественных наблюдательных комиссий по контролю за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания, деятельность которых регламентируется Федеральными законами от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об общественной палате Российской Федерации», от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Общественные наблюдательные комиссии посещают места принудительного содержания для осуществления общественного контроля; рассматривают предложения, заявления и жалобы лиц, находящихся в местах принудительного содержания, иных лиц, которым стало известно о нарушении прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания [8].

Важно отметить, что юридическая помощь может быть предоставлена осужденным на различных этапах исполнения наказания. Это включает в себя поддержку и консультации по вопросам, связанным с условиями отбывания наказания, применением поощрений и взысканий, возможностью условно-досрочного освобождения, а также помилования или амнистии. Кроме того, осужденные имеют право на получение юридической помощи в подаче жалоб в Конституционный и Верховный суды Российской Федерации, а также в суды общей юрисдикции по различным делам.

В соответствии с Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Федеральным законом от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» адвокаты могут оказывать бесплатную юридическую помощь, а граждане соответственно имеют право на получение таковой.

Бесплатная юридическая помощь может оказываться в виде устной или письменной правовой консультации, составления документов правового характера (заявлений, жалоб, ходатайств и т. д.), представительства в судах, государственных, муниципальных органах и иных организациях, а также в любой иной форме незапрещенной законом [10].

На практике существует распространенное мнение о том, что предоставление юридической помощи подразумевает только услуги, оказываемые адвокатами. Адвокатская деятельность, несомненно, является основным способом обеспечения права на получение профессиональной юридической помощи, как это гарантируется Конституцией Российской Федерации. Однако следует от-

метить, что услуги адвокатов являются одними из самых дорогих, особенно в случае уголовных дел и пребывания лиц в местах лишения свободы, что значительно ограничивает возможности осужденных получить профессиональную юридическую помощь от адвоката. Однако, в соответствии с законодательством Российской Федерации, осужденные имеют право на получение юридической помощи не только от адвокатов, но и от иных лиц, имеющих право оказывать такую помощь, но вместе с тем законодатель не определил круг лиц, которые могут оказывать юридическую помощь осужденным, помимо адвокатов.

Кроме адвокатов, возможность оказывать бесплатную юридическую помощь также имеют некоммерческие организации и родственники осужденных.

В судебной практике присутствуют положительные решения о незаконности отказов встреч правозащитников, представителей и экспертов общественных объединений с лицами, находящимися в местах лишения свободы для бесплатной юридической помощи. Так, Куйбышевский районный суд города Иркутска по делу № 2–817/2012 <9> по иску В. В. Молякова об обжаловании решения администрации ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Иркутской области о недопуске защитника незаконным и необоснованным, решил: «Заявление Молякова В. В. об обжаловании решения ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Иркутской области о недопуске защитника незаконным и необоснованным, удовлетворить. Признать решение ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Иркутской области о недопуске общественного защитника Молякова И. Э. незаконным». При этом суд указал, что «недопущение сотрудниками учреждения защитника Молякова И. Э. на свидание с осужденным Моляковым В. В., в силу приведенных выше норм права, является незаконным, нарушающим его право на защиту, в связи с чем его заявление подлежит удовлетворению» [11].

Особую важность предоставления юридической помощи осужденным можно объяснить рядом факторов. Во-первых, осужденные оказываются строго изолированными от общества, что исключает их возможность полноценного общения с внешним миром, доступа к правовой информации и свободного выбора субъектов, предоставляющих юридическую помощь. Во-вторых, право играет все более важную роль в общественных отношениях, что приводит к необходимости наличия юридических механизмов для защиты и удовлетворения разнообразных интересов. В-третьих, уровень правового осознания и правовой культуры осужденных недостаточен, что часто препятствует им в использовании даже элементарных правовых инструментов для защиты своих прав, свобод и законных интересов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.11.2023)

2. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме (Принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml (дата обращения: 15.11.2023)
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 15.11.2023)
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.12.2003 N 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Шенгелая Зазы Ревазовича» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45896/ (дата обращения: 16.11.2023)
5. Попов, В. С., Попова И. В. Квалифицированная юридическая помощь: в том числе, предоставляемая бесплатно, как гарантированное конституцией право каждого // Пробелы в российском законодательстве — 2014 — № 1 — С. 29–35
6. Малинин, В. Б. Уголовно-исполнительное право: учебник для юридических вузов — СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2012–335 с.
7. Борисова, О. В., Захарова М. В. Проблемы оказания осужденным квалифицированной юридической помощи глазами адвокатов // Адвокат — 2016 — № 10 — С. 5–8.
8. Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» от 10.06.2008 N 76-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77567/ (дата обращения: 16.11.2023)
9. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/f47482ebec5dbb2119e5a2a56ca7a091454046de/ (дата обращения: 16.11.2023)
10. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 324-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121887/ (дата обращения: 16.11.2023)
11. Решение № 2–817/2012 от 27 марта 2012 г. по делу № 2–817/2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QpEwj1YFv5IY/> (дата обращения: 17.11.2023)
12. Кузнецова, О. Б. Право осужденных на бесплатную юридическую помощь, оказываемую адвокатом // Законодательство и экономика. 2015. № 5. С. 54–63.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 47 (494) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 06.12.2023. Дата выхода в свет: 13.12.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.